

КОСТЁР

12 ДЕКАБРЬ 1976

КОСТЁР

12
ДЕКАБРЬ
1976

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР
Издается с 1936 года
© „Костер“ 1976 г.

ЗНАМЕНОСЦЫ МИРА— КОММУНИСТЫ!

Знаменосцы мира — коммунисты,
Миру—мир несущие и свет,
Вот идем мы, как бойцы, на приступ
Высоты, которой выше нет!

Мы идем, разбив в подножье скалы,
Сдвинув горы и открыв моря,
Мы идем под флагом ярко-алым,
Под великим стягом Октября.

Мы идем, равнясь друг на друга,
Мы идем, как в битве, под огнем,
Мы идем, и братство нам порукой,
Что к великой цели мы дойдем!

Александр ПРОКОФЬЕВ

**19 декабря исполняется 70 лет со дня рождения
Леонида Ильича Брежнева,
Генерального секретаря ЦК КПСС**

„...Верный сын партии, ее великий труженик и мужественный солдат, Леонид Ильич всегда был там, где труднее: на мирных фронтах первых пятилеток, на огненных фронтах Великой Отечественной, на легендарных фронтах целины. Сегодня Леонид Ильич Брежнев возглавляет самый важный, самый ответственный и самый благородный фронт — борьбу за мир и коммунизм на земле“.

**Е. М. ТЯЖЕЛЬНИКОВ,
Первый секретарь ЦК ВЛКСМ**

„Дорогой Леонид Ильич, от всех ребят Советской страны за Ваше внимание, отцовскую заботу о нас, за Вашу неутомимую работу, мужественную борьбу за мир на земле большое Вам пионерское спасибо!“

Из Приветствия пионеров XXV съезду КПСС

ТАМ, ГДЕ НОЧЬЮ СВЕТИТ СОЛНЦЕ

Герман ЦВЕТКОВ

— С чего начинается каждое путешествие?

— Со сборов в дорогу.

— Правильно, да не совсем.

Лично у меня — другое правило. Прежде чем уложить в рюкзак вещи, блокноты, карандаши, я открываю географический атлас и нахожу на карте то место, куда мне надо поехать. Затем листаю справочники, в которых есть данные об этом месте. Не изменил я своему правилу и на этот раз, тем более что в такое далекое далеко я ни разу не забирался. И вот что я узнал, не выезжая из Ленинграда.

По карте: на северо-востоке Архангельской области я увидел огромную территорию, за-

нятую Ненецким национальным округом. Он расположен на побережье Северного Ледовитого океана и омывается тремя морями: Белым, Баренцевым и Карским. Далеко в Белое море уходит полуостров Канин. На этом-то полуострове и находится поселок Шойна, куда мне надо лететь.

ИЗ СПРАВОЧНИКОВ: оленеводство является ведущей отраслью. За годы Советской власти в тундре построены многочисленные поселки. Некоторые прямо на берегу Белого моря. Например, Шойна. Окружает поселок тундра. Несмотря на суровый климат, заболоченность почвы, низкую температуру воздуха и наличие вечной мерзлоты, растительность тундры довольно разнообразна. Летняя тундра полна красок.

Что ж, подумал я, закрывая географический атлас и справочники: теперь можно и лететь.

В ШОЙНЕ ПРАЗДНИК

...Почтовый вертолет «МИ-4» тарахтел под облаками, как трактор. Я сидел на мешках с почтой и смотрел в окно. Погляжу вверх — мелькают серебристые лопасти винта, погляжу вниз — там бесконечная тундра, еще покрытая снегом. Конец мая. Когда же снег растает? Этот вопрос я задал сам себе мысленно, а бортрадист Коля словно услышал его в наушниках. Он подмигнул мне и прокричал: «В Ленинграде, наверное, листья распустились? И сюда скоро весна доберется. В Шойне, правда, снег еще выше колена. Радуйся, опять в зиму попал. Такое ведь у тебя не часто бывает?»

Я кивнул и опять уставился в окно. Что такое? На гори-

Вика Варницына в гостях у дяди в стойбище

Парад октябрятских войск

зонте тундра из розовато-белой превратилась в голубую. Непонятно. И вдруг осенило — да ведь это море! Белое море. Значит, скоро посадка. Вертолет стал тарыхтеть потише и пошел на снижение.

Коля открыл дверь, и я зажмурил глаза. Сначала я ничего не мог рассмотреть, а потом увидел, что вертолет плотно окружили люди. Они улыбались, пожимали пилотам руки, что-то кричали. По правде говоря, я ничего не мог понять: подумаешь, вертолет прилетел. Потом узнал: вертолета здесь ждали очень долго — все была нелетная погода. А всем хотелось поскорее получить письмо, газеты, книги, новые кинофильмы. И вот наконец в поселке праздник.

ПРОГУЛКА ПО ШОЙНЕ

Пока все дружно помогали выгружать почту, я тихонько выбрался из вертолета. Внимания на меня никто не обратил. Я этому обрадовался. Люблю в незнакомом месте сначала побродить один. Так я сделал и на этот раз. Отошел от места посадки вертолета — и снега не стало. Под ногами мелкий-мелкий песок. Дома вокруг меня стояли на песке, вдоль домов по центральной улице проложен деревянный тротуар. Идешь по настилу, а он под ногами поскрипывает, как половицы в комнате. Дома в поселке одноэтажные, деревянные. Два дома возвышаются над остальными. Сельский совет и школа-интернат. О том, где что, я узнал из вывесок. За десять минут обошел весь поселок. Постоял на берегу реки Шойны, покрытой льдом, а затем забрался на песчаную сопку к маяку и увидел море. Оно было не белым, а изумрудным. Лед ушел за горизонт. Отсюда, с сопки, я стал разглядывать поселок, по которому только что прошел, и побережье. На берегу ожидали спуска на воду рыбацьи карбасы и катера. За рекой простиралась лайда — сырой луг. Летом там будут косить лайденное сено. Над поселком торчали мачты антенны, почти задевая их, медленно

проплывала гусиная стая. Был уже вечер, а солнце светило как днем. Я пристроил ладонь козырьком над глазами, чтобы солнце не мешало смотреть, и узнал за поселком тундру, над которой летел. А вон в небе и вертолет. Это тот, который доставил меня сюда. Он отправился в обратный путь — в Архангельск.

САМЫЙ ДРУЖНЫЙ ОТРЯД В ИНТЕРНАТЕ

Несколько слов о тех, кто живет в интернате. Это дети оленеводов, рыбаков, радистов, метеорологов, аэрологов, охотников. Каждую осень они приезжают в интернат из тундры и живут здесь и учатся до летних каникул. Среди них нет, пожалуй, ни одного мальчишки, который бы не смог набросить на

рога оленя тынзей, аркан по-нашему, не впрячь оленей в нарты. Каждый мальчишка знает толк в охоте и рыбалке. А девочки умеют шить из шкуры оленя обувь — липты и пи-мы, вышивать верхнюю одежду — малицы, вязать из шерсти. Этому они учатся у родителей.

А теперь о самом дружном отряде. В нем двадцать пять пионеров. Отряд носит имя Ю. А. Гагарина. Девиз пионеров 4 «а»:

«Быть как Гагарин,
В космос слетать,
Стать коммунистом,
Ленинцем стать».

С таким девизом и надо быть только дружными!

Председатель совета отряда Рита Тарасова раскрыла альбом-дневник и стала показывать мне фотографии, на которых запечатлена жизнь отряда.

Рисунки А. Ежелина

Вот что я узнал. Летом и осенью ребята собирали в тундре ветки карликовых берез и ив, мхи, цветы. А потом сделали гербарий. Всем отрядом принимали участие в игре «Зарница». Организовали кукольный театр. Для спектаклей сами рисуют декорации, шьют костюмы. А спектакли показывают малышам из детского сада и своим подшефным — октябрятам из первого класса.

На следующей фотографии ребята в парадной пионерской форме окружили пожилую женщину. Ей повязывают пионерский галстук.

— На этом пионерском сборе, — поясняет мне Рита, — мы приняли в почетные пионеры первую старшую пионервожатую нашей школы Марфу Артемьевну Фролову. А еще мы решили к 60-летию Советской власти узнать все-все о первых коммунистах нашего поселка и о тех, кто здесь, в Заполярье, помогал установить Советскую власть. Очень надеемся на помощь Анатолия Петровича Анашкина. Он сейчас живет в Архангельске. Кто он такой? Замечательный человек. Организатор шойнинской школы, первый учитель здесь, в тундре.

В поиске первых коммунистов пионерам из отряда имени Ю. А. Гагарина готовы помочь многие взрослые. Старожил поселка Марфа Артемьевна Фролова, председатель поселкового Совета Евгений Григорьевич Широкий и, конечно же, классный воспитатель Галина Павловна Сядей.

ВЗРОСЛЫЕ ДРУЗЬЯ

В первую очередь о Марфе Артемьевне Фроловой. В Шойне живет она со дня основания поселка, с 1931 года. А поселок здесь построили мезеньские рыбаки — решили освоить в прибрежье полуострова Канина промысловый лов рыбы. Сначала, вспоминает Марфа Артемьевна, жили в землянках, потом построили барак и перешли жить в него. А вскоре построили и дома для первых жителей. Так организовался рыбацкий поселок Шойна.

Через год в поселке вырос-

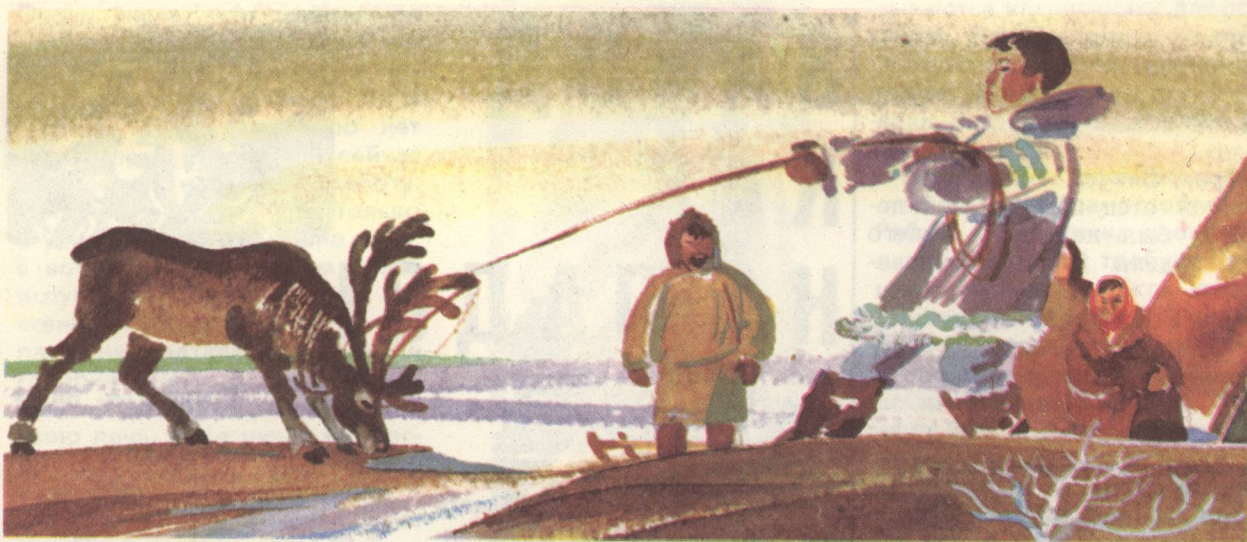
ла школа. В ней и училась Марфа Артемьевна. А в 1938 году по решению окружкома ВЛКСМ комсомолку Фролову послали на курсы старших пионервожатых в город Сольвычегодск. После курсов Марфа Артемьевна много лет проработала в своей родной школе. А последние двенадцать лет она трудилась на посту председателя поселкового Совета. В Шойне ее знает каждый, а пионеры — ее лучшие друзья.

На посту председателя поселкового Совета теперь Евгений Григорьевич Широкий. В прошлом он радист и до сих пор любит свою первую профессию. День председателя занят до отказа. А все же Евгений Григорьевич знает, сколько и на какую тему прошло сборов в пионерских отрядах. Работает ли кукольный или хоровой кружок. Состоится ли очередная выставка детского рисунка. Это он посылает в интернат стекольщика, чтобы тот проверил, хорошо ли остеклены окна, не дует ли в них, а печника — проверить печи. Сам осматривает колодцы, откуда черпается питьевая вода, запасы дров и угля.

И еще о Галине Павловне Сядей. Она преподает литературу и русский язык, классный руководитель 4 «а». Галина Павловна родилась в семье оленевода в тундре. И тоже училась в школе-интернате. Только в другом поселке. Потом стала студенткой Ленинградского педагогического института имени Герцена, а окончив его, приехала в Шойну. Так что жизнь в школе-интернате ей знакома с детства. Наверное, поэтому ее особенно любят ребята. Ведь она своя, тоже из интерната, и они готовы за нее в огонь и в воду. Может, в этом и скрывается секрет, что ее 4 «а» самый дружный класс в школе, самый сплоченный, самый активный в пионерских делах и первый по успеваемости.

ПОСТЫ НА КРЫШЕ

До начала занятий в школе оставалось полчаса. Я решил зайти в интернат и поговорить с ребятами о том, чем они бу-

дуг заниматься во время летних каникул. Когда я вышел на улицу, то увидел мальчишек на крыше сарая. Все они смотрели в сторону тундры. Я удивился: что они там высматривают? По лестнице забрался на крышу и стал смотреть туда же. Смотрел, смотрел и ничего не увидел. «Эй, — спросил я у мальчишек, — вы чего туда смотрите?» Они засмеялись и стали прыгать с крыши сарая на песок. А потом побежали к школе. Я на крыше остался один. Даже неловко стало. А потом я узнал, что ребята в конце учебного года каждый день ждут, когда за ними на оленях приедут из тундры родители. Тянет их тундра. Без нее они и жизни себе не представляют. И очень скучают по своим четвероногим друзьям —

оленьям. А чем будут заниматься ребята летом? Ну, конечно же, отдыхать. А еще помогать родителям. Мальчики — пасти оленей и рыбачить. Девочки... Но предоставлю-ка я лучше им слово.

Галина Вокова:

— Я буду ходить на сенокос, помогать заготавливать сено.

Света Каткина:

— Мы, конечно, помогаем родителям. Обувь шьем, например липты. Вышиваем малицы.

Дуся Гаркалыева:

— Наша тундра прекрасна в любое время года. Летом мы собираем грибы и морошку. Ездим на оленях, ухаживаем за ними.

К этим словам мне добавить нечего. И я понимаю мальчи-

шек, которые в последние дни учебного года залезают на крышу сарая и всматриваются в тундру. Тундра зовет!

СОЛНЕЧНОЙ НОЧЬЮ

Часы отбили полночь, а за окном сиял день. Такие здесь ночи. Спать мне не хотелось. Я сидел за столом и рассматривал рисунки ребят, читал их сочинения, в которых они написали, за что любят свой край, кем хотят стать, когда вырастут, о том, как их деды отстаивали Советскую власть на Севере в борьбе с интервентами. Воспитанники интерната очень любят рисовать. Они рисуют Шойну, рыбацьи суда и, конечно же, тундру. В тундре непременно чум, олени, чуть выше вертолет, а еще выше яркое лучистое солнце. Солнце присутствует в каждом рисунке. Здесь ведь его долго ждут — целую полярную ночь, которая длится несколько месяцев.

А в сочинениях они написали следующее:

Вася Ньюров, 5-й класс.

«Моя родина — тундра. У нас летом и зимой ловят рыбу. Летом мой папа поедет в Тарханово бить белух, а я буду помогать маме по дому. Когда я вырасту, то буду трактористом».

Нина Ардеева, 2-й класс.

«Я живу в тундре. Мой папа работает пастухом, а мама хозяйкой чума. Тундра особенно

хороша летом. В ней много цветов, ягод, грибов. Я хочу стать учительницей. В нашем классе всегда интересно и весело».

Саша Вокуев, 2-й класс.

«Мой отец пастух. Мой дедушка был на войне. У него есть орден. Я буду оленеводом».

Слава Нюров, 6-й класс.

«Советская власть устанавливалась на Севере в борьбе с интервентами. Они хотели завоевать наши земли. Но народ их разгромил. Раньше на Севере было много неграмотных людей. В наше время неграмотных уже нет. В интернате живут ребята разных национальностей, ненцы, русские, коми. Мы все крепко дружим. А жить интересно — это значит жить для людей».

НАШ АДРЕС — ШОЙНА

Утром я попрощался с ребятами. Я опять улетаю на почтовом вертолете. Над вертолетом уже вращались винты. Пилот меня торопил: «Скорее, скорее! Погода может испортиться. Тогда застрянем здесь надолго». Буду сидеть на мешках с почтой, которую ждут в Архангельске, в Ленинграде, в Сочи, во Владивостоке... С таким важным грузом вертолету задерживаться нельзя.

А ребята на прощание мне кричали: «Приезжайте к нам еще!» «Если приедете летом, ищите нас в тундре!» А в самую последнюю минуту они меня попросили вот о чем: «Мы очень хотим переписываться с ребятами, которые живут и в Ленинграде, и в Свердловске, и в Москве, и в других городах и поселках. Пусть они нам напишут, как учатся, чем занимаются их пионерский отряд, кем они мечтают стать, какая у них природа. Как они готовятся встретить 60-летие Советской власти. Они нам напишут, а мы обязательно ответим. Запомним наш адрес: Архангельская область, Ненецкий национальный округ, поселок Шойна, школа-интернат».

Я помахал им рукой и крикнул, что обязательно передам их просьбу...

ЗАВОД КАК НА ЛАДОНИ

Владимир АРРО

Рисунки А. Януса

Задумал я написать книгу о фабриках и заводах. Писать мне ее помогают будущие читатели — дети. Вот сегодня мы предлагаем вам несколько наших рассказов. Они — вообще о жизни рабочих, о заводском труде.

Ну, а когда прочитаете, может быть, и вы захотите написать о знакомых профессиях, о разных заводских случаях и о людях, которых знаете.

ЗАВОД РАЗГОВАРИВАЕТ

Очень разговорчив этот завод — куда ни пойдешь, всюду он тебя вызывает на беседу. В одном месте напоминает:

«Девиз азовстальцев: план — закон, выполнить — долг, перевыполнить — честь!» В другом месте провозгласит: «Выполним досрочно X пятилетку!»

Скажет и умолкнет. Походи, подумай.

Ты идешь-идешь по заводу, и вдруг он у тебя неожиданно спрашивает:

«А твои изделия достойны лучших в мире образцов?»

В другом месте он тебе подробно, как доктор, даст длинное предупреждение:

«Береги глаза и лицо от металлических осколков, от искр и бликов, от теплового излучения и брызг металла!»

А то бросит несколько неотразимых ярко раскрашенных слов: «Горячие чебуреки». «Ряженка». «Сосиски с капустой». «Крепкий чай».

И ты уже знаешь, что делать.

Завод без усталости говорит с тобой на разные темы, и когда ты уходишь домой, не забудет дать тебе последнее наставление:

«Кончил работу — не теряй времени, тебя ждут школа, техникум, институт!»

А что, он говорит только дело!

Завод «АЗОВСТАЛЬ»,
город Жданов

КАК Я ИСПУГАЛАСЬ

Мой папа работает на Челябинском металлургическом заводе. Он плавит металл. У папы трудная, но очень важная и нужная профессия.

Очень жаль, что сейчас он уехал в отпуск, и я не могу написать о самом главном и интересном в его работе. Но я помню, когда мне было лет шесть, папа сказал, что сейчас мы поедem к нему на работу.

Мы зашли в цех. Как только я увидела такие большие печи, в которых был огонь, я очень испугалась. Я схватилась за стенку и стала упираться. Папа меня подталкивал сзади и говорил мне, что эти печи закрыты. Он хотел показать мне свою печь. Но я никак не могла успокоиться. Тогда папа взял меня на руки и понес в цех. Там стояли большие краны. Папа сказал, что на этих кранах работают девушки. По-немногу я стала успокаиваться...

Папа часто приносит мне разные красивые камни, которые являются полезными ископаемыми, а для их работы основным материалом, из которого плавят металл. Это руда, полевой шпат и другие.

Теперь, когда я смотрю фильмы о металлургах, мне кажется, что вместе с этими сильными и смелыми людьми работает и мой папа.

*Лена Новикова,
Челябинск*

ИВАНОВЫ ОДНОГО ЗАВОДА

На одном заводе только и слышно было: Иванов да Иванов. И тогда кто-то сказал: «А интересно, сколько у нас Ивановых?»

Посчитали. Оказалось ровно семьдесят.

И подумали: «А кто же он такой, «средний» Иванов?»

Оказалось, что «среднеарифметическому» Иванову

31 год от роду, а на заводе он непрерывно работает 12 лет, квалификация его — четвертый разряд, среднемесячный заработок — 160 рублей, имеет одну правительственную награду.

Не подвели Ивановы свою знаменитую фамилию!

Но средний-то — это ведь шутка, а по отдельности-то они каковы?

Самый старший из них — Иван Иванович Иванов — разметчик шестидесяти лет, скоро пойдет на пенсию. Но, пожалуй, стареть он не хочет, иначе зачем бы четыре года назад окончил школу рабочей молодежи?

Самый молодой — Альберт Иванов, шестнадцатилетний токарь, только что пришел из технического училища. Тоже неплох!

*«ДАЛЬЗАВОД»,
Владивосток*

ПУТАНИЦА

После того как мой папа окончил школу, он сразу пошел работать на завод. Его приняли учеником монтажника. Папе работа нравилась, и он очень старался. Однажды с ним произошел смешной случай. Мастер послал папу на склад принести «головастики» — так у монтажников на-

зываются наконечники для проводов. Пока папа шел до склада, он забыл название наконечников и попросил «карапузи-ков». Все стали смеяться, и папа тоже.

Вскоре папа сдал экзамен и стал работать самостоятельно. Работа монтажника очень нужная, важная, она требует большого внимания. Если пропустишь или плохо припаяешь проводок, то машина работать не будет.

Сейчас мой папа закончил институт и работает инженером.

Я очень люблю мастерить. Умею пилить, строгать, собирать простые приемники. Сейчас мы с папой собираем транзисторный приемник.

*Алеша Решетов,
Челябинск*

ТЕПЛОЕ ПИСЬМО В САМАРКАНД

Дорогая Роза Григорьевна! Как нам забыть вас и нашу с вами встречу в заводской проходной?

Вы помните, мы вошли к вам, два молодых человека, и сказали, что мы журналисты из Ленинграда.

Вы были на службе. Вы хо-

рошо знали свое дело. Поэтому вы спросили:

— А пропуска вы имеете?

Нет, не имели мы пропусков. Мы не имели их, потому что их у нас не было. И вы это поняли. Вы улыбнулись и попросили сказать, что привело нас к вам на завод.

Мы сказали, что ищем бывших эвакуированных из Ленинграда, из нашего любимого города, который стоит на Неве.

И вы улыбнулись грустно, и по щекам вашим скользнула тень от ресниц. Вы ответили, что тоже в свое время были эвакуированы, и что тоже из любимого города, и хотя стоит он не на Неве, а на Черном море, и имя ему — Одесса, но от этого он не менее любим.

Роза Григорьевна, как вы нам нравились в эти минуты!

Между тем мимо нас с вами проходили рабочие, одни со смены, другие на смену. И вы проверяли у каждого пропуск. Впрочем, нет, не у каждого. Многих вы знали так хорошо и подробно, как своих сыновей.

— Шура, — сказали вы одному молодому рабочему, — чтоб я так жила, Шура, если я в следующий раз пропущу тебя с такими длинными патлами. Ты бы мог сказать мне, если у тебя не хватает денег на парикмахерскую, а, как ты думаешь, Шура?

В паузе мы улыбнулись нам, Роза Григорьевна, и сказали:

— Одну минуточку! Сейчас я вам все сделаю.

Вы не преувеличивали, мы в этом скоро могли убедиться, и действительно сделали все. Вы дали вашему телефонному аппарату максимальную нагрузку, и он, мы уверяем вас, рычал, как зверь. Вы говорили с начальниками цехов и отделов, если нам память не изменяет, приблизительно так:

— Это Роза Григорьевна вам звонит, вы меня слышите? Возле меня стоит пара корреспондентов. Их интересуют эвакуированные из Ленинграда. Да, они хотели бы побеседовать. Что? Но вы же понимаете, это от меня не зависит, пресса есть пресса. Что? Я знаю?.. Вот, кстати, идет ваша Людочка. Людочка, подожди, встань воз-

ле меня, детка. Вы меня слышите? Я говорю ей в вашем присутствии: ей пора в отпуск, она плохо выглядит. Может быть, это ее дело, но у меня тоже есть свое мнение. Так вы меня поняли, я жду.

Роза Григорьевна, все вышло так, как вы и предполагали. Через десять минут в проходную стали сходить наши эвакуированные земляки. Одни улыбались, если вы помните, другие растерянно смотрели на нас, и, понимаете ли, мы заметили, что у них дрожат губы. Губы, Роза Григорьевна, дрожали и у вас, но вы и тут проявили самообладание, сказав, что пресс-конференцию считаете открытой. И тогда мы могли вдоволь поговорить.

Завод «КИНАП»,
Самарканд

НАШ ВКЛАД

Однажды в ноябре мы собирали металлолом. Нашли два

рельса, обрадовались, но рано. Рельсы оказались очень тяжелыми, да еще они вмерзли в снег. Мы выбрали один рельс и принялись долбить снег. Потом еле сдвинули его с места, приподняли и положили на санки. Переправив рельс через небольшой заборчик, мы в несколько приемов дотащили его до нашей общей кучи. Другой рельс утащили шестиклассники. Мы заняли в этот раз первое место.

Один раз я был на главном складе металлолома. Туда его свозят со всего города. Там есть большие краны, у которых вместо крюков — круглые электромагниты. Они примагничивают железные предметы и грузят их в вагоны. Вагоны идут на завод, где металлолом переплавляют в сталь.

Наш завод делает некоторые части машины «Жигули». Так что металлолом, собранный нашим классом, стал какой-то каплей в большом океане железных предметов.

Олег Паначев,
Магнитогорск

ПИОНЕРСКАЯ ПЛАВКА

Обычно школьников в мартеновский цех не пускают — мало ли чего, туда ведь и железнодорожные составы заходят, и краны втихомолку над головами со всякими тяжестями проплывают, и от заливающих ковшей искры летят.

Но в тот раз пустили. Еще бы, весь город Жданов всполошил-

ся — идет по проспекту Металлургов нарядно украшенная колонна грузовиков. В каждом грузовике — доверху груда металлолома. По сторонам пионеры идут, колонну сопровождают. И пошла вся процессия прямо в главные ворота «Азовстали».

Сдали рапорт кому положено, выгрузили металлолом и так с надеждой на рабочих смотрят. А рабочие говорят:

— Ладно, чего уж, подите взгляните, что из него получится. Только чтобы не шалить возле мартенов.

Встали школьники не близко, не далеко от печей и приложили к глазам заранее припасенные синие стекла. И увидели вскоре, как их металлический лом начал в печи таять, кувыряться, подпрыгивать, пока не растаял весь и не стал похож на сметану.

Завод «АЗОВСТАЛЬ»,
город Жданов

ДОБРЫНЯ И ЗМЕЙ ГОРЫНЫЧ

Хорошо быть литейщиком! Это самая лучшая профессия. Литейщики работают у больших и жарких печей. Они плавят сталь. Красиво, когда горящая жижка плывет по желобу из печи в ковш. Она разбрасывает огненные искры и, яростно пылая, плывет вниз. Интересно смотреть через темные очки, как плавится сталь. Стоишь перед печью, которая пышет огнем, как будто ты — Добрыня, а она — Змей Горыныч. Кажется, что ты владелец огня, как будто огонь боится тебя. Но огонь коварен и хитер, надо быть осторожным. Надо хорошо работать. Плохую сталь выплавишь, тогда будут плохие машины, станки и другие железные вещи.

Когда я вырасту, я буду литейщиком. Буду работать на заводе. Когда стану первоклассным литейщиком, буду подготавливать молодежь.

Фаик Асфандияров,
Астрахань

ПЕСНЯ

Рассказ токаря Я. Гингера

В 1942 году я поступил на Сталепрокатный завод — учеником токаря в инструментальный цех. Было мне тогда шестнадцать лет.

Работали мы по-фронтовому. Бывало и так, что по несколько дней подряд из цеха не уходили: тут же под станками и верстаками поспим несколько часов и снова — за работу.

В клубе имени Орджоникидзе шел фильм «Два бойца». На нас, мальчишек, он произвел огромное впечатление. Особенно радовало, что главный герой, которого играл артист Бернès, остался жив. И еще очень понравились песни. А слесарь Валера Валуев сразу же эти песни запомнил и уже на другой день стал их за работой тихонько напевать.

И тогда кто-то из ребят вдруг предложил:

— Пусть Валерка громко поет, для всех, а мы его работу сделаем.

И вот Валерий — в нашей бригаде он был самый маленький — стал посреди цеха на табуретку и запел:

— «Темная ночь, только пули свистят по степи...»

А мы слушали и продолжали работать.

СЮТ

У завода за пазухой обнаружил необычное учреждение — станцию юных техников, а коротко — СЮТ.

— А чего же тут необычного, — сказала директор станции Екатерина Андреевна Петрова, — мы уже семнадцать лет существуем. Завод относится к нам заботливо: деньги — вот вам деньги, преподаватели — вот вам преподаватели, материалы — извольте материалы. Мы не какие-нибудь подшефные, а полноценное заводское подразделение.

И я понял, в чем тут дело — это завод о будущих своих кадрах заботится, любовь к технике им прививает.

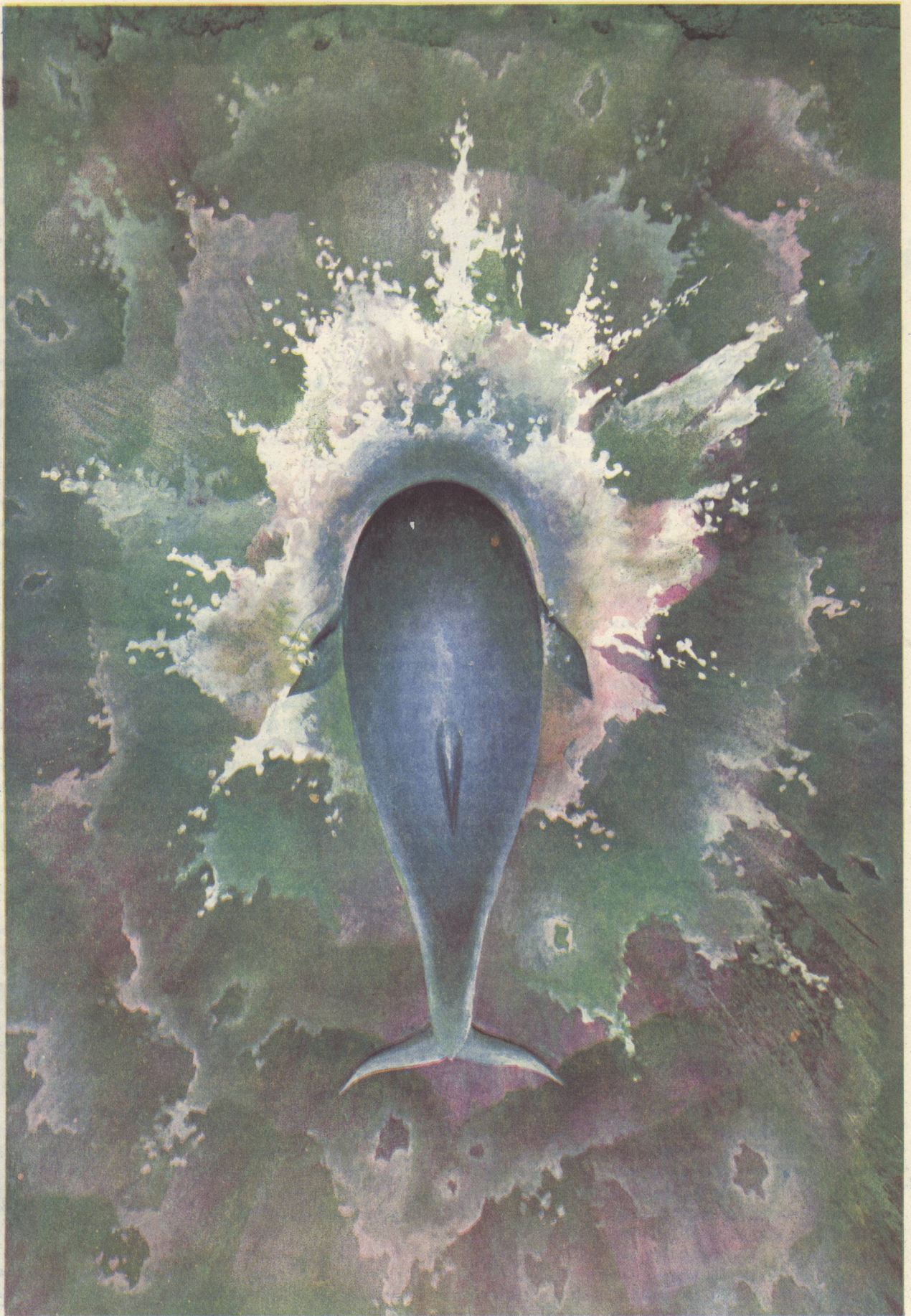
Знают юные техники, что на заводе каждый день происходит, знают в лицо заводских передовиков. Со многими знакомы, лично разговаривали. А если праздник у рабочих, то несут им свои подарки и поздравления.

Со своими преподавателями сютовцы излазили весь завод. Не из праздного любопытства, нет, а из желания все понять и увидеть своими глазами. Потому что как же сделаешь действующую модель мартеновской печи, если не увидишь настоящий мартен? А модель домны, прокатного стана?

Сютовцы идут на завод не только экскурсантами, многие берут на станции характеристики и поступают работать.

Завод «АЗОВСТАЛЬ»,
город Жданов

ДЕВОЧКА И ДЕЛЬФИН

РАССКАЗ

С. САХАРНОВ

Рисунки Ю. Клыкова

Этот рассказ о жизни дельфина.

Все началось прекрасным летним днем — потому что всякое рождение прекрасно, а дельфиненок появился на свет именно летом в полдень.

Мать подтолкнула его носом — малыш всплыл и очутился в верхнем, самом теплом слое воды. Как только его голова показалась на поверхности, он судорожно глотнул воздуха, и в тот же миг с глаз его упала пелена, заставлявшая мир, плавники обрели упругость, и он издал робкий свист. Хвост его шевельнулся, тельце выгнулось, он ударил хвостом воду и почувствовал, как прохладные струи легко и щекотно текут вдоль боков.

Его мать — дельфиниха Русалка — плыла рядом и смотрела, как борется с водой сын. Вода выталкивала его наружу, новорожденный пытался сделать вдох — она накрыла его с головой. Кончилось тем, что волна перевернула дельфиненка.

— Не торопись, Малыш! — сказала мать.

Так дельфиненок узнал свое имя.

В первый же день он понял, что плавать — это большое умение. Он узнал, что если пристроиться чуть выше матери и чуть позади ее спинного плавника, вода сама потащит вперед. Это удивительно: мать несется, пронзая добрым голубым телом прозрачные глыбы воды, а ты, едва изменяя положение плавников, мчишься рядом, подобно пенному гребню, увлекаемому волной.

Но мать все время помнила — Малыш должен учиться плавать сам. Проплыв немного, она останавливалась, и тогда дельфиненок летел через голову, растопырив плавники и трепеща хвостом.

Вскоре после рождения сына Русалка вернулась в стаю.

Они стали жить, кочуя по морю и охотясь за серебристой кефалью и зеленоватой скумбрией.

Большой старый дельфин, по прозвищу Пятнистый, вел стаю в ее странствиях по миру.

Мир для дельфинов — это вода, а над ней — небо. Всегда одинаковая упругая зеленоватая вода и переменчивое, то синее, заполненное белыми и лиловыми облаками, то свободное от них небо. Когда небо было чистым, за стаей теплым блестящим глазом следило солнце, и Малышу в такие минуты хотелось радостно кувыркаться.

Мир был прост и понятен.

Впрочем, как-то, когда стая охотилась, путь ей пересекло странное сооружение. Оно шло по морю, мерно стуча, и по нему сновали какие-то двуногие существа.

— Это пароход, а на нем — смотри внимательно — люди! — сказала Русалка и, хотя некоторые дельфины бросились навстречу судну, отвела Малыша в сторону.

Оттуда они следили, как мчатся, выпрыгивая из воды перед самым носом парохода, уверенные в своей ловкости дельфины и как беснуется за кормой парохода желтая пена.

В другой раз, выставив из воды голову, Малыш увидел на горизонте странные облака. Они были зелеными снизу, синими сверху. Самые высокие венчали белые шапки, и сколько ни смотрел на них Малыш, эти облака не двигались.

— Почему они стоят на месте? — удивился он.

— Это горы. Там около них, на берегу, и живут люди, — объяснила мать.

В тот день она учила Малыша охотиться.

— Хорошая рыба всегда быстрая! — говорила она. — С ней зевать нельзя. Делай, как я! — и она, издав свист, бросалась вперед.

Постепенно Малыш научился издавать такой же свист и, так же плывя, покачивать головой, слушая, откуда придет эхо. Вот он свистит. Справа, рассыпаясь, как льдинки, доносятся ответные свистки. Он мчится вдогонку свисту, эхо все чаще, и наконец из голубоватой дымки показываются удирающие кефали. Еще усилие — и Малыш, первый раз в жизни, хватается зубами сверкающую рыбину.

В Черном море нет ни хищных акул, ни косаток.

— Остерегайся сетей! Люди ловят ими рыбу, — говорила мать. — Тонкая сеть прозрачна и не отражает звука.

И беда пришла.

Как-то дельфины, увлеченные погоней за косяком рыб, очутились около самого берега. Вожак пытался повернуть стаю назад в море, но привлеченные близостью добычи молодые дельфины продолжали нестись вперед.

Пятнистый был опытный зверь. Его челюсти и морду покрывали белые шрамы — следы укусов и ран. Говорили, что когда-то не было в стае второго такого задиры и охотника.

Стая плыла вдоль берега, и Малыш с удивлением разглядывал горные склоны, поросшие деревьями, и белые, как облака, дома, и людей, которые двигались между домами.

Он не заметил, как отделился от стаи. И неожиданно почувствовал, что нос его уперся в какую-то преграду. Зеленые нити разделили воду перед глазами на ровные квадраты. Это была сеть, которой ловят кефаль. Нити не пускали вперед. Он рванул назад — сеть последовала за ним. Попробовал всплыть — никак.

Малыш испугался. Он никогда не задумывался над тем, как долго может обойтись без воздуха. Он издал резкий тревожный свист. Несколько пузырьков воздуха выскочило из дыхальца, он забился — сеть обернулась вокруг хвоста. Малыш пискнул, в легкие вошло что-то сверлящее, острое — он задышался... И вдруг из лиловой мглы к нему приблизилось черно-белое чудовище. Сеть начала опускаться, освобождая проход. Малыш бросился наверх — в глаза ударило солнце, — он глотнул обжигающего воздуха и потерял сознание.

Очнувшись он оттого, что кто-то осторожно подталкивал его снизу. Малыш открыл глаза и увидел Пятнистого. Огромный дельфин терпеливо ждал.

Дальше они поплыли вместе.

Уже издали, подплывая к стае, они услышали тревожные свистки. Стая металась, окруженная кольцом блестящих, прыгающих на волнах поплавок. Около них покачивался с борта на борт катер. На палубе сустились люди в сверкающих оранжевых куртках. Поплавки плыли к борту — люди выбирали сеть.

И вдруг люди сделали что-то не так — полавки разошлись. Образовался проход. Издав призывный властный свист, Пятнистый рванул туда. Через проход один за другим навстречу ему стали выскакивать дельфины.

Люди торопливо подтянули невод — кольцо снова сомкнулось. В нем осталось несколько животных. И тогда Малыш услышал свист матери. Русалка носилась широкими кругами внутри сети. Та наступала, оттесняя ее к борту катера. Люди подобрали нижнюю часть невода — дельфины очутились в мешке. Сеть подтащили. Перегибаясь через борт, люди стали ловить животных за хвосты и плавники, осторожно по одному втягивать на борт. Послед-

ней подняли Русалку. Катер дал ход и пошел к берегу.

Около входа в узкую бухту, где над песчаной косой возвышались крыши домов, он уменьшил ход.

Один из людей, высокий, бородатый человек, перегнулся через борт и удивленно сказал:

— Смотрите, кто тут еще!

Следом за катером плыл Малыш.

— Дайте-ка стоп! — крикнул Бородатый.

Он перегнулся через борт и неожиданно ухватил Малыша за плавник. Маленький дельфин обезумел от ужаса. Он ничего не видел, не слышал и не понял, как очутился в длинном, наполненном водой ящике. Стучал мотор, шумели люди. Катер подходил к причалу. Ящики с животными — их было четыре — снесли на берег.

Так началась для Малыша новая жизнь.

Ученые — люди в оранжевых куртках были ими — поместили дельфинов в вольер, огороженную сетями часть бухты. Здесь можно было плавать, приближаясь к самому берегу, опускаться на дно, покрытое крупным красным песком. На дне росли рыжие кустики водорослей и бродили, щупая песок усиками, рыбы барабульки.

Малыш с матерью плавали по вольеру, тревожно поглядывая через сеть на бухту, на синее море вдалеке, за косой.

Малыш был голоден. Проворные барабульки при его приближении удирали, и ему приходилось каждый раз возвращаться к матери ни с чем.

Прошла голодная, тревожная ночь. Утром, проплывая около сети, Малыш заметил на воде тень.

Солнце едва поднялось, и поэтому тень была длинной. Она начиналась на берегу и пересекала вольер. Это стояла девочка.

Девочка присела на корточки и постучала ладошкой по воде.

Дельфины испуганно метнулись.

Девочка ушла и возвратилась с ведром, из которого торчали рыбы хвосты. Вытащив из ведра рыбину, она присела на корточки. Она держала рыбу за хвост и стучала ею по воде и смотрела на дельфинов.

Подождал бородатый человек.

— Ну как, Оля, — спросил он, — не берут?

Девочка покачала головой и швырнула рыбу на середину вольера. Мелькнула серая молния — Русалка помчалась по кругу, держа в зубах серебристую скумбрию. Она подплыла к Малышу, дельфиненок схватил рыбу и, повернув ее во рту языком — дельфины всегда берут рыбу так, — жадно проглотил.

— А теперь идите все сюда! — позвала девочка.

Но дельфины боялись. Тогда девочка надела на ноги блестящие, похожие на рыбы хвосты, зеленые ласты, на голову — маску с огромным стеклянным глазом и вошла в воду. Держа перед собой в вытянутой руке скумбрию, она выплыла на середину. Первой решилась Русалка.

Она приблизилась к девочке и осторожно взяла...

Теперь дельфины носились по кругу. То и дело кто-нибудь из них подлетал к девочке, хватал рыбу и возвращался на место. Вода кипела. Огромное серое колесо, образованное телами животных, стремительно вращалось.

Малыш мчался вместе со всеми.

«Я уже вырос, — радовался он. — Я не отстаю от них!»

«Какой он неумелый и неловкий!» — говорила себе Русалка, кося глазом на сына.

Однажды, когда Малыш подплыл, чтобы взять рыбу, девочка погладила его. Дельфиненок вздрогнул. Острое неизведанное чувство пронзило маленькое тельце.

На следующий день, когда девочка уселась на помосте, свесив ноги, он подплыл и ткнулся носом ей в колени.

— Ну, что тебе? — спросила девочка, а сама подумала: «Ты маленький хитрец. Я прекрасно знаю, что тебе нужно».

«Неужели она не догадывается?»

Девочка опустила руку и начала его гладить. Она провела ладонью по челюсти, прикоснулась пальцами к горлу и стала щекотать мокрую кожу там, где начинается плавник...

Теперь она проводила у вольера все свободное время. Как-то, сев на краю помоста, она взяла в руки маску и шлепнула ею по воде. Малыш подплыл и осторожно сжал кончиками зубов податливую резину. Девочка подняла маску. Дельфиненок подпрыгнул и выхватил маску из рук. Это уже была игра.

Прошла неделя, и Малыш понял — взятую маску надо возвращать. А еще они играли так: девочка падала с мостков, а Малыш, поднырнув, пытался вытолкнуть ее вверх. У него не хватало сил, а девочка хохотала и кричала:

— Ну, что же ты!

После августовских штилей, когда вода в море до самого горизонта лежала гладкая и блестящая, как рыбий бок, наступила осень. Отгремел первый шторм. Огромные волны приходили с той стороны, где по вечерам пряталось в море солнце. Они с шорохом выползали на косу и опрокидывались, грохоча и выметывая вверх белые фонтаны брызг.

Волны заходили и в бухту. Вода, раскачиваясь, подняла со дна частицы песка и кусочки водорослей и стала непрозрачной. Впрочем, дельфины, посвистывая, по-прежнему уверенно плавали вдоль сети, а заслышав шаги девочки — скрип туфель на песке, — собирались возле помоста.

Как-то пришел Бородатый. Он говорил, остальные люди его внимательно слушали. Он произносил непонятные слова — «Батуми» и «дельфинариум» — и поглядывал на беспокойное море и на качающиеся в бухте сети.

А потом появился пароход. Не доходя до берега, он уменьшил ход, что-то отделилось от

его носа и с грохотом полетело в воду. Пароход замер, задержанный якорем.

Около вольера вновь выстроились в ряд деревянные ящики. Ученые расхаживали между ними. Ящики налили водой. Потом в вольер бросили невод, и два человека, медленно плывя, стали оттеснять одного из дельфинов к берегу. Животные уже привыкли, что люди не причиняют им вреда, но когда первого дельфина стали взваливать на носилки, он забился. Носилки подняли и понесли к ящику.

Последним отловили Малыша. Дельфиненок снова увидел, как ослепительно вспыхивает мир, лишенный воды, почувствовал, как тело охватывают жара и сухость, услышал, как тихие, ясные звуки моря сменяют какие-то другие — мучительно громкие и непонятные.

Он уже лежал в ящике, когда увидел склоненное над собой лицо Оли. Закусив губу, она опустила в ящик обе руки и часто, дрожавшими пальцами начала гладить голову Малыша. Потом она заговорила. Голос ее срывался, несколько непонятных капель — Малыш решил, что это дождь, — упали в воду. Дельфиненок ударил хвостом — удар пришелся по доске.

Бородатый отвел девочку в сторону. Ящик закачался — его подняли и понесли.

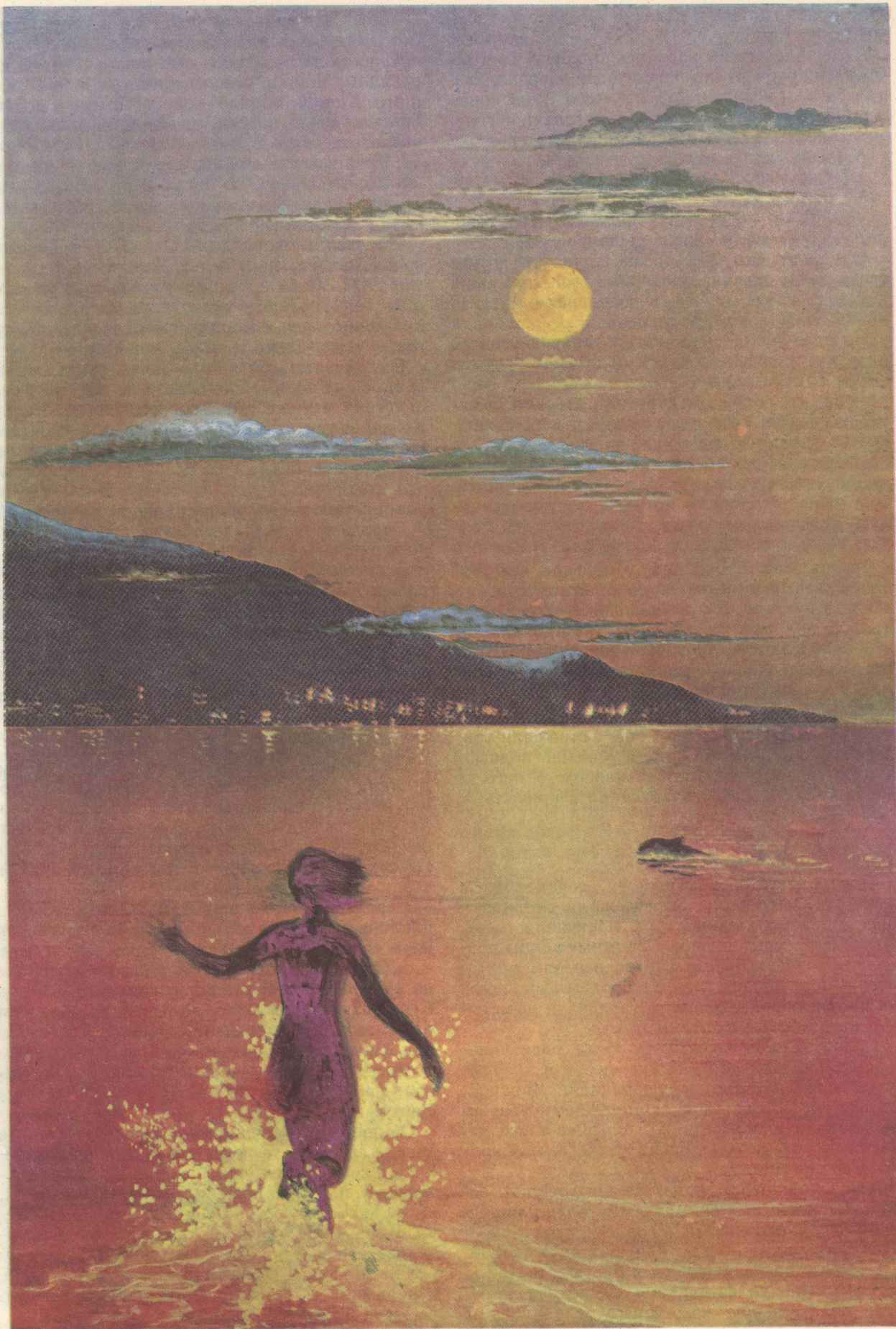
А потом снова был стук мотора и знакомые размахи морской волны, которая поднимает и опускает катер. Затем послышался удар, треск — катер неосторожно подошел к пароходу. Над ящиком навис черный, уходящий к самому небу борт. Скрипучие канаты подхватили ящик, и он, раскачиваясь, поплыл по воздуху.

Дальнейшее Малыш помнил плохо. Мерно дышала паровозная машина, подрагивали доски ящика, и смещалась от стенки к стенке вода. Она с каждым часом становилась все теплее. От невозможности плавать ныло все тело. От сухого, пропитанного горькими запахами воздуха кололо в легких.

Изредка к ящику подходил Бородатый. Он наклонялся над Малышом, лил ему на голову и на спину воду и что-то говорил успокаивая.

...Малыш очнулся, когда ящик наклонили и он вместе с водой рухнул в какую-то бездну. Сразу стало прохладно, померк и стал легким для глаз свет, в уши вошла тишина. Дельфиненок изогнулся, ударил хвостом и вдруг почувствовал, что стенок ящика больше нет, а впереди снова открытая, наполненная зеленым светом вода.

Он поплыл, то поднимаясь и набирая полные легкие воздуха, то погружаясь, медленно приходя в себя. Но он еще воспринимал все окружающее плохо и поэтому не очень удивился, когда путь ему преградила белая каменная стена. В ней было круглое окно, а в этом окне — человеческое лицо. Человек внимательно смотрел на Малыша. Острота зрения возвращалась к дельфину, и Малыш вдруг понял, что это смотрит на него бородатый человек.

Person running through water at sunset. The artist's name is unknown. The painting is a reproduction of a work by the artist.

Рядом с Малышом появилась мать. Проплыли два других дельфина.

Очень скоро дельфины поняли, что не вернулись в море, а находятся в огромной, выложенной блестящим белым камнем яме — бассейне. Около него все время ходили люди и все, кроме воды — она была очень прозрачной, — напоминало вольер.

День начинался так же — с кормежки. Приходили люди, приносили в ведрах ту же скумбрию, так же стучали ею по воде, приглашая брать рыбу из рук.

Люди и здесь были добры, но Малышу после ящика и переезда почему-то не хотелось играть. Отделившись от матери, он плавал вдоль белых стен, равнодушно посматривая на посетителей, которые каждое утро заполняли скамейки, установленные в несколько рядов вокруг бассейна.

Скоро Малыш заметил, что один из дельфинов плох. Он стоял на месте, держась около самой поверхности и только изредка привсплывал, показывая над водой затылок. Его хрипкое дыхание пугало Малыша. Больному становилось все хуже. Он уже не двигался, и только Русалка, проплывая мимо, каждый раз помогала ему подняться для вдоха.

Это увидели люди. Они спустили в бассейн маленькую лодку, поддерживая руками, отвели дельфина к борту бассейна.

«Неужели он не вернется?» — подумал Малыш.

«Нас теперь мало!» — сказала себе Русалка.

В бассейне их осталось трое.

Третий дельфин — люди прозвали его Одиноким — был очень самолюбив и всегда держался особняком...

Вскоре в бассейне начались перемены. Бородатый человек, решив, что звери уже привыкли к новому дому, стал каждое утро приносить и бросать в бассейн разноцветные круги и мячи. Ветер гнал их. Бегущие по воде мячи вызвали желание подтолкнуть носом, задеть плавником, а круги — взять в зубы и тащить.

Бородатый внимательно наблюдал — что будет? — и как только увидел, что Русалка гонит перед собой мяч, тотчас подождал ее и дал рыбы.

Затем награду получил Одинокий.

Малыш остался без рыбы. Он задумчиво плавал один, хотя, вероятно, то, что приходило ему в голову, не было думами, а было скорее всего только смутным желанием перемен.

— Непонятно! — сказал Бородатый, наблюдая за Малышом. — Прежде был такой бойкий, а теперь... Ладно, посмотрим!

Начались представления. С утра скамейки вокруг бассейна заполняла пестрая толпа. Приходили загорелые и ярко одетые люди, прибегали шумные, верткие дети. Звучал колокольчик. Русалка и Одинокий подплывали к помосту. Там стоял бородатый человек. Он гладил дельфинов и незаметно совал им во рты кусочки скумбрии.

Потом на воду спускали плот. На него усаживали куклу, и Одинокий, взяв в зубы кончик веревки, возил ее по бассейну. Потом дельфины брали из рук стоящего высоко над водой человека рыбу и прыгали через подвешенное кольцо и даже немного играли в мяч.

На этом представление заканчивалось, но люди не уходили, бородатый человек долго им что-то рассказывал, то и дело показывая на дельфинов. Он говорил в микрофон, и его низкий рокошующий голос перекатывался над водой.

Малыш в представлениях не участвовал. Он плавал в стороне, а если задавали вопрос, почему не играет и не прыгает маленький дельфин, бородатый человек отвечал обычно, что он еще мал и надо подождать...

Это был пасмурный дождливый день, каких немало бывает в Батуми. Дождь набегал на город короткими ливнями. С неба на землю опускались белые струи, а навстречу им от камней и асфальта поднималась клубами водяная пыль. Капли падали в бассейн, и тогда поверхность воды становилась рябой, а если дождь усиливался — вся она покрывалась ломкими белыми пузырями. И вот в ту минуту, когда дождь на время утих, Малыш вдруг услышал: кто-то похлопывает ладонью по воде.

Что-то тревожное, знакомое было в этом стуке. Он повторился — Малыш пересек бассейн и выглянул из воды.

Дождь прошел. Из-за туч появилось солнце — все вокруг блестело. Блестели листья деревьев, блестели скамейки, блестела вода в бассейне. Все было ярким, словно покрашенным заново. И среди этого обновленного мира, блестя мокрыми волосами, в ярком неожиданном новом платье стояла Оля.

Малыш не сразу понял, что произошло. Не отдавая себе отчета в том, что делать, он подплыл, ткнулся мордой в ладонь, и детские пальцы опять сжали ему кожу у рта, скользнули вниз к горлу и, потрепав скользкий упругий бок, замерли у плавника.

— Я приехала, Малыш. Как я рада видеть тебя. Мы будем вместе целый месяц! — сказала Оля.

«Она вернулась навсегда!» — подумал дельфиненок.

Большой бородатый человек, придя вечером в бассейн, не сразу понял, что происходит. На помосте стояла девочка и держала в руке красную пластмассовую кеглю. Малыш, сильно разгоняясь, раз за разом выскакивал из воды и — то брал из ее рук игрушку, то возвращал. Сделав круг по бассейну, он стремительно разогнался, вылетал из воды, поднимался в воздух, на мгновение застыл и, прежде чем начать падать, легким движением головы касался ее рук. Кегля ярко сияла на солнце, с нее летели во все стороны красные брызги, девочка смеялась, а небольшая кучка поздних посетителей, стоя у края бассейна, радостно хлопала в ладоши.

— Оля, ты откуда взялась? — удивился бородастый человек. — Надолго к нам? Узнал он тебя? Вот хитрец — в один день научился. А я-то с остальными учу по месяцу!..

Два голубых зверя стремительно промчались мимо них. Одиноким преследовал Русалку. Он догонял ее. Впрочем, так казалось: Русалка была сильнее, и если бы захотела, легко могла ускользнуть. Она то незаметно замедляла ход, то снова, когда Одиноким достигал ее, рывком уносила прочь.

Веселой вереницей закружились дни для Малыша. Теперь он охотно участвовал в представлениях. Он научился кувыркаться в воздухе и забрасывать в баскетбольную корзину мяч. Но любимый их номер был такой. Оля ложилась на воду. Она лежала неподвижно, а Малыш, важно пытая, спасал ее — поддерживая снизу лбом и подталкивая к берегу. Люди весело кричали и размахивали газетами, дети подбегали к краю бассейна и с завистью смотрели на девочку.

...Она уехала таким же дождливым днем. Прощаясь, долго стояла у воды и что-то говорила Малышу, но тот, ничего не поняв, тронул зубами опущенную руку и быстро поплыл к мосткам, куда принесли еду.

Он не сразу заметил, что девочки больше нет.

В бассейне темно и становилось опять светло — закрытое облаками солнце бледным пятном скользило над крышами домов, — Оля не приходила, и тогда Малыш понял, что это — все. Он опять перестал участвовать в представлениях. На скамейках радовалась толпа, дельфины показывали трюки, а он неподвижно стоял в дальнем углу.

— Ну, брат, ты меня так удивляешь! — сказал Бородастый.

Он развел руками и решил, что это уже не просто память, а нечто большее, похожее на то, что чувствуют друг к другу люди, и что лучше всего Малыша не трогать.

«Он, наверное, болен», — думала Русалка. Но думала она это уже спокойно, потому что знала — сын вырос, и еще потому, что теперь все больше и больше проводила часы с Одиноким, помогая ему делать трудные номера и даже иногда уступая свою рыбу.

Между тем летели дни, и однажды люди заметили, что из бассейна уходит вода. Бородастый, надев резиновый костюм, опустился на дно. В белом кафеле зияли трещины.

— Этого еще не хватало! — сказал он и распорядился, чтобы в море неподалеку от берега установили небольшой вольтер, а туда на время ремонта перевели дельфинов.

Так они снова очутились в море.

Вода здесь была мутной от мелкой известковой пыли, которая поднималась со дна. Волны шевелили гальку, и белые облака, клубясь, входили в вольтер.

Безмолвие бассейна снова сменил разно-

лосый шум моря. Малыш радостно слушал его. Вот поскрипывает, переливаясь по дну, галька. Вот шумят хвосты идущих на добычу тунцов. Вот заскрежетал жаберными крышками и умолк морской петух — тригла. Вот, стуча клешнями, пробежал по дну тяжелый, в каменном панцире, краб.

Но что это? Громкий свист. Второй. Шумят хвосты больших животных. Звуки ближе. Не выдержав, Малыш свистнул в ответ. И тотчас же из бело-голубой мглы выплыли силуэты. Дельфины! Целая стая окружила вольтер. Самый большой из дельфинов сразу же начал его осматривать. Покачивая головой, он приблизился... Что-то знакомое почудилось Малышу. Следы укусов на голове, морду пересек белый шрам... Пятнистый!

Старый дельфин узнал и Малыша и Русалку. Он еще раз осмотрел сеть и, найдя место, где волны сорвали и унесли несколько поплавков, положил на веревку голову. Та подалась. Дельфин навалился на нее всем телом, сеть притонула, образовав проход.

Пятнистый внимательно посмотрел на Малыша.

Осторожно, стараясь не задеть плавником веревку, маленький дельфин проплыл над сетью и очутился на свободе.

Пятнистый продолжал удерживать сеть. Оставались еще двое.

Но что это? Одиноким равнодушно отплыл в угол и повернулся головой в сторону берега. Русалка заметалась. Она подплыла к Пятнистому — глаза их встретились. Старый дельфин с трудом удерживал сеть.

И тогда она направилась к Одинокому, тяжело, словно таща за собой груз.

«Я не должна оставлять его!» — повторяя это про себя, она подплыла к Одинокому, и они застыли бок о бок, покачиваясь вместе с водой.

Пятнистый снял голову с веревки. Сеть всплыла.

Пересвистываясь и выпрыгивая из воды, стая понеслась прочь. Впереди мчались Пятнистый и Малыш. Они плыли плавник к плавнику, одновременно показываясь над водой и погружаясь.

«Как прекрасно — я снова в море!» — повторял Малыш.

«Он долго жил среди людей и многое видел. Из него когда-нибудь выйдет хороший вождь!» — думал Пятнистый.

Прошел пароход. Он направлялся в Батуми. Стая повернула следом. Всегда лучше держаться около порта или близ устьев рек, где часто встречаются косяки и где рыба нагуливает жир...

Это конец истории о Малыше, потому что все случилось именно так, как думал Пятнистый. После его смерти вожаком стаи сделался Малыш. И хотя он больше не рос, а так и оставался небольшим дельфином, не было в

Черном море вожака умнее и справедливее его. Он всегда знал, в какое время подходит к берегу ставрида и скумбрия, каких пароходов и катеров следует бояться, и мог освобождать из любых сетей запутавшихся дельфинов.

И все-таки это еще не конец истории.

Девочка вернулась в Батуми — на этот раз навсегда. Она стала здесь жить и ходить в школу, а еще — помогала Бородатому работать с дельфинами.

Во всем этом не было бы ничего странного или необычного, если бы с некоторых пор ее родители и соседи и даже ее друг — Бородатый — не стали замечать, что она часто по вечерам уходит одна на пляж.

Если ночью ожидается дождь, солнце над Батуми идет к закату красное. Оно спускается в лиловые облака. Облака громоздятся друг на друга, и в щелях между ними, как иглы морского ежа, торчат красные солнечные лучи.

В такие вечера на городском пляже мало народу. Сложенный из серой гальки, пляж тянется вдоль всего побережья от реки Чорох до Батумийской бухты. За пляжем, отделяя его от городских домов, начинается бульвар. Там шелестят крепкими, как картон, листьями невысокие пальмы и одуряюще пахнет лавром.

Вечерами на пляж приходит девочка. Она сбрасывает платье, входит в воду, нагибается, берет два камня и начинает постукивать ими. Она держит камни у самого дна. Короткие щелчки разбегаются во все стороны, гаснут, если они устремляются вдоль берега, но несутся беспрепятственно и далеко, если направлены в море.

И тогда в лиловом вечернем море показывается черная точка, она мчится, то исчезая, то появляясь, прямо к берегу, и скоро становится

видно, что это кривой изогнутый плавник. Последние метры дельфин плывет, не погружаясь, и красные блики заходящего солнца вспыхивают на его гладкой блестящей коже.

Малыш подплывает и тычется носом в колени девочке. Она гладит его по голубоватой морде, а он пыхтит и делает вид, что хочет вырваться из детских ладоней.

Потом девочка делает шаг вперед — глубина здесь увеличивается очень быстро, — и они плывут прямо в море навстречу темноте, чтобы там, невидимые для случайных посетителей пляжа, вести свои продолжительные беседы и игры.

Они плавают так до тех пор, пока небо на востоке не станет совсем черным, а в противоположной стороне тучи, если они есть, не обнимут весь горизонт.

Тогда они направляются в сторону берега. На бульваре уже вспыхнули огни, и поэтому серая полоска пляжа кажется белой. Они подплывают, девочка становится ногами на зыбкое каменистое дно, хлопает дельфина по спине, и тот, круто повернувшись, устремляется назад.

Если дождь не ожидается, закат в Батуми короток и одноцветен. Едва только скатится за горизонт оранжевая капля солнца, сумерки наполняют аллеи и красят в голубой цвет галечный пляж.

По нему идет девочка. Круглые голыши щелкают в такт ее шагам. Подошвы скользят. Девочка спотыкается, и при этом короткие волосы падают ей на лицо. Она отбрасывает их, поворачивается и смотрит на море. По темной его поверхности удаляется, вспыхивая и угасая, пенная точка. Небольшой дельфин стремительно плывет назад к стае, которая терпеливо дожидается своего вожака.

Батуми—Ленинград, 1974 г.

ИДЕМ ДОРОГОЙ ЛЕНИНА, ДОРОГОЙ ОКТЯБРЯ!

ЖИЗНЬ ЛЕНИНА, ИСТОРИЯ НАШЕЙ РОДИНЫ, СЛАВНЫЕ ДЕЛА КОММУНИСТОВ — направления пионерского поиска. Равнение на партию, на комсомол!

В январе 1924 года было принято решение присвоить имя Владимира Ильича Ленина детской коммунистической организации юных пионеров.

Пленум ЦК ВЛКСМ обратился к пионерам и всем детям трудящихся с такими словами: «Учиться, бороться и жить, как жил и боролся Ильич, — это самое важное дело. Вы должны быть теперь достойны такого великого имени, которое написано на вашем знамени».

На Марше пионерских отрядов, посвященном 60-летию Великого Октября, еще сильнее сплотятся пионеры всех братских советских республик.

Преданность Родине, учеба на совесть, труд на благо Родины, дружба и солидарность с детьми трудящихся всего мира помогут вам, юным ленинцам, вырасти хорошими помощниками комсомольцев и коммунистов.

Наша летопись БАМА

Мы ведем летопись БАМа. Нас интересует все: для чего строится магистраль, сколько мостов и тоннелей проложат строители через бурные реки и хребты гор... Ведь и через наш старинный город Усть-Кут пройдет знаменитая трасса.

Два года назад наша школа вместе со всеми жителями города встречала Всесоюзный комсомольский отряд имени XVII съезда ВЛКСМ. На торжественном митинге мы приветствовали первых строителей БАМа, и этот день я никогда не забуду...

В зимние каникулы наш поисковый отряд двинулся на лыжах трудным маршрутом от Усть-Кута до Звездного и дальше до поселка Магистрального. На своем пути мы встретили бригаду лесорубов. В нашем дневнике тогда появилась запись: «Желаю успешно завершить лыжный пробег. Привет поселку Магистральному от Звездного! Счастливого пути!» — это бригадир лесорубов сам написал в нашей тетрадке.

В поселке Магистральном мы подготовили вечер поэзии для комсомольцев-строителей.

На трибунах VII Всесоюзного слета пионеров

машин взрослых

«Эти профессии нам нравятся!» — так можно определить тему разговора на сборе пятиклассников школ № 6 и № 61 города Магнитогорска.

Помните, в сентябрьском выпуске «Барабана» ребята из Астрахани назвали этот важный разговор о планах на будущее, о своей любимой профессии!

Итак, разговор продолжается!

Валерий ЧЕРНОБОКОВ.

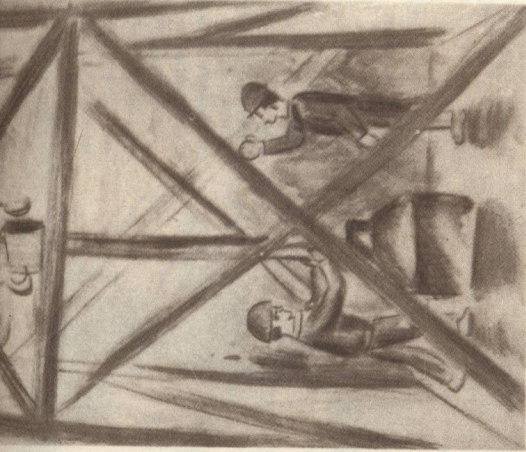
Я буду работать на машине ЗИЛ-130. Эта машина выпущена заводом имени Лихачева. Груза в нее входит не меньше пяти тонн. ЗИЛ-130 используют для дальних перевозок. Эта профессия увлекла меня еще с пяти лет. Я хочу работать только на ЗИЛе-130, и никакой другой машины мне не надо.

Андрей ПРОНЬКИН:

Мой папа работает на металлургическом комбинате имени В. И. Ленина в сортопрокатном цехе. Он часто рассказывает мне о станках, на которых ему приходилось работать, и о своих изделиях. Особенно мне запомнился рассказ, как его бригада выполняла заказ для атомного ледокола «Ленин».

МОЯ МАМА—МАЛЯР

Марина Костромина

НА БУРОВОЙ

Саша Платонов

Лариса ПИСКУНОВА:

Мой папа работает чертежником. Вот представьте, в станке сломалась какая-нибудь деталь. Вся работа остановлена. Но тут на помощь приходит чертежник. Он делает чертеж, и по этому чертежу изготавливают деталь. Так чертежник приводит станок в действие.

Таня НУРИЕВА:

На металлургическом заводе работают люди разных профессий.

ИДЕТ ПЛАВКА

Раис Шарипов

Виктор ЕВТЮХИН:

Мой отец работает электриком. Эта профессия интересна тем, что когда темным вечером зажигаются электрические огни, всем людям радостно. Мой отец изучает новую технику и упорно одолевает ее. И мне тоже хочется стать электриком и давать людям свет.

Саша ХАЗОВ:

Мой брат — монтажник. Он очень любит высоту. Даже в песнях поется, что монтажники самый смелый народ. Они работают в холода, в жару и в ветер. Монтажники бывают за рубежом, строят там комбинаты. Быть монтажником мечтает каждый. Надо только не бояться высоты.

Ира КУРБАТОВА:

Моя мама работает электросварщицей. Работа эта очень интересная, но и трудная. Приходится варить конструкции для доменных печей, для мартенов, в общем — для всего завода. Однажды маме поручили варить конструкцию для Индии. Мама даже ночью плохо спала, только и думала, как бы сварить на «отлично», а если плохо заварить, то контролер не примет. Но у мамы всегда было хорошо. Если кто хочет стать электросварщиком, то он не пожалеет.

ОЧЕНЬ ХОРОШО, ЧТО ЮНЫЕ МАГНИТОГОРЦЫ ГОРДЯТСЯ СВОИМИ РОДИТЕЛЯМИ.

А ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ О СВОЕЙ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ? СЛОВО ЗА ВАМИ.

с замечательными людьми из бригады Владимира Гепетюка. Из Ленинграда, с Дальнего Востока, из Эстонии и с Урала приехали они строить БАМ. Дружная бригада! И свой пост есть — Володя Бондаренко. Строчки его стихов мы помним до сих пор:

Ваш переход по первым километрам трассы —
нужный переход.
И пусть большие ясные ветры
научат вас
всегда шагать вперед!

Для нас эти слова звучали оценкой
нашего похода
Людя Перфильева,
средняя школа № 5,
город Усть-Кут

Для детей строителей БАМа в поселке Магистральный построена школа-десятилетка.

Шефы — строители — оборудовали школьные классы, подарили ребятам музыкальные инструменты, книги. Любят ребята свою школу!

Фото Э. Брюханенко (ТАСС)

На VII Всесоюзном слете в Артеке в августе этого года шел разговор о том, что именно пионерский отряд воспитывает пионеров в духе братской дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма, учит горячо откликаться на события, происходящие в стране и за рубежом. В отряде пионер узнает о том, как наша партия и народ ведут борьбу за мир и безопасность народов, как помогают друг другу страны социализма.

Задолго до Нового года начинают праздники ребята Германской Демократической Республики — еще 24 декабря. В этот день они приглашают пап и мам в школу, устраивают для них концерты самодельности и дарят им подарки, сделанные собственными руками.

А в заснеженных болгарских селах весело звучит «Суровачка».

Идут ребята по селу. У каждого в руках гибкая веточка кизила — суровачка. Символ здоровья. Из дома в дом несут ее ребята. Придут к хозяевам и давай «суровачку» их! Хлепать по спине. Кому попадет — давай выкуп: угощай гостей пирогами и конфетами.

А румынские ребята заняты в новогодний вечер... пахотой. Веселой ватагой идут по селу. Впереди с длинным бичом главный пахарь. Останется у чье-либо дома и тоже пожелают хозяевам урожайного года. И, конечно, в ответ подарки получают.

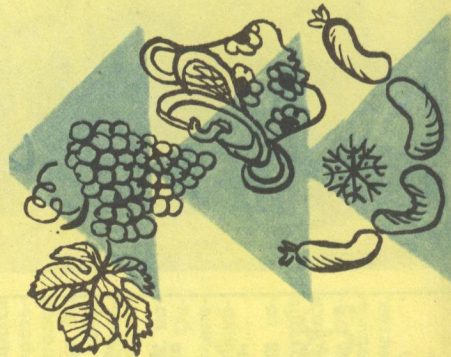
У юных вьетнамцев нет снега. У них украшение нового года праздника — нарциссы. Ребята специально выращивают цветы к этому дню. Улицы украшают кадками с перистыми деревьями. И по старинному обычаю дарят друг другу апельсины.

Митинг солидарности. Выступает пионерский ансамбль

Напиши в «Барбан» о том, как твой отряд или звено работают на маршруте «Мир и солидарность».

ТВОЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ РОВЕСНИК ВСТРЕЧАЕМ НОВЫЙ ГОД

В Шотландии в эту ночь открыты двери любого дома: заходи и угощайся. Только не забудь молча помешать в очаге огонь: это знак того, что ты пришел с добрыми намерениями.

На Трафальгарской площади в Лондоне ребята-смельчаки лезут купаться в фонтан не раздеваясь. Спросите: кто разрешил? Обычай разрешил.

Приготовив 12 виноградина, сидят, не сводя глаз с часов, юные испанцы. Часы начинают бить полночь. Удар — проглочена виноградинка, еще удар — еще виноградинка. Успел съесть все 12 — в Новом году тебя ожидает удача.

По улицам Италии в ночь под Новый год нужно ходить осторожно. Сколько ни борется полиция со старинным обычаем — ничего поделаться не может: из окон, с балконов летят вниз старые горшки, дырявые кастрюли, битые чашки. Для ребят выкидывать старую рухлядь — одно наслаждение!

А в Швейцарии, в Цюрихе и в Берне, юные собаководы спешат со своими четвероногими друзьями в условленные места. Там их ждет Дед-Мороз с огромными связками сарделек на шее!

— Запутался я совсем... Хотел в разные страны новогодние поздравления послать и запутался. Перерыл сундук свой, wygrеб совершенно точные сведения и... Что же это получается?!

У нас идет двадцатый век, а в Бирме, Иране, Тунисе еще только четнадцатый! Япония — та, наоборот, обогнала всех: уже 2627 год встречает!

В Индии, например, что происходит? На севере страны Новый год встречают в апреле, на юге — в марте, в штате Керала — в июне, в Западной Индии — в октябре!

На острове Самоа Новый год тоже в конце октября — начале ноября приходит. Там все зависит от морского червя палоло: когда он поднимается на поверхность океана — тогда и праздник. Кстати, на этом острове можно и вообще без праздника обойтись. Если вы отправитесь 31 декабря с острова Самоа в Австралию, то прибудете туда на следующий день. И что же? В Австралии уже 2 января. А 1 января как не бывало! Пока плыли — пересекли условную границу времени.

Во Вьетнам Новый год приходит в конце января — начале февраля, точно ко времени короткого отдыха крестьян после посадки риса. Обойдет он поля, отметит: «Так, сюда я должен быть к посевной... А где я должен быть к уборочной? В Южной Африке!» — и спешит к зулусам.

Но еще труднее с островом Баби. Там по местному календарю год длится всего 210 дней, и начало его всякий раз на разные месяцы приходится.

Запутался тут..

Думал я, думал, как же быть, и решил послать поздравление жителям острова Фиджи: они на земном шаре самыми первыми Новый год встречают!

Уважаемый почтарик!

Почему в Новый год украшают елку?
Вера Новожилова,
Перь

Интересный вопрос.

Должен заметить, что сначала «елкой» была... вишня. Наши древние предки славяне украшали не елку, а вишню. Заранее приносили домой деревца, высаживали их в кадки и выращивали в комнате. К Новому году вишня зацветала, предвещая дому добро и благополучие.

Елка на новогодние праздники пришла позднее. И тоже не случайно. У древних славян, литовцев и других народов ель всегда считалась деревом, приносящим мир и счастье. Поэтому, украшая новогоднюю елку, люди как бы выражают то, к чему стремятся — к миру и счастью.

Сколько лет Деду-Морозу!

Кирилл Струнский,
Воронеж

Ай-я-я, какой ты забывчивый! Всего лишь в прошлом году мы от-

мечали «круглую дату»: 275 лет Деду-Морозу. Точнее — нашему Новому году.

До 1699 года Новый год в нашей стране начинался 1 сентября. Но в этот год царь Петр I повелел «лучшего ради согласия с народами европейских» считать началом года 1 января. Праздник «переехал» с осени на зиму, а коли зима — то и Мороз — седой дед в снежной шубе.

Хотя в сказках жил он до этого и ранее. И предки у него были. Еще в глубокой древности некоторые языческие племена поклонялись богу холодного северного ветра. Возможно, этот Сиверко был прапрадедушкой нашего Деда-Мороза. На смену богу северного ветра пришел Мороз-Трескун, или Студенец. В сказках он был богатырем-кузнецом, заковывал в лед реки и озера.

В древние времена, в сказках, Дед-Мороз вовсе не был добрым дедом. В иных странах он и сейчас еще является на праздник не с подарками, а ...с розгой.

ЮНОЖИКОУ

Саша Богданчиков,
город Орел, Дворец пионеров

ЗИМНЕЕ УТРО

— Мама, я уже умею! Я уже научился!
— Научился кататься?
— Нет, падать.

На Люсе — теплое платье, свитер, шуба, валенки, варежки, шарф...
— Теперь тебя никакой мороз не укусит, — говорит мама.
— И собака?

Маленькая Верочка рассказывает:
— В детском саду у нас был праздник. Мы танцевали. Витя был партнер, я портниха.

Сашу записали в школу фигурного катания. Пришел он с занятием домой и хвастается:

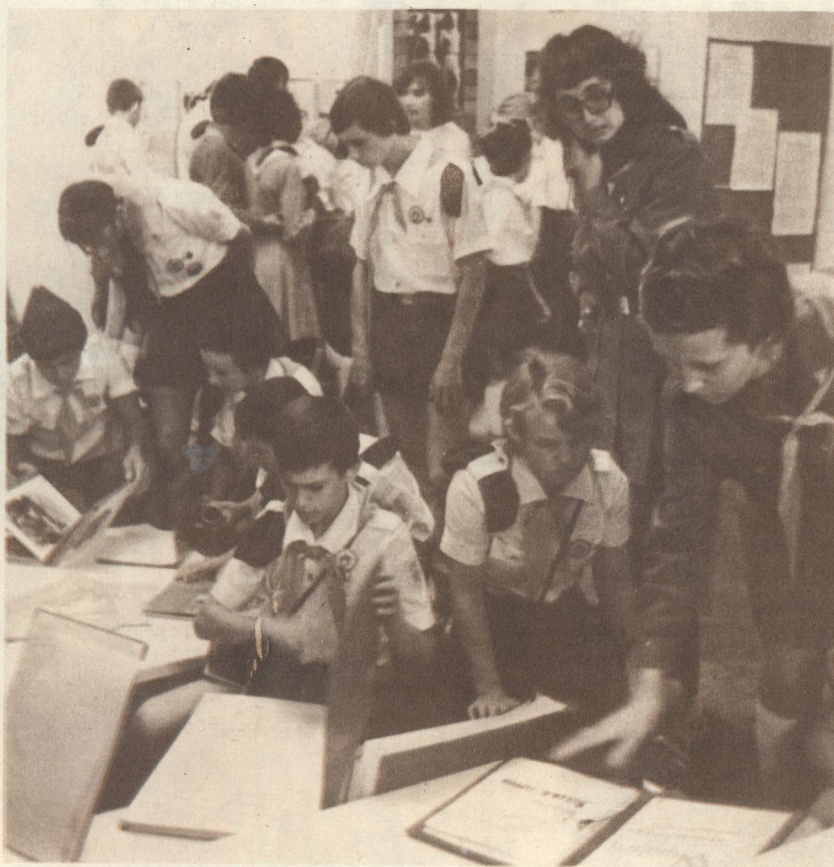

— Делу Ленина верны!

РАВНЕНИЕ— НА СЛЕТ

Репортуем слету!

В день открытия главного пионерского сбора делегаты послали приветственное письмо Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Леониду Ильичу Брежневу. Они пообещали в этом письме глубоко изучать историю революционной борьбы, жизнь и деятельность В. И. Ленина, знакомиться с творческим, вдохновенным трудом советского народа. Многотысячный стадион Артека, где проходило открытие слета, встал и долго-долго хлопал в ладоши, подтверждая сердечность каждой строки письма...

Выставка рапортов слету открылась во Дворце пионеров Артека и помогла подвести итоги работы на Марше «Берем с коммунистов пример!». Книга предложений делегатов помогла определить новые задачи Марша, девиз которого — «Идем дорогой Ленина, дорогой Октября!» — сегодня знает каждый пионер и каждый октябренек.

— Даешь пионерские поезда БАМу!

— Ведем октябрят по стране Октября!

— Бережем зеленый наряд Отчизны! — каждый делегат предлагал что-то свое.

Символом верности Родине, партии, комсомолу было торжественное шествие пионерских отрядов и зарубежных го-

Встреча с почетными гостями слета

стей к памятнику Ленину в центре пионерской республики...

На интернациональном сборе в Артеке выступали ваши юные друзья из социалистических стран. Они рассказывали о своих планах к 60-летию Октября.

Председатель Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина Алевтина Васильевна Федулова сказала: «Пусть каждый делегат, вернувшись домой, будет работать на Марше больше и лучше! Пусть каждый делегат идеи слета, смысл слета, задачи слета донесет до своих товарищей в звене, отряде, дружине!»

Целый месяц пламенел лозунг «Слет в Артеке — слет везде!», а пионеры носили общее славное имя — артековцы. Помните об этом! Равняйтесь на VII Всесоюзный!

„Нет!“ — войне, „нет!“ — фашизму!

Делегаты слета разъехались по своим дружинам, и завязался деловой разговор о важных артековских решениях, о новом этапе Марша к 60-летию Великого Октября под девизом «Идем дорогой Ленина, дорогой Октября».

Как самую большую ценность взяли домой делегаты — представители всех пятнадцати республик — наказ слета. Обращение ко всем юным ленинцам страны.

Фото В. Чернова

Торжественная линейка в дружине „Кипарисная“

КОВЕР

Римма БАРАННИКОВА

Удивительно красивы перевалы горной дороги под Кабулом. Необычными кажутся голые холмы и снежные вершины гор над ними. Тишина, безлюдье. Мы миновали уже много прекрасных мест, и решили наконец остановиться.

Но вот из-за поворота дороги вышли три величавых верблюда. Перед каждым из них торжественно выступал муж-

чина, а на верблюдах среди груды узлов и тюков сидели белозубые женщины и быстрые глаза дети. Что-то в этом караване показалось мне необычным. Но что?

Ах, да. Открытые женские лица. Конечно, женщины прикроют их, когда въедут в строгий к соблюдению мусульманских заповедей Кабул. Но сейчас мы можем сколько нам за-

благорассудится рассматривать лица кочевниц.

Следуя традиции афганцев, мы прикладываем руку ко лбу — «мы думаем о вас» и к груди — «вы у нас в сердце» и весело говорим кочевникам: «Салам».

Нам отвечают достойно и дружелюбно: «Ва-алейкум-ус-салам!»

Караван остановился. Верблюды, повинаясь какому-то возгласу старика, шедшего впереди, опустились на колени.

— Передохнуть надо! — сказал, ни к кому не обращаясь, старик. — Попьем, поедим немного: не домой ведь едем, а из дома.

Женщины и дети сошли с верблюдов, достали из тюков и постелили поближе к каменистому боку горы какие-то подстилки, поставили на них узконосые чайники, пиалы.

— В Кабул на базар едете? — спросили мы старика.

— Да нет, какой базар! — старик был явно рад собеседникам. — К торговцу едем — ковры сдавать. Да и купить кое-что не помешает.

— Ковры? А разве кочевники ткнут ковры?

— Кочевники? Они все делают. — Старик пригладил длинную бороду и добавил: — И хорошо делают!

— А не покажете?

Одна из женщин вопросительно посмотрела на старика.

— Доставай! — кивнул он. И женщина побежала к верблюду. Старик посмотрел ей вслед: — У нас в народе говорят: «Своим ремеслом и похвастаться не стыдно».

Женщина принесла небольшой тюк. Она покраснела и смущенно улыбнулась, доставая из тюка два небольших коврика. Мы развернули один.

Орнамент, яркость и сочетание красок, тщательность тонкого рисунка — все было совершенно, но... привычно, что ли, обыденно: мы видели таких ковров слишком много. Но второй! Что это был за ковер! Посередине голубовато-серый, как воды северного моря, он был усеян по бокам желтым гляncем янтарных брошей: они были вытканы так, что казались приколотыми к серовой голубизне ковра.

— Где вы видели такие броши? И это море?.. — удивилась я.

— А на картинке.

— На картинке?

И память унесла меня на два года назад.

...— Ну вот, опять она стоит здесь! — Невольная досада на молчаливую назойливость и необыкновенную пугливость девочки вот уже несколько дней мучала меня.

Я вышла из гостиницы — самого высокого двухэтажного здания на главной улице Кабула, которая тоже называется Кабул. Я сразу же заметила ее, эту девочку. Как и всю последнюю неделю, она стояла у дверей гостиницы в сером мешке с узкой сеточкой для глаз. Из этого ужасного балахона виднелись тонкие и грязные ноги в больших красных калошах.

— Послушай! — начала я, направляясь к ней, но девочка испуганно метнулась от дверей и пошла прочь от гостиницы по грязной от недавнего дождя улице. Иногда она оглядывалась, как бы удостовераясь, что я иду за ней.

Раздражение или любопытство заставили меня идти за ней, но я была настойчива. Девочка остановилась возле одной из бесчисленных лавчонок.

Мне подумалось, что это, наверное, самая жалкая лавочка на этой улице: узкая щель двери, крошечный вырез зарешеченного окна.

— Ты хочешь, чтобы я зашла в магазин?

— Да. — Девочка посторожилась, пропуская меня вперед.

Первоначальное впечатление не обмануло меня — я еще ни разу не бывала в таких тесных захламленных магазинах. Да полно, магазин ли это? Все-таки, он: вон прилавок и полки с коробками, пакетами и жестянками. И продавец сидит за прилавком. Только везде обрывки бумаги, на всем лежит толстый слой пыли... И продавец... Он сидел с застывшим выражением лица, и даже не поднял опущенных глаз, не шелохнулся, когда мы вошли.

— Салам-алейкум! — запоздало поздоровалась я, но продавец не ответил, не шевельнулся.

Я хотела спросить у девочки, что с ним такое, но ее не оказалось рядом. Я оглянулась и увидела в углу бесформенную грудку тряпок — балахон. А где же она? Исчезла. Испарилась. Ах, вот она, за прилавком: наклонилась, ищет что-то. Без мешка она оказалась замечательно красивой девочкой: огромные выразительные глаза, прямой носик, правильные полукружья бровей.

— Это... ты?

— Я!..

— Как зовут тебя?

— Нур.

Да, лучшего имени для этой девочки придумать было просто невозможно: «Нур» по-персидски значит «красавица».

— Ты работаешь в этом магазине?

— Нет... Отец... А мне нельзя: я девочка...

Нур продолжала что-то искать: снимала с полок коробки, заглядывала в них.

— Вот! — сказала наконец Нур и подвинула ко мне коробку с яркими разноцветными фломастерами. У меня было много фломастеров, гораздо лучшего качества — эти были мне совсем не нужны, но... как отказаться, когда девочка так старалась?..

Я взяла один из фломастеров:

— Откуда они у тебя? Это же американские!

— А это отец купил. Да, у американ. Дешево. И еще он купил... букки.

— Какие «букки»?

На этот раз Нур быстро отыскала нужную коробку: там лежали старые записные книжки (нот-бук) тоже из США. Вклеенные на первой странице календари были десятилетней давности. Почти ровесники Нур.

— Вам нравится? Отец купил их уже месяц назад... Когда еще мама была жива...

Нур всхлипнула, и ее отец открыл глаза, посмотрел на дочь и тяжело вздохнул:

— Несчастная Нур! Несчастный я! Несчастные все мы!

Потом он перевел взгляд на меня:

— Зачем все это? К чему?

И снова впал в оцепенение, закрыл глаза и отвернулся к стене.

Нур отошла на некоторое расстояние, поманила меня за собой и, наклонившись через прилавок, прошептала:

— Это у него после смерти мамы... Не хочет торговать. Говорит, ничего нам не надо. А ведь у меня есть еще сестрички и братики. Жалко их... А денег нет...

Бедная Нур! Так вот почему ты подкарауливала меня целую неделю у гостиницы!

— Знаешь, Нур, я куплю... И это, и это. Только за покупками зайду через день.

Я обманывала: послезавтра рано утром я улетала из Кабула.

Я протянула ей все афгани, которые были у меня с собой:

— Спасибо, Нур. А за коробками я приду. А если нет...

— Как «нет»?! Но вы же заплатили деньги!

Девочка положила на прилавок смятые афгани, которые прижимала к груди, и отвела от меня взгляд:

— А я уже мечтала, как накормлю их сегодня!..

Бесхитростный ребенок! Мне стало стыдно перед Нур, и я взяла эти коробки, чтобы потом «забыть» их в гостинице.

Прощаясь с Нур, я протянула ей янтарную брошь, которую купила когда-то в Таллине.

— Возьми на память. Это — окаменевшая смола нашего серого Балтийского моря. Красивая?

— Очень! — отозвалась Нур, принимая брошь так робко, так неуверенно, что я поняла — этому ребенку никогда и никто не делал подарков.

Все внимательно слушали женщину и с любопытством поглядывали на меня.

— На какой картинке? Где? — спросила я, взбудораженная воспоминаниями.

— Да я... — Женщина пристально посмотрела на меня и вдруг заговорила быстро и возбужденно:

— Она у нас в деревне живет. Раньше-то они в Кабуле жили, но потом мать у них умерла, а их у отца шесть ртов осталось... Вот отец и продал лавочку, в деревню подался... Да и в деревне им бы трудно пришлось, если бы не Нур...

— Нур?!

— Так ведь Нур деньги и зарабатывает. Это она нам рисунки для ковров придумывает...

— А не сохранился ли у вас рисунок Нур?..

— Сохранился, сохранился, как же! — Женщина достала откуда-то из складок одежды кожаный мешочек и вытащила из него немного измятый рисунок.

И вот он лежит сейчас передо мною, этот рисунок — не больше тетрадного листа.

Рисунки Ю. Иванова

СКАЗКА

СМЕЛОМУ-УМЕЛОМУ И ТРИНАДЦАТЬ ЧЕРТЕЙ НИПОЧЕМ

Рисунок В. Топкова

Один богатый мужик купил мельницу; нанял работника и зажил припеваючи: сидит себе дома, блинами объедается да выручку подсчитывает.

Но как-то утром приходит он на мельницу, а работника нигде нет, будто сквозь землю провалился. Нанял мельник другого работника. Прошла ночь, и опять пропал работник.

Тут слух пошел — на мельнице черти завелись, и не стало охотников работать на ней.

Пообещал мельник сто рублей тому, кто чертей с мельницы прогонит. Никто не нашелся.

Пообещал тысячу. Прошел день, прошел другой — опять никто не находится.

А тут через село brave солдат шел. Прослышал он про такое дело и приходит к мельнику.

— Давай, — говорит, — я прогоню.

Обрадовался мельник, и с вечера опять замахала крыльями мельница. Работает на ней солдат и лихо песню поет. И вдруг в полночь как загремит, как загрохочет, как завоет, завихрит, да так, что мучная пыль столбом взвилась. И не успел солдат чихнуть, как его окру-

жили тринадцать чертей — двенадцать черных и один сивый.

Солдат продолжает как ни в чем не бывало свое дело — песню поет, зерно в жернова подсыпает да колесики покручивает.

— Ты что это делаешь, солдатик? — спрашивают черти.

— Да вы что, лупоглазые, не видите, что ли? Зерно мелю!

— А откуда ты взялся?

— Иду со службы домой, к жене, — отвечает солдат, закручивая кверху ус. — Да в дороге поиздержался, надо вот мучицы смолоть, хлебов напечь, сухарей в путь-дорогу насушить.

И опять стал солдат зерно подсыпать да колесики покручивать. А черти погоны у него шупают, кокарду лапают.

Стал солдат закуривать, и черти просят:

— Дай попробовать.

И, глядя на солдата, затянулись они махорочным дымком, да так расчихались, что опять пыль столбом взвилась.

— Да что это вы, косопузые, даже самокрутку не можете толком выкурить, — возмущился солдат.

А чертям, видно, понравилась солдатская сноровка, просят:

— Поучи нас, солдатик, чему тебя учили, нам ведь не довелось служить.

— Военному делу учиться всегда пригодится, — отвечает солдат. — Можно и вас поучить. Да вот кнут где взять? Нас ведь с кнутом учили.

Черти, конечно, вмиг притащили кнут.

Оправил солдат гимнастерку, построил чертей, стал разные команды подавать. А кто плохо исполняет, того кнутом полосует.

Понравилась, видно, чертям солдатская наука, спрашивают:

— А еще чему тебя учили, солдатик?

— Еще учили, как по горам лазить. Здесь гор нет, так вот на самый верх мельницы лазить будете.

И начал солдат гонять чертей то вверх, то вниз, то вверх, то вниз, а кто отстает — тот кнута получает.

— А когда же, солдатик, у вас отдых был? — спрашивает сивый, от усталости еле ворочая языком.

— А после учения, по особой команде, — отвечает солдат. — Но для этого нужны мне бурав и топор.

Черти, конечно, сразу притащили бурав и топор.

Просверлил солдат в стене тринадцать дырок, вырубил тринадцать затычек и объяснил чертям команду для отдыха и как по ней действовать.

И опять стал гонять их то вверх, то вниз, то вверх, то вниз, а потом заорал:

— По лагерям!

И мокрые от пота черти с радостью бросились по своим дырам. А солдат взял топор и забил дырки затычками. Смекнули черти, что

попались в ловушку, и стали предлагать солдату много золота как выкуп.

— А зачем мне ваше чертячье золото? Утром у меня свое, заработанное будет. Вот если обещаете не приходить больше на мельницу, тогда выпущу.

Что тут поделаешь? Пришлось пообещать, и солдат их выпустил.

Пришел утром мельник, видит: солдат жив-здоров, песню поет, зерно в жернова подсыпает да колесики покручивает. Обрадовался мельник, а деньги не отдает.

— Может, — говорит, — чертей и не было. Ушел солдат ни с чем, а мельник остался.

Настала ночь, и забегали у мельника мурашки по спине. А в полночь вдруг как загремит, как загрохочет, как завоет-завихрит, да так, что мучная пыль столбом взвилась.

И не успел мельник чихнуть, как его окружили тринадцать чертей — двенадцать черных и один сивый.

— Ты что ж это солдата обманул? — зашипел на мельника сивый.

И стали черти мельника щекотать, щипать да рогами бодать. Хохочет мельник от щекотки, орет и визжит от щипков и ударов. Пропал бы он, если бы не солдат.

Вылез тот из-за мешков с зерном, за которыми, вернувшись к вечеру, прятался, и как гаркнет:

— По лагерям!

Черти так и бросились по своим дыркам, а солдат забил дырки затычками, спрашивает:

— Ну что, мельник, отдашь обещанное или еще поиграешь с чертями?

— Не губи, служивый, — взмолился полуживой мельник. — Сейчас принесу деньги.

— Постой, — остановил его солдат, — чтоб верней было дело, я с тобой чертенка пошлю.

И послал.

Прибежал мельник обратно, весь мокрый и отдышаться не может, видно, чертенка, сидя у него на шее, всю дорогу подгонял.

Отдал мельник деньги, и стал солдат чертей из дырок выпускать.

Выдернет затычку, вылезет из дырки черт, даст ему солдат хороший подзатыльник и говорит:

— Чтоб духу твоего чертячьего здесь никогда не было!

А чертям такое дело, видно, нравится, — каждый остолеп визжит от удовольствия и, приложив к лохматой башке лапу, отвечает:

— Слушаюсь, ваше солдатское превосходительство! — и пулей вылетает прочь.

Вот так и выгнал солдат всех чертей с мельницы, а наутро пошел своей дорогой.

Идет и рад, что со службы возвращается, что кругом луга расстилаются и солнце светит.

Идет и слушает, как в небе жаворонки поют, а в кармане денежки позвякивают.

В народе говорят: хорош гриб белый, а солдат — храбрый да умелый.

Записал в Истово Горьковской области
Леонид СПИЦЫН

ЧАБАНТОЙ

ФОТОРЕПОРТАЖ
НАШИХ
КОРРЕСПОНДЕНТОВ

Чабантой — это традиционный праздник чабанов, который проводится в урочище Актюбе. Мы знали, что на чабантое всегда интересно, и поэтому взяли фотоаппараты.

Когда мы приехали, в урочище было пусто. Кругом только горы, а в небе маленькими точками кружили орлы и грифы. Орлы и грифы живут в горах, но через сами горы перелететь не могут — такие они у нас высокие.

Но вот прибыл караван верблюдов с юртами. Верблюды еще не успели отдохнуть, а на пустом месте, как в сказке, уже вырос целый городок. До начала праздника чабаны играли в шахматы и шашки, рассказывали друг другу о своей работе, а их дети лазали по скалам и собирали цветы. После обеда все собрались в центре поселка и стали смотреть концерт. Выступали артисты народного театра колхоза имени Карла Маркса. Этот театр в нашей области знают все, им руководит Текен Онбырбаев... Больше всего аплодисментов выпало на долю вот этого артиста, который был самый маленький.

Потом начались казахские конно-спортивные игры байга и журга. Но, видимо, мы залезли не на ту скалу, потому что настоящий байги на снимке не получилось.

Тогда мы решили покататься на верблюдах, и тут увидели десятиклассника Кудайбергена Болатбаева. В своем колхозе он создал целую галерею портретов лучших производителей и на чабантой приехал со своим неизменным мольбертом. Кудайберген сказал, чтобы мы не огорчались и что самое главное — искренне любить свое дело.

*Женя Торопов, 7-й класс,
Витя Маврин, 8-й класс,
Казахская ССР,
г. Талды-Курган, школа № 18*

СОСЕД

Борис РАЕВСКИЙ

РАССКАЗ

Рисунки В. Орлова

Сквер на дворе длинный, вдоль всей стены. Хороший сквер. И кусты, и клумбы, и качели. И два столика со скамейками.

Каждый вечер в сквере, если тепло и нет дождя, как бы общее собрание. Восседают на скамейках жильцы из разных квартир, и идет неторопливая беседа. Больше всего, конечно, говорят о детях. Сенья, тот молодец, учится хорошо и скромный, уважительный. Ритку что-то уж больно тянет в клуб моряков на танцульки. А Петька Горелов совсем от рук отбил...

На дворе ребята зовут Петьку Гориллой. То ли потому, что фамилия у него Горелов, то ли потому, что руки у Петьки длинные и всегда как-то странно болтаются ладонями наружу.

Вчера видели Петьку с Ленькой Кривым с Красносельского. Идут рядом, как дружки какие, а этот Ленька-балбес вдвое старше Петьки. Идут, у обоих к губам папиросы прилипли. Этот Ленька Кривой совсем отпетый. Собьет Петьку с пути.

Иногда по вечерам в сквер спускался со своей «голубятни» — жил он на шестом этаже — Федор Тихонович, огромный плотный хмурый мужчина лет сорока. Приносил под мышкой

шахматы. В беседах не участвовал. Садился за столик и расставлял фигурки.

Сразу же вокруг скупивались шахматисты. Федор Тихонович одного за другим выставлял противников. Болельщики смеялись, подтрунивали над очередным неудачником. И только когда Сенька, девятиклассник из пятидесятой квартиры, садился за доску, наступала тишина. Сенька имел второй разряд.

Серьезный был этот Сенька. Все на свете знал. Память у него прямо какая-то невероятная. Кто-нибудь похвастает, что нашел огромный подосиновик, а Сенька сразу: самый большой гриб зарегистрирован в Америке. Высота его — полтора метра, диаметр шляпки — тоже полтора метра.

Зайдет разговор о кошках, Сенька, между прочим, сообщает: есть необитаемый остров в Индийском океане. На этом острове — десятки тысяч кошек. Питаются рыбой. А как попали на остров? Наверно, с какого-то судна после кораблекрушения.

Башковитый парень. И притом не какой-нибудь книжный червь. Нет, Сенька — плечистый, рослый, на кольцах «крест» держит!

Федор Тихонович и Сенька играют молча, сосредоточенно. Задумавшись, Федор Тихонович одним пальцем лохматит левую бровь. У него привычка такая: всегда одним пальцем и всегда левую.

Между Федором Тихоновичем и Сенькой происходит кровопролитный матч. Тянется он уже побольше года. Каждая новая партия приплюсовывается к старым. И болельщики знают: недавно счет был 22:17. А теперь уже 24:17. Ведет Федор Тихонович.

Играют шахматисты, вокруг болельщики кольцом, и обязательно подойдет Раиса Георгиевна из тридцать седьмой квартиры — яркая женщина, всегда разукрашенная, как корабль в праздник. Прическа у нее такая высокая, кажется, кто-то тянет Раису кверху за волосы. Подойдет, постоит, посмотрит и скажет со вздохом:

— Вам, Федор Тихонович, непременно надо войти в нашу детскую комиссию.

Это при домохозяйстве такая комиссия, а Раиса Георгиевна — председатель ее.

— Детишки вас любят, — говорит Раиса Георгиевна. — И вы, конечно, поможете наладить разумный досуг подрастающего поколения.

— Нет, — говорит Федор Тихонович. — Хлопцы, то есть подрастающее поколение, не меня — шахматы любят. А воспитывать я вовсе не привык.

И Федор Тихонович весь уходит в игру.

Пока лето — сражаются в сквере, а зимой и осенью — на «голубятне» у Федора Тихоновича. Благо живет он бобылем.

Позовет Федор Тихонович Сеньку к себе, а за Сенькой непременно еще несколько дружок увяжутся. И не столько даже «болеть», сколько порассмотреть еще раз комнату Федора Тихоновича.

Прямо напротив двери на полке череп. И не простой череп, а чудной какой-то. Будто вертикальной линией разделена голова пополам. Правая сторона — вроде бы лицо живого человека, все есть: и волосы, и глаз, и нос, и правая щека, и правая половина подбородка. А слева — голая кость, пустая страшная глазница.

— Реконструкция, — пояснил однажды ребятам Федор Тихонович. — Наполовину реконструированная голова. А слева череп нетронут. Для контроля.

— По методу профессора Герасимова? — деловито осведомился Сенька. — Герасимов, писали, может по черепу, который сотни лет пролежал в земле, восстановить голову. С портретным сходством.

— Угу. По Герасимову, — подтвердил Федор Тихонович. — Все-то ты знаешь...

На стенах у Федора Тихоновича — фотографии. Сплошь раскопки. Вот копают какой-то курган, видимо, где-то на юге. А тут сам Федор

Тихонович щеточкой счищает землю с обломка. А вот пещера, и в ней диковинные рисунки на скалах.

На стеллажах, на полках то кусочек старинного, совсем почерневшего сосуда, то плоский камень с грубо выбитой мордой могучего быка. Нет, не быка. Носорога, что ли?

Играет Федор Тихонович с Сенькой, а ребята тихо передвигаются по комнате, каждую фотографию дотошно осматривают, каждую вещь в руках повертят.

Уйдут мальчишки, а Федор Тихонович еще долго стоит у окна, глядит на привычную черепословицу красных, бурых, рыжих крыш, горбящихся под его «голубятней».

Стоит, курит, думает...

Все-таки глупо сложилась жизнь. Да, глупо. Ни жены, ни детей. Раньше как-то не задумывался, а теперь — пустота в сердце. Старость, что ли? Чего уж от себя таить?! Играешь с Сенькой, а сам нет-нет да и подумаешь: мне бы такого сына... Сидит Сенька, рассчитывая сложную комбинацию, — высокий, крепкий, наморщив выпуклый лоб, — а Федору Тихоновичу так и хочется погладить его русую шевелюру.

Сердцем чует Федор Тихонович: тянутся к нему ребята. А почему? Ведь молчун и хмур. А вот тянутся. И, по чести говоря, приятно это Федору Тихоновичу, очень приятно.

Однажды, ранней весной, играя с Сенькой, Федор Тихонович как бы между прочим сказал:

— Понадобится мне скоро помощничек. В экспедицию...

В комнате, кроме Сеньки, было еще двое ребят. Все сразу насторожились. Молчат, ждут: что еще Федор Тихонович скажет?

А тот тоже молчит. Наконец передвинул коня, говорит:

— На все лето...

И опять умолк.

Ну, Сенька видит — Федора Тихоновича не перемолчишь, спрашивает:

— А какой вам нужен помощничек?

— Толковый, — говорит Федор Тихонович. — Дисциплинированный. И притом, чтобы лопаты не боялся.

— Понятно, — говорит Сенька. — А сколько лет должно быть помощничку?

Тут ребята, все трое разом, уставились на Федора Тихоновича.

— От четырнадцати и выше...

Что на следующий день началось во дворе! Все мальчишки «от четырнадцати и выше», конечно, сразу загорелись.

И тотчас слухи поползли, один красочнее другого. Мол, собирается Федор Тихонович откапывать захоронение какого-то скифского военачальника. А у того в гробнице золота и драгоценностей — не счесть. Другие говорили: направляется Федор Тихонович в какие-то таинственные пещеры, там на стенах рисунки древних художников — ахнешь! Третьи шептали, что Федор Тихонович намерен обследо-

вать на дне какого-то моря древний затопленный город.

Мальчишки суетятся, один радуется, другой горюет: мамаша не пускает. Говорит: там тебя солнечный удар стукнет, а не удар — так замерзнешь. В общем, не пушу и баста.

Только и разговоров у ребят — о будущей экспедиции. Ночевки под открытым небом, неизведанные пути-дороги. И притом — целых два месяца без родителей. Целых два месяца полной свободы! Ну, и денег заработаешь — это тоже не вредно. Как чудесно будет потом зайти в магазин, ткнуть пальцем в акваланг или карманный приемник и небрежно бросить продавщице: «Выпишите!» Именно так, не спрашивая о цене. «Выпишите» — и все. И платить своими, трудовыми, собственными, а не выклянченными у мамы.

Вся жизнь на дворе с того дня переменялась. Закурит какой-нибудь паренек, а потом думает: «Ну его в болото! Засечет Федор Тихонович, не возьмет с собой...» — и торопливо гасит сигарету.

Петька Горилла уж на что непутевый, и тот... Однажды вот пришел под хмельком. А у него привычка: выпьет чуточку, а орет на весь двор, куражится. Нарочно. Пусть, мол, все видят: «Я уже взрослый!» И на этот раз тоже стал руками своими длинными махать, изображать, будто сейчас свалится, ноги не держат... А потом соорбил: скажут Федору Тихоновичу, и плакала экспедиция. И тихо-тихо, вполне трезво домой убрался.

Но так было только сначала, первую неделю. А потом ребята подумали-подумали и поняли, что все их старания ни к чему. Возьмет-то Федор Тихонович только одного. И возьмет, конечно, самого лучшего.

Сказано же — «толкового, дисциплинированного». А кто толковый, кто дисциплинированный? Ясно — Сенька. Тут уж без спора. И опять же Федор Тихонович явно расположен к Сеньке. И вдобавок оба шахматисты. А Федору Тихоновичу, наверно, в экспедиции где-нибудь в пустыне, у костра, иногда вечером уж как хочется сыграть! Не с кем. А теперь будет подходящий партнер.

— Яснее ясного, — сказал Петька. — Эй, пацаны! У кого стрельну закурить? — и, не таясь, пустил огромное облако дыма.

Прошло еще несколько дней.

Видел Федор Тихонович нетерпеливые взгляды мальчишек. Понимал: ждут они. Когда же он назовет счастличика?

И хотя уверены ребята, что выберет он Сеньку, но все же каждый втайне надеется. А вдруг?..

А не объявлял Федор Тихонович имя «помощничка» потому, что разобрали его сомнения. Да, нехорошо все получилось. Сказанул вот так, сгорая, — очень уж хотелось Сеньку с собой увезти, — а потом крепко задумался.

Проще, конечно, там, на месте, взять «помощничка». И с главбухом из-за Сеньки неприятностей не оберешься. Зачем, мол, тащить

отсюда неквалифицированную рабсилу?! Деньги на транспорт зря тратишь?!

Да и самому Сеньке понравится ли там? Стоит ли срывать парнишку из дому? Ведь устал он после учебного года. Отдохнуть должен. А раскопки — разве отдых? Не для себя ли, из своих эгоистических интересов стараешься ты, Федор Тихонович? Признайся-ка?!

Сам Сенька делал вид, что еще неизвестно, кого выберет Федор Тихонович. Но когда Сенька купил великолепный перочинный нож с тремя лезвиями, с отверткой, шилом и еще шестью разными очень полезными предметами, мальчишки понятливо переглянулись...

И книги теперь Сенька стал читать сплошь археологические. Вынесет в сквер толстый том, листает, ребятам рисунки показывает и объясняет:

— Это вот — гробница царя Тутанхамона. В ней нашли одного золота десятки килограммов.

— А это — новгородские берестяные грамоты. На бересте в то время писали.

— А это — плот «Кон-Тики», на котором Тур Хейердал переплыл океан. Видите, без мотора...

Мальчишки слушают. Не очень-то радостно у них на душе.

— Тутанхамон? — ехидно переспрашивает Петька. — Кон-Тики? Все понятно...

И впрямь, все понятно. Обидно только Петьке, что и он, как молокосос, как первоклассник какой-нибудь, тоже попался на эту удочку. Поверил почему-то, что и его могут взять в экспедицию. Почему его? Непонятно. Сам и виноват...

Сам-то сам, а все же обидно. И от этой обиды хочется Петьке выкинуть что-нибудь хлесткое, необычное, что-нибудь такое, чтобы сразу всем носы утереть.

И как раз подворачивается случай: у малышей несчастье — змей хвостом зацепился за водосточную трубу, повис там, на высоте третьего этажа.

«Эх, была не была!»

Петька Горилла лезет по водосточной трубе. Сбегают люди со всего двора. Малыши испуганно и восторженно пищат.

— Не смей! Слазь! — кричит дворничиха.

Он видит: внизу, в сквере, за шахматной доской — Федор Тихонович. Вот и пусть любитесь!

Петька лезет долго. Чем выше, тем медленнее. Возле каждого вбитого в стену костыля — передышка. Все же добрался, отцепил змея. Теперь можно и вниз. Но Петька должен же покуражиться. Уцепившись левой рукой за трубу, он правой снимает кепочку и, размахивая ею, поет:

— «Эй, моряк, ты слишком долго плавал, Я тебя успела позабыть...»

Поет с ужимками, кривляясь.

— Ой, упадет! — Раиса Георгиевна мечется по двору.

— Слазь, балбес! — ругается дворничиха.

Закончив концерт, Петька спускается. Его ругают, но он доволен. Утер нос археологу с его экспедицией. Подумаешь! Странно только, что Федор Тихонович все сидит, склонившись над доской, на Петьку и не смотрит. Ну и не надо!

Петька спустился, вытер испачканные руки о штаны, и тут Федор Тихонович все же заметил его:

— Паяц!

Сказал негромко, не вставая из-за доски, но Петька услышал. И хотя не знал, что такое паяц, понял: что-то плохое.

А тут на двор выскочила Петькина мать, тощая, костлявая, с серым изможденным лицом.

— Ирод! Рубаху-то как извозил?! И за что мне наказание такое?

Женщины вокруг сочувственно кивали ей.

Петька криво усмехался. Потом, не отвечая, шагнул в подворотню, вразвалочку пошел по улице.

Началось лето. Ребята знали: экспедиция вот-вот отправится.

Однажды вечером Федор Тихонович играл с Сенькой в шахматы. Заморосил дождь, и они перебрались на «голубятню».

— Знаешь, Сеня, — сказал Федор Тихонович. — Хочу я с тобой потолковать...

В комнате никого больше не было. Тихо. Сенька радостно посмотрел в глаза Федору Тихоновичу. Наконец-то!

— Ты, Сеня, очень стоящий парень, — сказал Федор Тихонович, а сам лохматит, ерошит пальцем бровь. — И голова у тебя светлая. И дисциплина... Ну, а память... Как у кибернетической машины... — он усмехнулся.

Сенька тоже застенчиво улыбнулся.

— Да, — Федор Тихонович помолчал. И, словно сердясь на себя, резко кончил: — А в экспедицию я возьму Петьку. И ты уж, пожалуйста, не обижайся.

Сенька, растерявшись от неожиданности, опустил голову. Губы у него дрожали, и он не хотел, чтобы это заметил Федор Тихонович.

— Ты уж и сам на ногах твердо стоишь. Куда ни пойдешь — тебя везде с радостью. Хотя в институт, хоть на завод. Так? Так, — твердо повторил Федор Тихонович. — А Петька... Петька пропадет, если его на рельсы не поставит.

Они молча доиграли партию. Сенька рассеянно передвигал фигуры и вскоре сдался.

— Пойду, — сказал он, глядя куда-то мимо Федора Тихоновича.

— Иди, — сказал тот. — И не сердись. Понял? Не сердись...

Сенька ушел. А Федор Тихонович еще долго стоял у окна, глядел на мокрые, блестящие, словно свежеекрашенные крыши.

«Не хватало мне мороки! — думал он. — Хлебну лиха с этим Петькой. Да и какой я воспитатель?! Курам на смех. Ну, да ладно. Надо же с этим паяцем что-то делать...»

Зимняя встреча

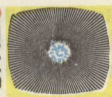
КЛУБ КИНО ДЛЯ ВСЕХ КТО ХОДИТ

Сегодня в киноклубе работает наш цветной, наш любимый, наш волшебный телевизор. Засветился, засиял сказочными красками его экран. Радужные лучи сложились в надпись:

НОВЫМ ГОДОМ!

1

ВОЛШЕБНЫЙ
ТЕЛЕ
ВИЗОР

Первым появился на экране девятый класс вместе со своей учительницей. Его вы скоро увидите в кинофильме «КЛЮЧ БЕЗ ПРАВА ПЕРЕДАЧИ», а с режиссером Д. Асановой познакомились в прошлом выпуске нашего клуба. Сценарий написал Г. Полонский.

Девятый класс сказал хором:

— Желаем всем ребятам в новом году стать такими же дружными, как мы и наша учительница.

Едва убежали девятиклассники, как перед нами закружились герои русских сказок. Кто это нам рукой машет, русоволосый, в красной рубаше, добрый такой и улыбчивый! Так и есть, Иванушка!

Режиссер Н. Кошверова привела персонажей будущей киносказки «КАК ИВАНУШКА ЗА ЧУДОМ ХОДИЛ». Цветная получится сказка, широкоэкранная.

Иванушка обратился к членам нашего клуба:

— Ребята! Учитесь хорошо, пожалуйста, ребята! Меня вот в школе не учили, и теперь по телевизору толком выступить не умею... Хочу сказать, а слова путаются, мысли разбегаются...

Очень расстроился Иванушка, не знаем, что бы нам пришлось делать, если бы ему не помогли пионеры. А потом пограничники! А потом археологи!.. Это уже из другой картины, «ЗНАК ВЕЧНОСТИ», режиссер Д. Кочарян.

В Армении, совсем рядом с границей, ученый ведет поиски древней книги. А в одной зарубежной стране завистливые люди тоже хотели бы ее разыскать. Они подсылают на нашу сторону парнишку... Ну, мы чуть было всю картину вам не рассказали! Так вот, пионеры, пограничники и ученые утешили Иванушку.

— Не горюй, Иванушка, — сказали они. — Мы знаем, ты вот что хотел сказать ребятам: «Учитесь, ребята, хорошо. Ученый человек — сильный человек! Ничего не боится!»

2

КИНОЛЕНТА в красном ГЛАДУХЕ

3

Едва прозвучали эти слова, как за кадром раздался... медвежий рев. Цирк приехал! (Кинокартина «ДИКИЙ ГАВРИЛА», режиссер Л. Макарычев).

Но почему все такие грустные! Медведь заболел. Гаврила. И бессердечный дрсировщик решил его умертвить!

Нет, мы не станем пугать вас, наши читатели, и испытывать ваше терпение до выхода картины. Скажем сейчас же: ребята спасут Гаврилу!

Счастливого Гаврила вам желает:

— Растите добрыми и заботьтесь о нас, ваших братьях меньших!

У телевизора дежурила Г. ГЕОРГЕ

КИНОЛЕНТА В КРАСНОМ ГАЛСТУКЕ

Всех первопроходцев, кто бы они ни были — ученые, космонавты, рабочие или школьники — мы называем гордым именем пионер. Сегодня мы расскажем тебе о фильме-пионере. О картине «Рванные башмаки», снятой в 1933 году кинорежиссером Маргаритой Барской.

В этом фильме многое было впервые. Впервые — звуковой фильм для детей. Впервые поднята большая интернациональная тема: борьба рабочего класса Германии с фашизмом. Впервые в истории кино в фильме участвовало так много детей-актеров (обычно детские роли исполнялись актрисами-травести), и дети держались перед кинокамерой так естественно, что поразили не только зрителей, но и профессиональных кинематографистов.

...На западе, в одном городе, на одной улице, в одном из дворов живет простая рабочая семья: отец, мать, двое сыновей. Старший, Воробышек, и младший — Буби. Семья еле сводит концы с концами. Даже шестилетний Буби подрабатывает, чтобы помочь отцу — в рваных башмаках брата ходит на свалку, собирает утиль для хозяина компании «Пуцке и К°».

Однажды на обед отцу, единственному кормильцу, принесли кусок мяса. И когда торжественно придвинули тарелку, отец вдруг сказал, что с сегодняшнего дня он — безработный. Испуганный Буби кричит онемевшей от горя матери: «Мама, не надо! Мяса не надо, не надо мяса!..»

Режиссер ведет разговор со зрителем на равных, не пытаясь лукавить, не стараясь смягчить боль.

Если тебе хорошо, — словно говорит фильм, — если ты живешь в счастливой стране и не ведаешь горя, это совсем не значит, что его нет. Где-то живут на свете тревоги и беды, где-то людям плохо. И пусть за них, за их судьбы тревожится твое сердце. Эта тревога не дает человеку вырасти черствым и равнодушным.

...Рабочие доков бастуют. Школьники получают от стачечного комитета серьезное задание — бороться со штрейкбрехерами. Их борьба — отголосок большой, взрослой борьбы. Ребята отказываются сидеть за одной партой с сыновьями штрейкбрехеров, из-за чего в классе, где учится Воробышек, возникает драка. Ребята скандируют: «Рот фронт!»

— Рот фронт! — наперекор учительнице, сочувствующей фашистам.

— Рот фронт! — в знак солидарности с забастовщиками.

И вот они уже на демонстрации, в одной колонне с отцами. Не знающие пощады полицейские открывают огонь по юным демонстрантам. Гибнет маленький Буби, всеобщий любимец. Его похороны — одна из самых трагических сцен фильма.

«Я УЧЕНИЦА ВСЕХ ДЕТЕЙ, С КОТОРЫМИ РАБОТАЛА», — сказала режиссер Маргарита Барская, когда ее попросили поделиться опытом работы с юными актерами. Она была настоящим пионером этого дела — ведь не существовало ни учебников, ни методических пособий по работе с малышами в кино. Режи-

Оформление Б. Петрушанского

сер пристально изучала каждого маленького исполнителя. Ей была важна любая мелочь — какую игрушку любит ребенок, чего боится, от чего приходит в восторг. Малыша зовут дома не Витей, а Зайчиком — отлично, если называть его так на съемочной площадке, он будет чувствовать себя свободнее.

Как-то Алексей Максимович Горький спросил Барскую, как могла она добиться такой богатой гаммы чувств маленького исполнителя роли Буби в сцене, когда он смотрит на витрину игрушечного магазина. А дело все в том, что Барская была очень изобретательным на выдумки человеком. Она затеяла с Буби игру: он смотрел через стекло, прилипнув к нему носом, а напротив, так, чтобы ее «не видела» кинокамера, смотрела на Буби Барская, прижавшись к такому же стеклу. Буби должен был поймать взглядом нос режиссера. А Барская двигалась то вправо, то влево, вверх, вниз. Малыш веселился, то и дело менялось выражение его лица.

Ребята-актеры любили Барскую как старшего друга. Она никогда не отмахивалась от их вопросов. Она играла с малышами в их нехитрые игры. Она беседовала со старшими ребятами как с товарищами по работе.

Когда фильм вышел на экраны, он вызвал бурю откликов. Рецензии появлялись в «Правде», «Известиях», «Литературной газете», «Советском искусстве», «Киногазете». Даже газета «Нью-Йорк таймс» откликнулась на фильм. О нем писали Максим Горький, Ромен Роллан, Лев Кассиль. А ребята толпами шли в кинотеатры.

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ

Картины, как и люди, стареют. Только значительно раньше. Почти через четыре десятилетия фильм «Рванные башмаки» потерял голос — от времени испортилась звукозапись.

— Вернем фильму жизнь, — решили работники студии детских и юношеских фильмов. И началась большая, сложная, кропотливая работа по восстановлению картины, — работа, которую возглавил режиссер Г. Шепотник. Буби и его маленькая подружка Эмма заговорили голосами знакомых нам К. Румяновой и М. Виноградовой. В переозвучивании участвовали Л. Громова, Б. Захаров, О. Маркина, В. Рубинковский, А. Алексеев и многие другие актеры.

В 1971 году картина снова вышла на экраны. Ее рано сдавать в архив, потому что есть еще в мире силы, жаждущие возрождения фильма.

Если возле кинотеатра ты увидишь афишу фильма «Рванные башмаки», бери билет — это твой фильм.

М. ПАВЛОВА

ДЛЯ ЧЕГО ФИЛЬМУ ПЕСНЯ?

На вопросы наших читателей отвечает композитор АНДРЕЙ ПАВЛОВИЧ ПЕТРОВ.

Когда пишется музыка к фильму — в начале работы над ним, в процессе съемок или в конце?

Допустим, что композитор, получивший приглашение написать музыку к фильму, сразу садится за рояль. Он прочитал сценарий, составил представление о каждом из героев, знает основную тему фильма. А в это время режиссер тоже всю работу: снимает, монтирует, озвучивает.

И вот готов фильм, готова музыка. Но что это? Композитор вообразил себе главного героя человеком энер-

гичным, напористым, а в картине он мягкий, деликатный, и, стало быть, динамичная музыка, которая для него написана, не годится.

По замыслу композитора, в самом главном эпизоде фильма должны долго и красиво звучать скрипки. Но режиссер сделал этот эпизод кратким, и выходит, что скрипки, начав свою мелодию, заканчивают ее уже совсем в другом эпизоде, где она вовсе ни к чему. Да и в первой сцене уместнее были бы, скажем, валторны — действие построено в напряженном ритме.

Все эти «накладки» от того, что композитор поспешил написать музыку. Как правило, ее пишут в конце, когда уже известно, как именно решена кинематографическими средствами главная тема, как сыграли

КЛУБ КИНО ДЛЯ ВСЕХ КТО ХОДИТ

свои роли актеры, каков метраж каждого эпизода.

Главная тема может быть ясна композитору и в процессе съемок, и тогда он пишет песни до окончания основной работы над картиной. Так поступил Микаэл Таривердиев, работая над телефильмом «Семнадцать мгновений весны»: в двух его песнях четко выражены две основные темы картины — тема служения долгу и тема горячей любви к Родине, тоски по ней.

Как работают вместе режиссер и композитор!

Режиссер очень хочет поставить фильм, где звучала бы музыка. А композитор с удовольствием бы ее написал. Что ж, в добрый час! Но все не так просто. На творческом пути этих двух людей растут, как грибы, невидимые преграды, каждая из которых начинается со слова «чтобы».

Надо, чтобы режиссер и композитор были творческими единомышленниками. А для этого, в свою очередь, надо, чтобы режиссер захватил воображение композитора своим будущим фильмом. Важно, чтобы композитор правильно понял режиссера и выразил основную тему картины музыкальными средствами. И чтобы музыка понравилась режиссеру, а в дальнейшем — зрителям. Тогда на экранах может появиться хороший фильм с хорошей музыкой. А у композитора будет режиссер, с которым ему интересно и радостно работать. И у меня есть такие режиссеры — Георгий Данелия, Эльдар Рязанов.

Все ли песни, звучащие в фильмах, можно петь на концерте, переписывать в альбом!

Если я попрошу юных зрителей назвать мне главных героев фильма «Неуловимые мстители», они наперебой назовут Даньку, Ксанку, Яшку-цыгана, Валерку-гимназиста. Но, наверное, никто не вспомнит еще об одном герое — о песне. Мне скажут — не бывает песня героем фильма.

Песня — для того, чтобы не скучно было смотреть.

А на самом деле у песни в кино очень большая и серьезная роль. Представьте себе тот же фильм о «неуловимых» без «Погони», без ее огневого ритма. Трудно, правда? Это потому, что в песне — дух революции, романтики приключений, дух самого фильма. И замечательно, что потом такая песня сходит с экрана к людям, становится музыкальной эмблемой фильма.

Есть у песни и более скромная, хотя не менее важная роль. Я скажу «Роберт Грант» — и вы не только представите себе веселого мальчугана, карабкающегося по вантам, но и услышите его задорную звонкую песенку о веселом ветре. А скажи я «Дуремар» — и перед вами другой киногерой — хитрый, продажный человечек с его песенкой о пиявках. Обе песенки даны героям, чтобы подчеркнуть особенности их характеров: молодой задор, страсть к приключениям, отвагу Роберта и продажность, алчность Дуремара.

Но часто ребята просят прислать им слова и музыку, скажем, песни из фильма «Человек-амфибия». Или пишут: «Очень хочу разучить песню беспризорника из кинофильма «Республика ШКИД» и исполнять ее в концерте».

Конечно, мне, композитору, приятно, что мое произведение понравилось. Но никак не могу понять, зачем советским ребятам надо распевать:

Нам бы, нам бы, нам бы, нам бы
Всем на дно,
Там бы, там бы, там бы, там бы
Пить вино...

Эта песня уместна разве что в кабаре капиталистического города (именно там она и звучит в фильме). И, наверное, было бы очень странно услышать грустную песню беспризорников, сочиненную ими самими в далекие тяжелые годы, в исполнении нынешнего школьника. Так же странно, как если бы он пришел на урок в лохмотьях беспризорника.

Почему иногда в фильме идет речь об одном, а в песне из этого фильма — о другом!

Мне кажется, никакой загадки тут нет. Все зависит от того, как смотреть фильм и как слушать песню. Я знаю ребят, которые ходят в кино только отдохнуть и развлечься. А ведь кино — очень сложное искусство, у него свой богатый язык, и только овладев им, вы сможете стать настоящими зрителями.

Надо уметь за всем, что показывает экран, видеть мысль автора, уметь разгадывать иносказания, символику фильма.

В картине «Совсем пропащий» Гек, бездомный мальчишка, стоит на берегу реки. А мимо проплывает ярко

освещенный пароход, и с палубы долетает до берега развеселая музыка. Зачем понадобился режиссеру Георгию Данелия этот эпизод? Контраст настроения Гека и настроения публики на пароходе усиливает ощущение одиночества мальчика, его затерянности в большом равнодушном мире.

А фильм «Ирония судьбы» пользуется противоположным методом. В нем много смешных эпизодов, забавных ситуаций. А вот песни, которые звучат с экрана, — грустные, задумчивые. Смотрите, как бы говорят нам авторы фильма, жизнь не так проста, как кажется. В ней грустное — совсем рядом со смешным.

Как-то одна девочка прислала недоуменное письмо: почему в фильме «Бриллиантовая рука» герой поет песню про зайцев, когда никаких зайцев там и в помине нет?

Давайте подумаем. Песенка как будто нехитрая — зайцы косят тринтраву и от страха поют: «А нам все равно... — пусть боимся мы волка и сову». Так это же про самого героя песни! Скромный и робкий, он случайно попадает в мошенническую авантюру и должен теперь помочь милиции поймать жуликов. Бойтся он? Конечно. Но дело свое все-таки делает. И не зря, совсем не зря поет эту песню — про зайца.

Андрей Павлович, какие фильмы с вашей музыкой мы увидим в ближайшее время!

Впервые встречаюсь я в работе с кинорежиссером Станиславом Росточким, который снимает картину «Белый Бим — Черное ухо». Пишу музыку к этому фильму.

В дни новогодних каникул на экранах появится фильм с моей музыкой «Веселое сновидение, или Смех и слезы» — картина, поставленная режиссером Игорем Усовым, с которым мы уже встречались в фильме «Мой добрый папа».

В КИНО ДАВНО ИЛИ СОВСЕМ НЕДАВНО

ЛЬДИНА-ПОЧТАЛЬОН

УДИВИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК ЦЕЛЫХ ПЯТЬ ЛЕТ ПУТЕШЕСТВОВАЛ ПО СЕВЕРНОМУ ЛЕДОВИТОМУ ОКЕАНУ ПОЧТОВЫЙ КОНВЕРТ

Великие путешествия к Северному полюсу! Сколько отважных людей стремилось достичь полюса и отправлялось в путь с мыслью познать этот суровый и необжитой человеком край, проникнуть в царство торосов, окутавшей океан темной полярной ночи, когда лишь северное сияние слабо освещает бескрайние просторы ледяных полей. Необычная летопись

этих попыток — сотни конвертов, марок, штемпелей, посвященных и американцу Роберту Пири, который после 23 лет борьбы и разочарований в 1909 году первым достиг Северного полюса, и знаменитой четверке папанинцев, и первому перелету Валерия Чкалова Москва—Америка через Северный полюс.

Когда-нибудь, наверное, будет написана увлекательная повесть о роли Его Величества Случая в науке. Порой он преподносит самые замысловатые загадки.

В ноябре 1969 года на громадном ледяном острове-айсберге начала свое путешествие по Ледовитому океану комсомольско-молодежная станция «Северный полюс-19». Редко в океане встречаются такие ледяные гиганты — казалось, под ногами у молодых полярников

прочная «земля» — остров был толщиной метров тридцать и на нем мог бы свободно уместиться такой город, как Новгород.

В ночь с 4 на 5 января всем показалось, что над станцией проносятся десятки самолетов, кругом стоял гул. На краю острова у палатки гидрологов прошла трещина. Гидрологи Эдуард Сарухян и Михаил Сериков вытаскивали из палатки приборы и вдруг почувствовали, как их уносит вниз. Перед ними ползла отвесная ледяная стена. Обломок острова оторвался, уходил в океан вместе с людьми. Начальник станции Артур Чилингаров крикнул: «Наверх!» — и кинул лестницу. По ней они выбрались на остров и увидели, как кусок льда и палатка медленно погружаются в воду. Через несколько часов трещина прошла под складом с продовольствием. Другая прорвалась там, где стояли баллоны с газом. Одна из трещин легла в том месте, где был ящик со специальными почтовыми конвертами. Ящик на обломке айсберга ушел в океан.

Но люди старались не слушать злобещий гул ломающегося льда, они пытались спасти все, что можно спасти, что даст возможность выжить. Кто знал, где пройдет следующая трещина? И ящики с продовольствием, горючее они растаскивали в

разные стороны. Домики расставили подальше друг от друга — чтоб хоть что-то уцелело. К концу дня горстка людей осталась посреди океана на небольшом осколке ледяного острова, где не уместится не то что город, а с трудом встанет дом. К счастью, им повезло — именно на этом обломке находились все полярники. Здесь была кают-компания, домики. На этом осколке и продолжали свое путешествие по океану отважные исследователи. Они жили на нем всю полярную ночь, до марта, когда прилетели самолеты и перебросили станцию на большой осколок, отделившийся от острова. Он дрейфовал в нескольких километрах.

Полярники высаживались на ледяной остров «у трех сосен» — у островов Беннета, Жанетты и Генриетты. Разломало «СП-19» в Восточно-Сибирском море. Какой же путь проделали потом остатки острова? Куда унесли их ветры и течения? Ученых всегда будут интересоваться дороги, по которым путешествуют в океане вечные странники — льды. Где пролегают их пути?

Большинство дрейфующих станций шло по «столбовой дороге» — через Северный полюс в пролив между Гренландией и Шпицбергом.

Но есть в Ледовитом океане и другая магистраль. И открыть эту дорогу помог случай.

Весной 1951 года полярники покинули станцию «Северный полюс-2». Она направлялась к Полюсу относительной недоступности — в район океана, одинаково далекий от Гренландии, и от Аляски, и от Чукотки, — шла на север. И вдруг летом 1954 года полярный летчик Масленников, пролетая над океаном, заметил льдину с палатками — остатки «СП-2». Он нашел станцию в том самом районе, откуда она начала дрейф. Побелевшие, выцветшие палатки, как грибы, стояли на огромных ледяных столбах.

Как же оказалась станция снова там, где она была три года назад?

Так открыли существование в океане второй большой дороги — дороги вокруг Полюса относительной недоступности. По ней больше двадцати лет «кружил» по океану ледяной остров с американской станцией Т-3.

Пожалуй, школьники Гренландии и не подозревали о том, какие интересные сведения удалось им добыть, когда сели писать письмо в Советский Союз, в Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт. А решили написать юные гренландцы не случайно — весной, гуляя по своему острову, они заметили на прибитой к берегу льдине ящик. Добрались до него, открыли крышку и увидели... почтовые конверты.

И вот в Ленинград пришло письмо из Гренландии. Благодаря находке школьников Гренландии ученым удалось узнать судьбу еще одного ледяного острова.

— Осколки ледяного острова были захвачены мощным течением и вынесены в пролив между Гренландией и Шпиц-

бергом. Каждый год через эти «ворота» уходит в Ледовитый океан примерно 13 тысяч кубических километров льда, — говорит кандидат географических наук, один из участников дрейфа комсомольско-молодежной «СП-19» Эдуард Саруханян. — Раньше мы знали пути дрейфа льдов по океану до Гренландского моря. Мы не имели сведений о том, с какой скоростью они плывут по Датскому проливу. Школьники нашли льдину в Девисовом море. Чтоб добраться сюда, ей пришлось пройти Датским проливом, обогнуть Гренландию с юга. Благодаря этой находке нам удалось рассчитать скорость движения льдов в Датском проливе. Оказалось, льды-странники дрейфуют в этом районе довольно быстро — за сутки они преодолевают около 5 километров... Найденные конверты помогли нам узнать новые сведения о дрейфе льдов. Интересная находка. Все полярники комсомольской станции благодарны ребятам.

В. СТРУГАЦКИЙ

Рисунки И. Дяткиной

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. СКОСЫРЕВА

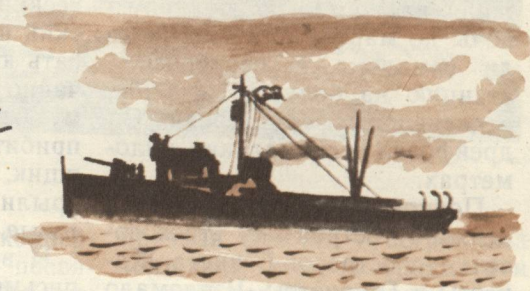
Оформление
Р. Попова

Год издания — 20-й

Последняя мина

Было это на Балтике. Стояла холодная весна. Туманная морось оседала мельчайшим бисером на поручнях и темно-серых надстройках нашего тральщика. Уже были на исходе свежие продукты и пресная вода, и нам давно следовало проложить курс в базу. Но на фалах фок-мачт наших кораблей ветер шевелил мокрые черно-желтые флаги. А на языке морского Свода сигналов это значило: «Прошу уступить дорогу. Иду с тралом».

Мы искали мину, которую обнаружили рыбаки.

Во время Великой Отечественной войны фашисты выставили тысячи мин, пытались перегородить Балтийское море от наших подводных лодок. После войны минные поля были уничтожены. Но затаившиеся кое-где мины всплывали, оборвав ржавые тросы-минрепы. И тогда могли погибнуть мирные суда...

Район, где заметили мину, был срочно закрыт для плавания, и только наш дивизион «перепархивал» трапами эти воды. Тралить приходилось глубоко. Дно было каменистое, и тралы шли над самым грунтом. Мы стопорили машины, и усталые матросы, работая на скользкой палубе, чинили тралы, проклиная погоду и эту затаившуюся на глубине фашистскую мину. Потом командир приказывал: «Малый вперед!» — и работа продолжалась. Но проходил час-другой, и все начиналось сначала...

Тяжелая и опасная работа. И войны вроде бы давно нет, а тральщики все воюют.

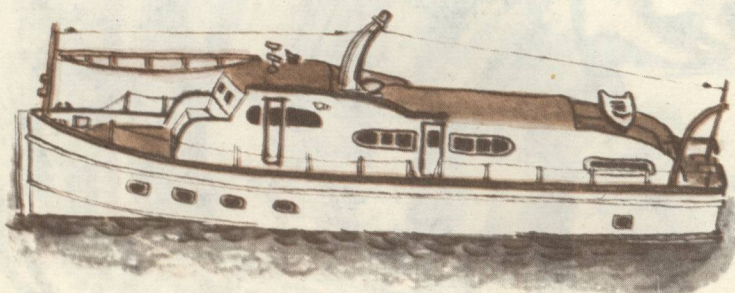
Наконец на исходе четвертой недели была замечена всплывшая за тралом мина. Черная, гладкая, страшная, качалась она на волнах. Тральщик отошел, и на мину навели крупнокалиберные пулеметы. Из серой воды поднялся гигантский белый столб, и наступила тишина...

Прошел месяц. Настало лето. Мы снова проходили этим районом. Он уже был открыт для плавания. И первым мы встретили в этих водах большой иностранный лайнер — ослепительно-белый, чистый, праздничный. Наши тральщики рядом с ним выглядели не блестяще — в свежих вмятинах, ободранные морем, с рыжими пятнами грунтовок. Матросы вахтенных смен стояли, опустив натруженные руки, покрытые ссадинами и мозолями. Молча мы провожали взглядами лайнер... На палубах его гремела музыка, кто-то махал нам шарфом, кто-то что-то кричал на непонятном языке... Медленно, борт о борт с нами, прошел лайнер, и вот уже за его высокой кормой потянулась пенная полоса — кильватерная струя...

И я подумал тогда, что, наверное, никто из этих сотен выслывавших на палубу пассажиров и не узнает, что это наши маленькие неприглядные тральщики открыли для них голубую дорогу...

К. БОРИСОВ

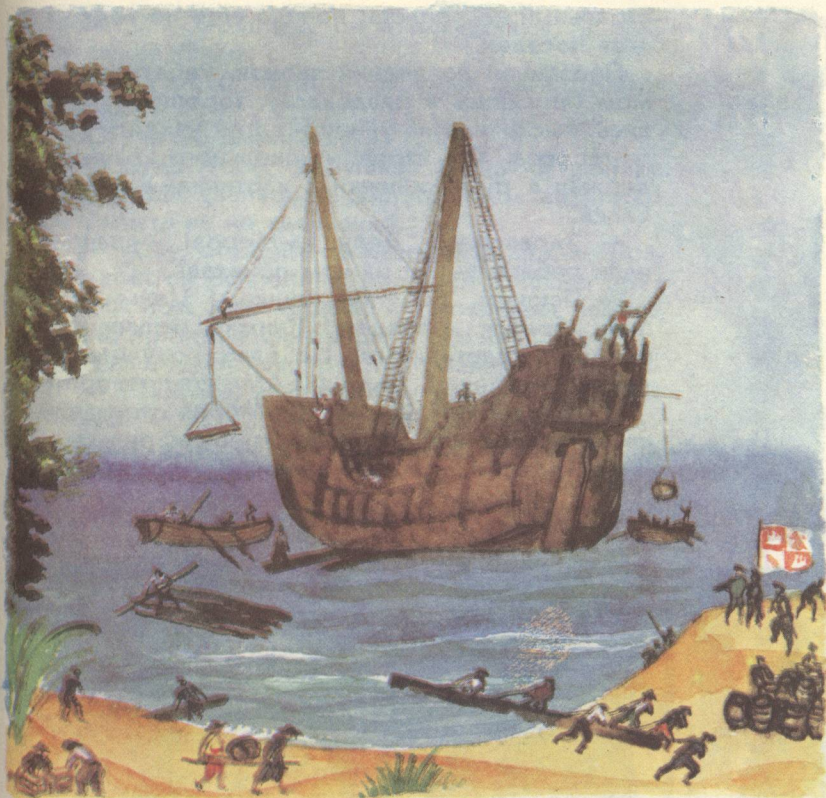
НОВЫЙ КОРАБЛЬ-МУЗЕЙ

В мире известно немало кораблей-музеев. Бережно храним мы в Ленинграде крейсер Революции — «Аврору».

Недавно революционное правительство Кубы решило установить яхту «Гранма» в Гаване и сохранить ее навечно. «Гранма» будет кораблем-музеем...

«Гранма» — та самая яхта, с которой на Кубу ровно двадцать лет назад высадился небольшой отряд революционеров. Командовал отрядом Фидель Кастро. Отряд вырос в революционную армию, и Куба стала свободной.

НАВИДАД

В конце декабря 1492 года флагманская каравелла Колумба «Санта-Мария» медленно двигалась вдоль отмелей незнакомого острова. Настала ночь. Погода была тихая, и Колумб спустился с палубы вниз, отдохнуть. Рулевой тоже решил соснуть и кликнул юнгу, которого и поставил на руль каравеллы. Задремал к концу ночи и юнга...

Вдруг «Санта-Мария» покачнулась. О ее борт зашуршали острые кораллы. Корабль остановился. Колумб, который всегда спал очень чутко, проснулся и поднялся на палубу. Зашевелились и матросы... Но было поздно: «Санта-Мария» прочно села на рифы.

И вот между берегом и накренившимся кораблем засновала шлюпка. Это матросы свозили на остров пушки и провиант, паруса и реи. Потом Колумб приказал ломать корпус корабля — на доски. Каравелла словно бы становилась ниже и ниже. Зато на берегу росли стены небольшой крепости...

Здесь-то, потеряв свой флагманский корабль, Колумб и встретил Навый, 1493 год.

А поселок он велел называть Навидад, что по-испански значит: Новогодний...

Олег ОРЛОВ

ПОДОСПЕЛИ ВОВРЕМЯ...

Сильнейший шторм в Эгейском море застиг американскую яхту. Яхта потеряла управление. Волны наполовину залили суденышко. Радист яхты передал в эфир сигнал бедствия — СОС. Сигнал был принят советским танкером «Ужгород». Капитан «Ужгорода» приказал изменить курс. Танкер пошел на помощь. Наконец предусмотрявшие заметили погибающую яхту. Советские моряки подошли вовремя: как только спасенные ступили на борт танкера, яхта погрузилась в волны...

„НА СТРАЖЕ МИРА“

Костя Максимов, г. Нурлат

руемся. Плавать умеют все. Постараемся помочь товарищам избавиться от плохих оценок. Ведь дружба — закон моря.

Кюмовец **Володя Шерстов**,
6 «в» класс, Иркутск

Организовали клуб юных моряков. На уроке труда сделали ключ для передачи азбуки Морзе и трени-

Моя давняя мечта — стать моряком какого-нибудь танкера или другого судна. Когда я гостил у дедуш-

ки, мы с ним выходили на лодке в море. Днем вода в море светло-зеленого цвета. Рыбы стаями носятся то влево, то вправо. Интересно смотреть, как чайки летают над водой, как они своими маленькими клювами вылавливают из воды мальков. Мне нравилось рассматривать в бинокль встречные суда.

Сергей Жидков,
Астрахань, 5 «а» класс

ДЕД-МОРОЗ ПРИШЕЛ НА БАМ

Н. ХОДЗА

Есть на БАМе такой поселок — Магистральный. Еще недавно на этом месте шумела угрюмая тайга, бродили медведи, сохатые, ухали по ночам совы. Но однажды загрохотал над тайгой вертолет, опустился на поляну, и в безлюдной тайге началась жизнь. Первые строители БАМа приступили к работе.

К осени появились в Магистральном домики, клуб, а к сентябрю построили школу.

И вот наступил декабрь. Близилась зимняя каникулы. Школьники стали готовиться к встрече Нового года. В домах появились елки. Самая большая елка стояла в школе. Казалось, все хорошо: у ребят неплохие отметки, вот-вот начнутся каникулы, на елке много красивых игрушек, всем будут подарки. И только одно огорчало ребят: Деда-Мороза на елке не будет. Учительница сказала, что Дед-Мороз боится летать на вертолете, а иначе в Маги-

стральный не попасть: поезда еще не ходят в этот поселок.

Прозвенел последний звонок. Ребята с шумом бросились в раздевалку, торопливо оделись, выскочили на улицу и вдруг увидели Деда-Мороза. Он стоял у школьного крыльца, держал в руках книжки с картинками и улыбался.

— Здравствуй, Дедушка-Мороз! — закричали ребята. — Ты на чем приехал?

— Пешком, ребятки, пешком! Целый год шел, боялся опоздать! Книжки отличникам принес. С картинками! На елке получите! А сейчас — спешу! Дел на БАМе невпроворот!

И молодецким шагом Дед-Мороз отправился на трассу, где ударники крепили рельсы.

— Здорово, братцы-ударники! — поздоро-

вался Дед-Мороз. — Давайте подсоблю, а то замерз малость.

Засмеялись рабочие:

— Куда тебе, Дедушка-Мороз! Наша работа тяжелая! Не всякий молодой справится!

— А ну, отойди! — рассердился Дед-Мороз. Схватил он электродрель и так стал работать, что молодые ударники только руками развели.

— Надо же, какая сила у деда! И работает чисто.

А Дед-Мороз помахал им рукой и отправился на просеку. Там бригада вальщиков зим-

ник била. Подошел он к вальщикам, поклонился вежливо:

— Здорово, братцы-ударники. Давайте подсоблю.

Сменяются ударники:

— Куда тебе, дедушка! Наша бензопила «Дружба» двенадцать килограммов весит. Ты и с места ее не сдвинешь!

— А ну, отойди! — рассердился Дед-Мороз. Схватил он бензопилу, подошел к сосне, приладил нож под корень, и завизжала, завывала пила, полетели фонтаном золотые опилки.

Вальщики только руками развели:

— Надо же, какая сила у деда! И работает чисто!

Весь день гадали бамовцы: откуда такой дед-богатырь?

Под вечер пришли ударники к ребятам на школьную елку, а Дед-Мороз уже там. Приветствует всех, покрикивает:

— Становись в хоровод!

Грянули два баяниста «Елочку», понеслись в хороводе ребята. И Дед-Мороз с ними, вокруг елки пляшет.

А рабочие все гадают, понять не могут, откуда такой старик появился. До чего здорово Деда-Мороза изображает! Не иначе как артист из города приехал.

А Дед-Мороз пляшет с ребяташками, песни поет. Вдруг, надо же такое, притопнул Дед-Мороз ногою, а борода у него возьми да отвалилась! И тут все узнали: никакой это не артист, а известный всему поселку бригадир плотников Михаил Фистик.

В. ТОРОПЫГИН

ПАСТУХ И СЕНЬОРЫ

ИСПАНСКАЯ СКАЗКА

Бедняк пастух пришел в Мадрид.
Поесть бы! Путь немалый.
Да зуб у пастуха болит,
а денег — полреала.

За полреала пир горой
задаст ему пирожник.
За полреала зуб с дырой
в Мадриде вырвать можно.

Стоит бедняк — и не решить
ему загадки древней:
здоровым или сытым быть?
И вдруг:
— Эй ты, деревня!
Ты что, грустить пришел сюда?
Мадрид — веселый город!

На шляпах перья. Господа!
Плащи до пят. Сеньоры!

Бедняк еду глазами ест.
Ведь близко! Заплати лишь!
— Так сколько за один присест
ты пирожков осилишь? —

А пирожок пшеничный бел,
приманка на прилавке!
— Да я бы сотню разом съел
и попросил добавки. —

Сеньоры стали в круг, галдят:
— Веселый день сегодня.
А ну, побейся об заклад,
что одолеешь сотню! —

Пастух смекает, он не глуп:
— Не спорил я ни разу,
но сотню съем! А нет — хоть зуб
пускай мне вырвут сразу. —

Народ сбегается:
— Смотри!
Открой глаза пошире!
Съел пирожок!
И два! И три!
Четыре съел! Четыре!

Смотри, смотри! Берет опять!
Давай еще, пирожник!
Пятнадцать!
Двадцать!
Двадцать пять!

Съесть больше невозможно.

Сеньоры рады:
— То-то, плут!
Поспорил не с глупцами. —

А уж цирюльник тут как тут
и щелкает щипцами.

Любую боль терпеть привык
пастух, — но он с задором
кричит, и чем сильнее крик,
тем веселей сеньорам.

— О, мы видали дураков,
но такого дуба...
Поел, деревня, пирожков?
Вот и свисти без зуба! —

Сеньоров оглядел бедняк:
— Мадрид — веселый город,
не разберешь тут, кто дурак,
я так скажу, сеньоры.
Бедна, пуста сума моя,
и все же — почему бы
от голода избавлен я
и от больного зуба?

ЕШЬ, МОЯ КУРТОЧКА

ИТАЛЬЯНСКАЯ СКАЗКА

Рисунки М. Беломлинского

Тех угощают, кто носит обновки,
курточку или жилет.

Нет их у Джуфы,
нет их у Джуфы,
нет их у Джуфы,
нет!

Курточку мама Джуфе купила,
стали его приглашать:

— Сядь к угощению,
сядь к угощению,
сядь к угощению,
сядь!

«Значит, все то, что на стол выставляют,—
думает Джуфа-малыш, —

лишь для одежды,
лишь для одежды,
лишь для одежды,
лишь!»

Джуфа в карман апельсин опускает,
он ароматен и свеж.

«Ешь, моя курточка,
ешь, моя курточка,
ешь, моя курточка,
ешь!»

ЕСТЬ ТАКОЙ ГОНЩИК

Обычно спортсмен на всю жизнь запоминает дебют в спорте и потом рассказывает, как стал фигуристом или пловцом, хоккеистом или боксером. А Петя Севастьянов ничего рассказать не может. Он просто не помнит свои первые шаги в спорте. Дело в том, что когда

он впервые сел за руль, ему было... два года.

Нет, нет, это была не игрушечная, а самая настоящая гоночная машина, и от обычных машин она отличалась только своими размерами. А сделал ее для Пети папин друг — Юрий Иннокентьевич Митропольский, человек бесконечно влюбленный в автоспорт.

Петя быстро научился рулить, заливать в бак бензин и в первый же день так «газовал», что взрослым пришлось придерживать машину: того и гляди, уедет далеко, а потом ищи. Но опасения оказались напрасными, гонщик вскоре уснул за рулем.

— Ничего, это с непривычки, а дальше все будет хорошо, — сказал Юрий Иннокентьевич. И Геннадий Петрович и Валентина Георгиевна Севастьяновы, мастера спорта СССР по мотокроссу, с ним согласились. Они тоже считали, что их сын — прирожденный гонщик.

Двухлетний автомобилист, четырехлетний мотоциклист —

такого еще не было. Корреспонденты берут у него интервью, фоторепортеры делают первые снимки. А когда в Ленинграде проходил чемпионат мира по мотокроссу, им заинтересовались и зарубежные спортсмены.

— Правда ли, что у вас есть совсем маленький мотоциклист? — спросил чемпион мира бельгиец Жоэль Робер.

— Да вот он, — показали ему на белобрысого мальчугана, без всякой опаски снующего между машинами.

И хотя бельгиец ни слова не понимал по-русски, а Петя, конечно же, ничего не понимал по-французски, они тут же нашли общий язык.

— Покажи, что ты умеешь делать, — попросил чемпион мира.

Петя сел на мотоцикл и стал показывать.

— О, великолепно! Он многое уже умеет, — восхищался Робер и подарил Пете свой шлем.

Впервые Петя Севаст'янов участвовал в официальных соревнованиях, когда ему было около десяти лет. Рядом с Петей на старте все ребята были его старше. Кто на четыре года, а кто и на шесть. И казалось, только судья даст старт, они тут же его оставят в конце гонки. Но ничего подобного не случилось. Он с первых же километров оказался в группе ли-

деров. И кто знает, чем бы тогда все закончилось, если бы у него дважды не глох мотор и если бы в гору перед финишем Петя не тащил мотоцикл на себе.

Тогда он занял пятое место. Но следующий чемпионат Ленинграда среди юношей выиграл легко и уверенно.

Не каждому по плечу бремя спортивной славы. Иному мальчишке так хочется похвас-

тать своими победами. А в девятом классе 215-й ленинградской школы, где учится Петя Севаст'янов, его товарищи даже не знают, что он известный мотогогонщик, четырехкратный чемпион города. Наверное, потому, что спорт уже сейчас стал его жизнью, у Пети просто нет потребности покрасоваться перед своими сверстниками.

Юрий Филиппов

ПУТЬ ЧЕРЕЗ МИССУРИ

Лизелотта
ВЕЛЬСКОПФ-ГЕНРИХ

ГЛАВЫ ИЗ РОМАНА

Рисунки К. Овчинникова

ЗАКЛЯТЫЕ ВРАГИ

Ночью род Медведицы переправился через Миссури. Токей Ито остался на южном берегу. Он остановил Буланого на вершине холма, гребень которого, постепенно понижаясь, протянулся далеко в прерию.

Вождь достал трубку, набил ее, раскурил. Время еще было. Шесть дней, о которых они договорились с Рэдом Фоксом, истекали, если вести счет, как принято у белых людей, в середине ночи.

Рэд Фокс и его компания на этот раз держали слово, ведь их ждало крупное вознаграждение. Никто из них не пытался напасть на колонну. Дакота видел, как разведчики прощмыгнули вниз, в долину. Некоторые из них переплывали реку: им, вероятно, было поручено проследить, не вернется ли кто-нибудь из индейцев назад. Другие обшаривали поросшую высокой травой пойму реки, при этом они и не пытались прятаться: вождь должен был знать, что путь к бегству здесь ему отрезан.

Токей Ито покуривал трубку.

Вереница всадников шагом приближалась с юга. На некотором расстоянии от холма, который облюбовал Токей Ито, они разделились. Охватывая холм справа и слева, они растянулись до обрывистого края речной долины.

Рэда Фокса еще не было видно. Может быть, он собирался начать поединок с восходом солнца, чтобы драться при свете дня? Токей Ито не был расположен без конца наблюдать за приготовлениями врага. Он решил: если Рэд Фокс не появится в течение ночи, разыграть попытку к бегству и вынудить его действовать.

Наконец с юга прямо к холму направились пятеро всадников. Они галопом неслись друг за другом; копыта мягко ступали по траве. Передний далеко вырвался вперед. Токей Ито уже догадывался, кто этот всадник.

Дакота выколотил трубку и прикрепил ее кожаным шнурком к поясу.

Итак, Рэд Фокс здесь.

Рэд Фокс и его сопровождающие достигли подножия холма и на какое-то время исчезли из поля зрения вождя. Теперь Токей Ито ждал их появления на склоне.

Это значило, что Рэд Фокс вынужден согла-

ситься на поединок. Ненависть, сверкнувшая в его глазах при последней встрече, говорила сама за себя. Суда белых людей «Великий Лис» не опасался. Единственный, кто мог покарать Рэда Фокса за его дела, был Токей Ито, сын убитого Лисом Матотаупы. И конечно же, заветным желанием Рэда Фокса было избавиться от Токей Ито.

Рэд Фокс одолел подъем. Дюйм за дюймом появилась вся его крепкая широкоплечая фигура. Вождь увидел, как он взмахнул плеткой. Обидчивая лошадь рванулась и галопом понеслась по гребню холма. Всадник отпустил поводья и схватил ружье. Он откинулся назад и направил ствол в небо. В ночной тиши прогремел выстрел. Это враг приветствовал врага.

Дакота был без ружья. У него был костяной лук и колчан, полный стрел.

Заполучить врага в пределы досягаемости своего оружия, прежде чем его самого настигнет пуля, вот в чем состояла первая задача Токей Ито. Острый глаз и твердая рука позволяли ему и при лунном свете на большом расстоянии поражать цель. Но ружье Рэда Фокса было дальше. Удастся ли сблизиться с ним? Дакота, еще с тех пор как они вместе служили, достаточно хорошо знал достоинства и недостатки своего противника. Надеждами на легкую победу он себя не тешил.

Рэд Фокс галопом приближался по гребню холма. Он осадил лошадь на расстоянии, где его еще не могла достать стрела Токей Ито. До вождя донесся его призывный крик.

Дакота не ответил.

Тем временем спутники Рэда Фокса тоже выбрались наверх. Они рассредоточились, уложили своих коней и расположились под их прикрытием. Они могли держать под обстрелом окружающую прерию. Из всех помощников Рэда Фокса эти представляли для дакоты наибольшую опасность.

Токей Ито ждал.

Рэд Фокс приложил ружье к плечу. Раздался выстрел, и Токей Ито услышал свист пули... второй, третьей, четвертой, пятой. Ружье было многозарядное. И пули летели точно. Во всей прерии было известно, что Рэд Фокс редко давал промах.

Вождь словно застыл, не шевелясь, он сидел верхом на Буланом. Буланый тоже не сходил с места, только опустил голову, как будто собрался пощипать травы. Токей Ито держал

Окончание. Начало см. в «Костре» №№ 10—11, 1976 год.

перед собой круглый щит из семи слоев плотной кожи бизона. Держал под таким углом, что пули, прилетающие все же издалека, отскакивали от него рикошетом. Рэд Фокс не знал об этом особом приеме, которым индейцы прерий очень гордились. Неподвижность Токей Ито казалась ему злойшей. Суеверный человек мог подумать, что всадник заговорен от пуль.

Рэд Фокс продолжал стрелять, но пули его уже летели мимо цели. Дакота поднял на дыбы своего густогривого коня.

— Хи-юп-юп-юп-хи-йя! — раздался под грохот выстрелов военный клич дакотов.

Словно вихрь понесся жеребец, и за считанные секунды положение изменилось. Противнику пришлось менять тактику, ведь теперь дакота уже мог поразить его стрелами. Рэд Фокс свесился на бок своей рыжей кобылы и оказался под прикрытием ее туловища. Он погнал лошадь вдоль западного склона холма, продолжая, однако, стрелять через седло по своему противнику.

Расстояние между участниками поединка резко сократилось. Но вождь не притронулся к луку и стрелам, он сжал в руке томагавк. Он тоже свесился на бок своего мустанга и повис чуть ли не под животом у коня. Противник выстрелил. Но попасть в цель было нелегко. Борьба могла затянуться, и уж тогда-то друзья Рэда Фокса несомненно бы вмешались. Токей Ито надо было во что бы то ни стало ускорить развязку. Он устремился к противнику.

Как только он оказался достаточно близко от Рэда Фокса, он изо всей силы через спину коня метнул в него томагавк. И в тот же момент грянул выстрел. Раздался треск ломающегося дерева.

Томагавк попал в приклад ружья, Токей Ито видел это. И тут же его мустанг споткнулся и стал падать. Дакота прыгнул с него, чтобы не оказаться придавленным.

Жеребец покатился по земле. Токей Ито, бросившись в траву, не спускал взгляда с врага. Удар томагавка не причинил ему вреда, только ружье с расщепленным прикладом валялось теперь на земле. Рэд Фокс погнал лошадь быстрее, стрелы Токей Ито стали для него еще опасней. Уйти подальше и выбраться со склона на ровный луг — вот что было для него сейчас самое главное. Ведь лошадь оставалась его единственным преимуществом. Конь дакоты попытался еще раз подняться и снова упал.

Рэд Фокс ездил верхом не хуже индейцев. Он скакал прочь, не показываясь из-за корпуса лошади. Только толстые кожаные подошвы кавалерийских сапог торчали на ее спине. Токей Ито натянул лук, и стрела воткнулась костяным наконечником в подошву. Теперь Рэд боялся даже попытаться выглянуть из-за коня. Дакота оказался вне его поля зрения и немедленно воспользовался этим. Он вскочил на ноги и, низко пригибаясь, бросился за уходя-

щим врагом. Он был уже совсем рядом, когда Рэд Фокс достиг ровной местности.

В этот-то момент и Рэд Фокс заметил своего преследователя. Его лассо просвистело в воздухе, широкая петля развернулась над молодым вождем. Токей Ито не уклонился и не упал на землю. Петля опустилась. Вождь оказался внутри нее. Но он успел перехватить ремень вне петли, и она не смогла до конца затянуться. Рэд Фокс ощутил привычный рывок. Он снова вскочил в седло. А Токей Ито упал, спутанный лассо.

Рэд Фокс принялся погонять лошадь и, громко вопя от радости, потащил за собой мнимую жертву, чтобы затаскать до смерти. Он уже больше не обращал внимания на индейца, считая, что тот надежно захлестнут петлей. Дакота, однако, вскочил на ноги, скинул петлю и, выбирая на себя ремень лассо, стал настигать всадника длинными прыжками. Рэд Фокс, ничего не подозревая, продолжал нахлестывать коня. Но друзья Рэда подняли крик. Некоторые начали стрелять по дакоте. Но поздно — он был уже под прикрытием лошади своего врага.

Рэд Фокс не сразу понял, почему шумят друзья, а когда понял и обернулся, — индеец был уже рядом.

Плетка вывалилась из его рук. Он выхватил револьвер, прицелился. Дакота прыгнул. Пуля только царапнула его, но не остановила. Миг — и он на лошади позади врага. Правой рукой схвачена рука с револьвером, левой — занесен обоюдоострый нож.

Рэд Фокс попытался спрыгнуть с лошади. Поздно. Клинок вошел ему в спину. Его огромное тело дрогнуло, голова в широкополой шляпе откинулась назад.

У Токей Ито не было времени праздновать победу: он был в окружении врагов. Чтобы обмануть их, он обнял убитого руками, как будто бы продолжая бороться. Потом он пролез вперед него, перекинулся спиной поперек коня, словно это он сам был убит или тяжело ранен.левой рукой схватил брошенный повод, правой обхватил туловище Фокса и прочно удерживал его в седле. Издали, да в свете луны могло и впрямь показаться, что не Токей Ито, а Рэд Фокс одержал верх. И показалось! Радостные крики с холма подтвердили, что обман удался.

Всадники, цепочкой опоясавшие холм с запада и востока, покинули свои места и со всех сторон поскакали к мнимому победителю. Но рыжая кобыла даже с дополнительным грузом резво бежала вверх по склону: это была лучшая лошадь. Они отстали и прекратили преследование, ожидая, что их раскачивающийся в седле предводитель подаст какой-нибудь знак.

На гребне холма дакота увидел двух бегущих, размахивающих ружьями мужчин. Они что-то радостно вопили. Это были наблюдатели, оставленные Рэдом Фоксом с южной стороны, — бородатый белый и индеец. Они быстро приближались. Еще немного — и обман

будет раскрыт. Впереди бежал индеец. И вдруг судорожно дернулась его фигура. И тотчас же Токей Ито узнал его — Шонка.

Вождь достиг крутого склона, куда не попадал свет луны. Он отпустил Рэда Фокса и уздечку, соскользнул с лошади, снял из-за спины лук и вынул две стрелы из колчана. Тенькнула два раза тетива. Вскинув вверх руки, индеец и белый повалились в траву. Токей Ито подбежал, схватил ружья убитых и патронташи, вернулся к рыжей кобыле. Он снова навьючил на нее Рэда Фокса и прикрутил его к седлу с помощью лассо. Подвел лошадь к месту, где лежал его томагавк и ружье с расщепленным прикладом. Забрал с собой и это оружие. Теперь его целью была вершина, на которой он обосновался перед началом поединка.

Друзья Рэда Фокса наконец-то разобрались, в чем дело, и открыли огонь. Но Токей Ито был уже на вершине. Секунда — и он, прыгнув с лошади, бросился в глинистую ложбинку. Пули свистели над ним. Поглаживая и похлопывая кобылу, он заставил улечься и ее. Развязал лассо, которым был привязан убитый, снял его с коня и положил на землю у северного края впадины.

Теперь можно было понаблюдать за происходящим внизу. Лук и стрелы у него были наготове, но случай с двумя бегунами оказался настолько поучителен, что даже дерзко вырвавшийся вперед всадник резко повернул свое-

го коня и помчался назад, пока не оказался на безопасном расстоянии.

Убежище вождя было довольно удобно, и обзор из него, даже при лунном свете, был вполне надежный. То, что враги не заняли вершины, пока Токей Ито боролся с Рэдом Фоксом, было их главной ошибкой. Слишком уж они надеялись на победу Красного Лиса. Им пришлось призадуматься, как подобраться к индейцу по этой открытой местности. А у него в колчане была сотня стрел, было теперь и огнестрельное оружие, и вдоволь боеприпасов, и еще лошадь, которую он мог убить и съесть.

Послышалось монотонное индейское пение. Токей Ито прислушался. Пели на языке дакотов. Вождь узнал и голос: это была Унчида, мать Токей Ито. Она вернулась на этот берег и пела для сына, своего сына, который был окружен врагами. Токей Ито различил даже в темноте очертания ее высокой стройной фигуры. И никто из белых не пытался помешать ей. Даже у сброда Рэда Фокса она вызывала уважение. Унчида пела о Токей Ито и о своем племени. Она не знала усталости, и всю ночь слышался ее голос.

Луна завершала свой путь, поблекли звезды. Перед рассветом посвежело. Неслышно пролетела сова с добычей в когтях.

Токей Ито расстегнул карманы Рэда Фокса. В одном из них, на груди, он нашел скальп Матотаупы с черными волосами, в которых по-

СТУДИЯ МАШИ-ИСКУСНИЦЫ Искусство придумывать и делать карнавальные костюмы

Самый лучший карнавальный костюм — не тот, который вы сделаете по готовому фасону и выкройкам, взятым из журнала, а тот, который вы придумаете сами. Тогда уж никто не появится на новогоднем вечере в точно таком же костюме.

Главное — оригинальность и неожиданность.

Если вы уже умеете немного кроить и шить, можно рискнуть сделать костюм из материи. Например, из лоскутов и остатков маминого или бабушкиного платья сшить смешной скомороший балахон. А если нашить на старую простыню лоскутки разноцветной материи, получится костюм лохматого чудовища.

Конечно, проще воспользоваться картоном, бумагой, ножницами и клеем. Коробка из-под торта может превратиться в маску робота или марсианина. Из бумажных лент, наклеенных на марлю, можно сделать шкуру барана, гриву льва и даже парик дамы или кавалера эпохи Людовика XV.

У вас уже возник проект невиданного, необыкновенного костюма? Желаем вам успеха.

блескивала седина. Он медленно провел рукой по волосам и спрятал их у себя. Забрал он у врага и нож, которым был убит отец.

Звезды исчезли. Растаяла серая пелена утренней дымки. Появилось солнце. Утренние его лучи согрели дакоту. Он снова осмотрел лог и обнаружил, что двое все-таки сумели туда пробраться. Они тщательно замаскировались, но в одном месте Токей Ито увидел голенище коричневого сапога, еле отличимое от коры мокрого дерева; другой выдал себя стволом ружья, который бросался в глаза среди ивняка.

Токей Ито положил Гром-железо на край ложбинки. Выстрел разорвал утреннюю тишину. Испуганно взлетели и понеслись прочь птицы.

Ствол ружья в ивняке исчез. Второй лазутчик выстрелил. Пуля просвистела рядом с Токей Ито. Вождь ответил. Коричневый сапог дернулся и попытался получше укрыться. Дакота выстрелил еще раз. Послышался стон, потом раздавалось несколько беспорядочных выстрелов. Больше оба лазутчика себя никак не проявляли. Они не могли покинуть своих позиций, не вызвав смертоносного огня дакоты. И помочь им сейчас, без риска получить пулю, никто не мог.

Наступил полдень. Противники не хотели лезть под огонь одного из лучших стрелков здешних мест. Время шло, и таким образом осуществлялось намерение вождя задержать врагов. Токей Ито был далек от того, чтобы гордиться выпавшей ему ролью, своим успехом, но он был очень доволен, что белым охотникам за скальпами и индейцам-изменникам приходится так дорого платить за попытку расправиться с одной-единственной «краснокожей собакой».

К вечеру Токей Ито увидел, что из низины ковыляет с трудом его раненый мустанг. Он шатался, вздрагивал, спотыкался, но все-таки тащился к своему хозяину. Осаждающие не стреляли по нему, они видели, что он и так едва жив.

Всю ночь раздавалась в темноте песня Унчиды. Враги не отважились напасть.

И вот снова наступил день. Еще один день, когда враги боялись показаться дакоте на глаза. Они ждали. А взгляд Токей Ито все чаще и чаще обращался на юг. Там вдали Лошадиный ручей. Там на Белой реке оставались еще братья и сестры по племени, безропотно переносящие голод и гнет уайтчиунов, ведь пока ушла лишь небольшая горстка, чтобы начать новую жизнь. Вождь провел рукой по седым волосам отца, которые он теперь всегда будет носить за поясом. Да, он должен убежать от уайтчиунов, он должен жить для своего народа.

Прошел день. Снова солнце склонилось к западу и закатилось. Снова землю окутала тьма. И в эти первые безлунные часы ночи нужно было быть особенно внимательным, впрочем, Токей Ито не приходилось делать для этого

особых усилий: глаза и уши его действовали как бы сами по себе, отмечая малейшие шорохи и движение. И Буланый ночью становился особенно чутким. Он тоже был настороже. Слышно было, как он изредка пощипывал траву и медленно пережевывал ее своими крепкими зубами.

Со стороны лога выстрелили. Дакоту резко ударило по голове, красные круги завертелись у него перед глазами. Напрягая волю, он сполз в ложбинку, откуда неосторожно высунулся в темноте. Руки его нащупали ружье, и он выстрелил в ответ, даже не соображая куда. Там, внизу, не должны догадаться, что он хоть на миг вышел из строя. Иначе он пропал, и его скальп попадет в руки врагов.

За выстрелом дакоты последовали ответные выстрелы, но в него уже было не попасть. Раненый достал полоску лыка и нащупал рану. Руки его стали мокрыми от крови, но повязку он все-таки наложить сумел. Потом руки его бессильно упали, и он прилег. Снизу больше не стреляли. Токей Ито сознавал, что сам виноват: когда начала выходить луна, нужно было спрятаться. Припоминая направление, откуда раздавались выстрелы, он решил, что это из-за той высокой ивы, которая вызывала уже его подозрения.

Что-то шершавое, мокрое прошлось по его спине. Это Буланый лизнул своего господина.

— Ну, пошел, пошел прочь, — незлобиво шепнул дакота верному другу, и Буланый как будто понял его, он опять отошел к кобыле, а потом и вовсе выбрался из ложбинки.

Вождь поплотнее затянул на голове лыковую повязку. Пуля лишь задела голову, последствия контузии уже проходили.

Далеко на севере Токей Ито заметил пылающую точку. Призрачный огонек был еле различим. Может быть, это сигнал, что колонна перешла спасительную границу Канады и достигла лесных гор? Значит, они двигались быстро. Видно, Четанзапа, сын Солнечного Дождя, заставил их поспешить. Это хорошо. Значит, уже можно и даже нужно попытаться ускользнуть от врагов.

Токей Ито чувствовал вокруг какое-то движение. Оно было совершенно бесшумным. Но острые глаза его все же замечали то тут, то там перемещающиеся тени. Эти движения были едва уловимы, временами ему казалось, что это шевелится сама земля или трава. Но тени приближались, и можно было увидеть, как колышались стебельки трав. У излучины наклонилась ветка ивы, хотя не было ветра. Буланый поднял голову и забеспокоился.

Они приближались, сомнений больше не было. И несомненно начали подползать сразу же с наступлением темноты. От лога, по гребню холма, снизу из прерии — подкрадывались отовсюду. Их много, и кому-то из них суждено погибнуть, но они знают, они почти уверены в том, что скальп все-таки добудут.

Токей Ито снял путы с рыжей кобылы, приготовил лук и стрелы: расстояние до врага уже

позволяло воспользоваться луком, а он мог в минуту выпустить двенадцать стрел.

Осторожно, без единого выстрела враги приближались и все плотнее и плотнее окружали его. Резкий свисток донесся от излучины. Наверное, это был сигнал к атаке. Темные фигуры оторвались от земли, они побежали вверх по склону, подпрыгивая и нагибаясь. Тяжело топали сапоги белых, неслышно бежали индейцы в мягких мокасинах. Послышались крики. Затрещали пистолетные выстрелы.

Токей Ито выпустил несколько стрел в тех, что бежали по гребню холма. Он знал, что всех ему не перебить. Первых приблизившихся к ложбинке он уложил из револьвера. Затем опять продолжал стрелять из лука, и с каждым его выстрелом падал сраженный враг.

Рыжую кобылу задела вражеская пуля. Она подскочила и от испуга понеслась вниз по склону. Буланый исчез еще раньше. Атакующие бросились за испуганной лошастью: они боялись, что с нею может ускользнуть и дакота. Они пытались поймать кобылу, некоторые стреляли ей вслед, поднялся крик.

Дакота почувствовал себя немного легче и снова стал стрелять по врагам. Стрелы его настигали вырвавшихся вперед, но число врагов росло, и они уже достигли вершины.

Они были рядом.

В последний момент вождь спрятался за стволом дерева. Он больше не стрелял, и можно было подумать, что он убит или ранен.

И вот с громкими воплями враги преодолели последние метры. По краям ложбины выросли их силуэты: широкополые шляпы, длинные косы, бороды, бритые подбородки... Замелькали в воздухе приклады, затрещали винтовочные и револьверные выстрелы. Токей Ито тоже взялся за револьвер. Барабан повернулся, раздался треск выстрелов, беспомощно закачавшись, попадали в ложбину сраженные налетчики.

Вождь прекратил стрельбу и как змея проскользнул к только что убитым врагам. Он отшвырнул прочь свой светлый костяной лук и улегся рядом с убитым индейцем.

Охотники за скальпами снова приближались. Словно живые тени, они опять замаячили на краю ложбинки. Задние напирали на них, орали, а те локтями и ногами отпихивались. Четверо принялись обшаривать убитых, другие с проклятиями собирали их оружие.

— Кто нашел его, должен сказать! — крикнул кто-то сердитым голосом в темноту. — Этот негодяй, схвативший скальп, должен сказать!

— Тихо! — повелительно произнес другой. — Все назад! Вон из этой ямы! Что вы топаете тут, как стадо быков. Двое ко мне. Осмотрим убитых!

Токей Ито увидел силуэт говорившего — высокий; узкоголовый, борода клинышком — Шарлемань. Он присутствовал при переговорах вождя с Рэдом Фоксом. Токей Ито сразу же позаботился, чтобы рукоятка ножа с головой птицы не бросалась в глаза. Шарлемань

наверняка запомнил ее, потому что видел не раз этот нож за поясом у вождя.

Итак, будут искать среди убитых! Дакота правильно оценивал обстановку и свое положение. Он знал, что должен быть готов к любым неожиданностям.

Двое нагнулись. В одном из них дакота узнал Филиппа. Тот нашел лук вождя и поднял его для всеобщего обозрения. Второй заметил:

— Если к этому добавить еще какой-нибудь черный скальп, можно произвести впечатление!

Находчивый малый был Луис, канадец. Он решил, не откладывая, осуществить свою идею. Токей Ито почувствовал, как он вцепился ему в волосы. Однако из предосторожности Луис все же спросил:

— Ну что, ты готов, мой краснокожий брат?

— Нет, — ответил вождь, как будто он был одним из индейцев-разведчиков, раненных в перестрелке. — Оставь мои волосы в покое или я сейчас проткну тебя. Токей Ито здесь нету!

— Проклятье! — Шарлемань, который тоже услышал эту новость, затеребил свою бороду. — Проклятье! Видно, он и впрямь был живехонек. Наверное, уполз к излучине, сидит там в зарослях, поглядывает на нас да чего доброго еще и выстрелит... каналья!

И тут со стороны лога раздался выстрел. Шарлемань упал. Он был убит наповал.

На мгновение стало тихо. Охотники за скальпами словно остолбенели. Но тут же поднялась необыкновенная суета. Они были убеждены, что стрелял Токей Ито. Сломая голову понеслись они вниз, чтобы поймать стрелка. Их голоса звучали все дальше и дальше. Похоже было, что они начали кого-то преследовать. Трещали внизу сучья, хлюпала под ногами грязь. Некоторые побежали не к излучине, а по другому склону, прямо в прерию, рассчитывая опередить в погоне других. Орущая толпа схлынула, и вершина опустела. Скоро все они скрылись в темноте и тумане.

Дакота прислушался: шум преследования затихал вдали. Может быть, было бы верней сбежать по склону с толпой собственных преследователей, а там, в долине, ускользнуть как-нибудь от них? Нет, он и так уже едва держался на ногах от усталости. И повязка у него сбилась, из раны текла кровь. Он стал приводить в порядок повязку. Он был один. Один ли?.. Все ли убежали в долину?

Да, не все, — вождь увидел в темноте смутное очертание фигуры. Казалось, все уже были далеко от него, и вот же, словно выросла из-под земли эта тень. На фоне неба можно было заметить, что это индеец, высокий, худой, несомненно, молодой, длинные распушенные волосы спускались ему на спину.

Можно было подумать, что он не обращает внимания на Токей Ито, не видит его — он смотрел вслед своим исчезнувшим спутникам. Топот в долине уже почти затих. Потом вождь увидел, как юный воин повернул голову и несколько приблизился к нему. Токей Ито ждал, что предпримет индеец.

Тот заговорил:

— Они дураки, — тихо произнес он довольно приятным голосом. — Я один узнал тебя и буду с тобой бороться, чтобы пришить твой скальп к своему мундиру. Ты — Токей Ито. Твой нож выдал тебя.

— Да, я Токей Ито, — спокойно ответил вождь. — Давай же, нападай на меня. Но если я окажусь победителем, ты возьмешь в жены девушку из наших палаток.

— О! — произнес удивленный молодой воин. — Мое имя Шудегача, я из племени понка, и я не хочу жениться на ваших женщинах. Мне нужен твой скальп, вождь.

— Ты можешь его добыть, Шудегача. Но пока он находится на моей голове.

— Да, да! — горячился юноша. — И я это сделаю! Почему ты издеваешься надо мной? Или ты думаешь, мой томагавк затупился?

— Нет, я этого не думаю. Твой томагавк остр, и твои мысли — умные мысли. Ты, наверное, получишь скальп Токей Ито. Токей Ито ранен и не сможет бороться с тобой в полную силу. Ты можешь это проверить. Если ты добудешь мой скальп, они дадут тебе двести долларов и наградят поездкой в Вашингтон. Твои белые и краснокожие братья убежали, и эти блага достанутся тебе, тебе одному. За храбрость тебе хорошо заплатят, сын понка, так, как заплатили однажды изменнику, убившему Понтиака.

Молодой воин пренебрежительно свистнул.

— Я не поеду в Вашингтон, Токей Ито, сын Матотаупы, и мне не нужны двести долларов. Я не белый человек, который задолжал Меховой компании и хочет расплатиться твоими волосами. Я добываю твой скальп для того, чтобы мое имя поминали на праздничных кострах. Твои отцы убивали моих отцов. Вы, дакоты, нас преследовали. Преследовали, пока были сильны, преследовали, как волки преследуют добычу. Один дакота похитил мою сестру Монгшоншу. Его зовут Четанзапа, и он принадлежит к твоим палаткам.

— Воины понка проникали в наши места охоты, ты это знаешь, Шудегача!

— Да, я это знаю. Стада бизонов много лет и зим тому назад покинули наши прерии, женщины и дети у нас голодали. Нам пришлось искать бизонов в ваших местах охоты.

— Белые люди со своими скорострельными винтовками уничтожили так много бизонов, что и вам и нам пришлось голодать.

Понка некоторое время молчал.

— Ты боишься со мной драться, Токей Ито? — вдруг произнес он. — Может быть, ты хочешь просить прощения у белых людей?

Токей Ито подошел к понке: у раненого вождя не было сил спасаться бегством, и он пошел навстречу врагу. Нос к носу подошел вождь к нему, и едва последние слова слетели с губ понки, кулак вождя опустился на голову молодого воина. Понка упал. Токей Ито прижал его коленом к земле и связал. Он не стал его убивать.

Издали донеслись винтовочные выстрелы, потом далекий топот копыт. По-видимому, охотники за скальпами добрались до своих коней, которые были спрятаны в долине, и теперь верхом преследовали неизвестного, который выстрелил в решающий момент.

Вождь поискал ружье, револьвер, лук. Не нашел ничего. Все оружие охотники забрали с собой.

Токей Ито был воином без коня и почти без оружия, только нож оставался у него.

Из долины тянуло сыростью. Раненого мучила жажда. Его бурдюк с водой вытек. Он покинул ложбину и пополз вниз, пополз так, как будто бы там были враги и он собирается за ними понаблюдать. Запах воды манил его все сильнее и сильнее, инстинкт ускорял его движение. Едва он достиг первой лужицы, он жадно приник к ней и стал пить мутную воду большими глотками. От боли у него снова закружилась голова. Рана оказалась значительно тяжелее, чем он думал. Он упал. Под ним была влажная земля, его обдувал холодный ветер, однообразно шумела река. Не в силах больше бороться с собой, он закрыл глаза и заснул.

Когда он очнулся, небо на востоке чуть-чуть посветлело. Он постарался определить место, где лежал. Оказалось, что он находится в кустарнике, среди вынесенных рекой на берег деревьев: неплохое укрытие подобрал он себе в темноте. Потом вождь сообразил, что ему опять предстоит карабкаться на вершину, ведь там остался его пленник.

Дакота выбрался из зарослей ивняка и пополз в гору. Наконец он добрался до ложбины, где ему пришлось провести два дня и три ночи. Связанный понка лежал на том же месте. Полное спокойствие. Скоро коршуны и волки примутся за свое дело, и не останется никаких следов того, что тут происходило.

Начинало светать. Токей Ито увидел неподалеку ружье Рэда Фокса с расщепленным прикладом и подобрал его. Ложке он мог сделать дома, в палатке.

Вождь окинул взглядом даль. Далеко внизу, на берегу реки, он увидел Буланого и рыжую кобылу, они вместе щипали траву. Но глаза его искали другое: ему надо было знать, не стал ли жертвой охотников за скальпами стрелок, уложивший Шарлеманя? Если он жив, должен же он как-нибудь себя проявить. Токей Ито знал, кто был этот стрелок — Гром Гор, сиксик. Он должен был наблюдать за борьбой Токей Ито и сообщить об ее исходе роду Медведицы.

Рассвело. Из травы на склоне холма показалась фигура индейца. Не таясь, он шел к вершине. Он был высок ростом и строен, как копье.

Токей Ито поднялся навстречу ему. Они приветствовали друг друга. И Унчида подошла.

— Наши враги приняли тебя за Токей Ито, — сказал дакота Грому Гор. — Известно им, что ты жив?

— Нет. Они думают, что я убит. А я скрыл-

ся в Иистой воде. Потом я потихоньку выбрался из реки и еще понаблюдал, что будут делать охотники за скальпами. Они взяли твой костяной лук, и сняли скальп с краснокожего разведчика, которого я застрелил, когда они за мной гнались. Этот скальп с луком они теперь продадут как твой. Довольные, они ускорили прочь.

— Вот, — сказал Токей Ито и показал на связанного понку, — это единственный из врагов, кто знает, что Токей Ито жив. Он не должен меня выдать. Для уайтчичунов Токей Ито убит.

— Ты заставишь его молчать?

— Он может выбрать: смерть или жизнь в наших палатках.

Дакота посмотрел своему пленнику в глаза. На лице молодого человека отражалась борьба благоразумия с упрямством и ненавистью.

— Ты пришел из своих палаток или состоишь на службе у «длинных ножей»? — спросил его Токей Ито.

— У понка нет больше своих палаток, — с горечью ответил молодой индеец. — Болезнетворный дух, который занесли к нам белые, голод, стрелы и пули истребили наших воинов. Последние, оставшиеся в живых, ушли в резервацию. Я остался в прерии и ловил бобров с одним из белых.

— Твоя сестра Монгшонша живет у нас. Не хочешь ли и ты поселиться в палатках рода Медведицы, разводить вместе с нами пятнистых бизонов и выращивать хлеб?

— Кукурузу?

— Да, и кукурузу.

— В резервации?

— Нет, на воле, на нашей собственной земле. Здесь земля плодородная. — Токей Ито посмотрел на сочные зеленые луга, на красноватые склоны холмов. — Тогда нам не придется голодать, не придется убивать друг друга.

— Это хорошо, на это я согласен.

— Понка принадлежат к той же большой группе племен, что и дакота, — к сиу. Мы всегда были братьями, мы и впредь должны оставаться братьями. Хау! Поспешите же, мой юный брат, к лесным горам и сообщите, что Токей Ито, Гром Гор и Унчида скоро будут в палатках.

Шудегача был развязан и отправился в путь. Он быстро помчался по склону в долину, и оба вождя с вершины холма видели, как он переплыл реку, как достиг протянувшейся далеко на север прерии.

Токей Ито смотрел ему вслед. Там, за кипящей утренним туманом долиной, за неоглядной волнистой прерией темнели у горизонта горы. Склоны их поросли лесом. Туда он направил свои палатки. И где-то там, где соседствуют луг и лес, у прозрачного ручья стоят типы рода Медведицы. Кожаные полотнища их уже подняты, на огне готовится пища. Лошади шиплют траву, бродят вокруг собаки.

Лицо Токей Ито озарила радость предстоящего возвращения.

Перевел с немецкого А. ДЕВЕЛЬ

В. Н. Суслов

У нашего автора праздник

Дорогой Вольт Николаевич!
Поздравляем Вас с пятидесятилетием!

Наши юные читатели уже давно знают и любят Вас как автора стихов, песен и рассказов, объединенных в сборники «33 мушкетера», «Я люблю веселых», «Марш непромокаемых», «Красные облака» и многих других книг.

Уверены, что Ваши новые стихи, рассказы и фельетоны еще не раз появятся на страницах нашего журнала.

«КОСТЕР»

Рисунки
Ф. Васильевой

В 1772 году Англия начала строить новые пороховые склады. Их нужно было защитить от грозы. Возник спор, какой громоотвод лучше: с тупым или заостренным стержнем. Англичане стояли за тупой, великий американский ученый Франк-

лин — за острый. Но Северо-Американские Соединенные Штаты, в то время колония Англии, начали с ней войну за независимость, и английскому королю Георгу III очень не хотелось, чтобы победил проект американца.

Король призвал к себе президента Королевского общества Джона Прингла и предложил ему поддержать сторонников тупого громоотвода.

— Ваше величество, — ответил ученый, — я всей душой желал бы вам угодить, но я не в силах изменить законы природы.

Летом 1735 года над Парижем разразилась сильная гроза. Молния угодила в колокольню одного из монастырей.

Парижский епископ по этому поводу сказал:

— Господь почтил монастырь великой милостью, поразив только колокольню. Если бы молния ударила в трапезную, никого не осталось бы в живых.

Из этих слов парижанам и стало известно, что во время грозы монахи вовсе не молятся о спасении города от господнего гнева, а коротают время в трапезной — благо монастырская кухня славилась своими яствами.

Великий полководец Суворов провел 60 сражений и одержал 60 побед. Причем, только в трех сражениях у Суворова было численное превосходство. В 57 других битвах он победил врага, намного превосходящего его по силе.

Почему же ему удалось выиграть и те 57 сражений? Одна из причин — умение быстро ориентироваться в сложной обстановке и принимать правильные решения.

Но не только военачальнику необходимо быстро принимать

СЕКРЕТ ВЕЛИКИХ ПОЛКОВОДЦЕВ

Сколько нужно иметь лотерейных билетов, чтобы выиграть?

Как могла попасть бомба в единственного в Ленинграде слона?

Как слабому победить сильного?

На самом деле, эти вопросы не такие разные, как может показаться с первого взгляда. Все они решаются с помощью одной и той же науки — исследования операций.

Если тебя не пугает математика за пятый и шестой классы, то вместе с автором ты можешь

правильные решения. Врач ведет сражение за жизнь больного, агроном руководит битвой за урожай, рабочий и инженер воюют с браком — всех этих людей автор тоже называет полководцами «великой армии труда».

Найти самые верные решения нелегко. Здесь нужен расчет. Такому расчету посвящена специальная наука — исследование операций. Книга В. Абчука «Секрет великих полководцев» рассказывает об этой сложной области математических знаний весело и увлекательно.

Автор отвечает на самые неожиданные вопросы:

Что делать, если кажется, что забыл выключить телевизор?

Чем отличается погоня за преступником от погоня за зайцем?

убедиться, что в дуэли Ленского с Онегиным Ленский был обречен заранее, ты сможешь также исследовать некоторые истории из жизни Тома Сойера.

Множество порой забавных, а порой трагических жизненных примеров объясняет автор с помощью исследования операций. И в каждом отдельном случае он показывает, какое самое верное решение надо принять, посоветовавшись с математикой.

Возможно, эта книга поможет и тебе выбрать важное решение в сложных обстоятельствах жизни.

Книга В. Абчука «Секрет великих полководцев» вышла в издательстве «Детская литература» в 1975 году.

Валерий ВОСКОБОЙНИКОВ

Рисунки А. Курушина

Ж
В
Е
Е
С
А
Е
Е
Л
М
Ы
В
С
Х
Н
Е
О
М
В
Ч
О
И
Г
Т
О
А
Д
Т
Н
Е
Л
И
Х
Я
К
Н
А
К
О
Н
И
С
К
Т
У
Р
А
Л

Составил и оформил
В. УФЛЯНД

В клубе «За семью печатями» — новогодний праздник. Елка и праздничный зал украшены на радость всем любителям головоломок. Помогли письма наших читателей: Лены Королевой из поселка Бухта Провидения Магаданской области, Коли Зеленцова из совхоза «Восход» Кокчетавской области, Игоря Юровских из Орска, Наташи Лагеревой из Донецка.

Для начала попробуйте прочитать приветствие на флажках. Это нетрудно, если сообразить, какие буквы относятся к первой половине фразы, а какие — ко второй.

Затем, среди фонариков, горящих на елке, попробуйте найти два одинаковых.

В коллекции тарелок, развешенной на елке Гномом-Гастрономом, с фабричными марками в виде скрещенных мечей, сабель и шпаг, не хватает одной тарелки, разбитой при развешивании. Попробуйте догадаться, что было изображено на разбитой тарелке?

Левая сторона елки украшена изображением рыбок. Всего их должно быть девять, но на свободное место нужно поместить одну из рыбок, развешенных на правой стороне. И при этом выбрать ту, которая раскраской соответствует принципу размещения в левой стороне.

Спиной к зрителю стоят, как вы догадались, звездочет Хуссейн, домовый Демьяша, Гном-Гастроном и лесолик Сиволапыч. Но дело в том, что их костюмам и инициалам, вышитым на спинах, верить нельзя. По случаю новогоднего праздника они переоделись, обменявшись костюмами. Ни один не наряжен сам собой. Нам известно, что тот, кто одет звездочетом, стоит в правой стороне по отношению к настоящему Хуссейну. Тот, кто одет домовым Демьяшей, стоит в левой стороне по отношению к настоящему Демьяше, а настоящие Хуссейн и Демьяша стоят рядом. Кто в чей костюм одет?

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 11

Близнецы: Джамбли с квадратными глазами и овальными носами, двое с треугольными глазами и треугольными носами. Тройняшки: с круглыми глазами и треугольными носами. Одинаково одеты: туземки в красных шляпках с цветами и туземцы в синих котелках.

$$ЖЕД + ПБС = МУП$$

$$ИУУ - УАБ = ЧЧП$$

$$УЧБ + БАУ = БУА$$

$$458 + 476 = 934$$

$$331 - 107 = 224$$

$$127 + 583 = 710$$

$$1.2.3.4.5.6.7.8.19.0.4.7$$

$$УЧУПЕСЬ АЗМАПБ$$

$$ПАС 983$$

$$+ ГОЛ 265$$

$$ИГРА 1248$$

$$+ АУБ$$

$$+ БУН$$

$$+ КЕРД$$

$$+ РОЩА$$

$$741$$

$$+ 142$$

$$+ 2073$$

$$3956$$

$$\times ХА$$

$$\times ХА$$

$$\times ХА$$

$$\times ХА$$

$$\times 31$$

$$\times 31$$

$$\times 31$$

$$\times 31$$

Шифры читаются так: цветным карандашом нужно дополнить недостающие в изображении ключа линии. Цифры аналогичны цифрам почтовых индексов (кстати, многие наши читатели еще забывают указывать свой почтовый индекс).

Диаметр решета 1 метр = 10 дм. Скорость погружения — 1 дециметр в минуту. Площадь дна = $\pi R^2 = 3,14 \times 25 \text{ дм}^2 = 78,5 \text{ дм}^2$. За минуту в решето набирается $78,5 \text{ дм}^2 \times 1 \text{ дм} = 78,5$ литра воды. $78,5 \text{ л} \times 60 = 4710$ литров. Такова должна быть производительность насоса в час.

11	24	7	20	3
Н	О	В	А	Я
4	12	25	8	16
П	О	С	У	А
17	5	13	21	9
И	Н	А	Я	А
10	18	1	14	22
В	С	Я	В	Д
23	6	19	2	15
З	Р	К	Б	Е

Ч	Ж	О	Б	С	П	6
В	А	Р	Б	У	З	Б
, П	О	М	М	Д	О	
Р	Б	Ж	О	У	У	
Р	Ч	Е	Н	О	Н	
Е	П	В	Д	Б	Н	Е
21	П	К	В	Е	2	

на Воробья охотиться. Больно уж он поворотливый.

И засыпал все крестики на полянке, чтобы их никто не увидел.

С. НИКОЛАЕВ

8

На обложке рисунок Ю. Бочкарева

УГОЛЕК №12

СОН В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ

Мишу от елки едва оторвали. Отправили спать. А сами — родители и гости — плотно затворили дверь и стали смотреть новогоднюю передачу.

О ЧЕМ ДУМАЕТ КОТЕНОК

Я пока не Васька-кот,
Я еще котенок.
Пусть сухарики грызет
Под столом мышонок,
Пусть зовет других мышат,
Только пусть они спешат!
А когда я подрасту,
Пусть обходят за версту!

И. ХАЛДИН

Рисунок Н. Корниловой

Кто летал на парашюте?
С парашютами не шутят.
В парашюте много пара,
Я в нем вместо кочегара.
Пролетаю с кочергой
Над полями и рекой!

А. ЛИСНЯК

Рисунок Ф. Васильевой

5

Миша не спал. До него доносились приглушенные голоса артистов, шум оркестра и чуть уловимый запах елки.

Потом Миша услышал смех. Не из соседней комнаты, а с улицы. Через окно.

Миша прислушался. И различил за окном два смеха. Один был вот такой: ХА-ХА-ХА-ХА! А другой вот такой: ха-ха-ха-ха!

Миша соскочил с постели, отодвинул занавеску. Не видно.

Тогда он забрался на подоконник.

И вот, в длинной, до пят, белой рубашке Миша стоит на широком подоконнике и смотрит на улицу со своего второго этажа.

Внизу Миша видит трех снеговых медведей. Медведицу и медвежат. Медведица медвежат лапами обняла. А рядом стоят двое людей и оттирают друг другу озябшие ладони.

И — смеются! И — хохочут!

Так вот они, Смехи...

Большой Смех — в ушанке, ватнике и высоких сапогах.

Маленький — в шубе и теплом платке.

Ай! Маленький Смех шубу скинул, хватить Большого за руку — и давай отплясывать!

Плясали, плясали, в снег упали, ногами болтают. Ох! Ох! Руки раскинули, лежат на снегу, как спят.

Вдруг Маленький Смех поднял руку и показал Большому Смеху на Мишу. Миша засмущался, хотел с подоконника слезть. А Большой Смех манит его: иди, мол, сюда, к нам!

Миша головой покачал: нельзя...

Тогда Маленький Смех что-то сказал Большому, тот кивнул, и оба они стали Мише на медведей показывать. Миша не понял, о чем они. Тогда Большой Смех крикнул:

— МЫ! ТЕБЕ! ИХ! ДАРИМ!

Миша сказал „спасибо“, но тут же понял, что его не слышат. Миша головой сделал „спасибо“. Смехи засмеялись, помахали Мише рукавицами и убежали прочь.

2

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ СТОЛБ

Один Электрический Столб не захотел больше стоять столбом, и он сел на паровоз, чтобы мчаться, мчаться и мчаться.

Но он увидел, что мчатся, мчатся и мчатся все другие электрические столбы, а он просто стоит на паровозе, как еще одна труба, которая задевает облака и только мешает.

Тогда он решил вернуться на другом паровозе. Соскочил в свою аккуратную ямку и нацепил на себя провода. Теперь он знал, что вовсе он не стоит столбом, когда он стоит на своем месте, натягивая провода. Нет! Вовсе этого нет! А вместе с другими электрическими столбами всю свою жизнь он мчится и мчится куда-то!

Э. МОШКОВСКАЯ

СНЕГ НА ОХОТЕ

Однажды Снег увидел охотников и подумал: „Дай-ка и я поохочусь“. Оглянулся Снег и видит — на полянке Воробей прыгает. „Вот на него я и буду охотиться. Нужно его выследить. Настоящие охотники всегда выслеживают добычу“.

Стал Снег выслеживать Воробья. Только Воробей прыгнет — Снег сразу отмечает место, куда он прыгнул, крестиком. Воробей прыгнет — Снег ставит крестик. Прыжок — крестик. Прыжок — крестик.

„Ну, кажется, хватит“, — подумал Снег. — Выследил“. Но тут Воробей взлетел и уселся на ветку березы. Снег — за Воробьем, а Воробей взял да и страхнул Снег с ветки.

— Ух! — рухнул на землю Снег. — Не буду я

Рисунки А. Орлова

7

Миша стоял, уткнувшись лбом в стекло и не чувствуя холода. Медведи сидели под окном. Его медведи!

Миша распахнул дверь:

— Мне подарок! Медведи!

Взрослые разом повернули головы. Папа убрал звук и сказал:

— Что с тобой, сын?

Миша стал объяснять, но заторопился, и взрослые ничего не поняли. Мама сказала:

— Это сон, Мишенька. Настоящий сон в новогоднюю ночь.

Взрослые засмеялись, а Миша закричал:

— Нет, нет, не сон!

Он схватил маму за руку и потащил за собой.

Взрослым не пришлось залезать на подоконник. Они и так все видели.

— Ну что, сон? — спросил Миша.

— Подумайте только, это не сон! — воскликнула мама и поцеловала Мишу в лоб.

А папа взял шапку и сказал:

— Я сейчас вернусь.

Мишу держали на руках, и он видел, как папа подарил каждому медведю пушистую еловую ветку.

А. КРЕСТИНСКИЙ

ВОЛК ПРОТИВ ЛИСЫ

Первенство леса, финальный матч. Шахматы расставлены...

— Ну, Рыжая, — лязнул Волк зубами, — не вздумай хитрить! Чтоб никаких фокусов!

— Что ты? Какие фокусы?! Я даже без фигур и без пешек согласна играть, — и Лиса смахнула с доски свои восемь пешек и семь фигур.

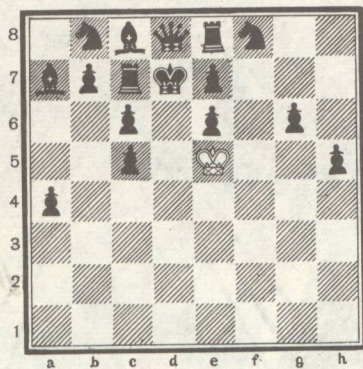
— Это еще к чему?! — вскочил Волк. — Подачка?! Ставь на место! Хотя... подожди. Позволяю. Но не надейся: переигрывать не будем!

— Что ты? Какие переигровки! Только разреши мне в середине партии выставить на доску одну пешечку.

— Одну, говоришь?

— Одну. Только одну малюсенькую пешечку.

— Ладно, так и быть. Пусть все видят, какой я есть. А то заладили — «Волк такой, Волк сякой». А я-то вон какой — я хороший.

И вот в таком положении Лиса (ее ход был) заявила:

— Хочу я, Серый, пешечку, о которой условились, поставить.

— Ну и ставь! Может, быстрее мат получишь!

Лиса поставила пешку на (?), и что вы думаете? Сама объявила Волку мат в три хода! Что шуму было — ужас! Но так или иначе, чемпионом леса провозгласили Лису. А вот куда она пешку поставила и как мат дала в три хода — это нужно вам определить, доблестные рыцари.

Пятеро, ответивших верно, будут награждены шахматными книгами. Писать на открытках! Срок — 1 февраля.

ЧТО СКАЗАЛ ЗНАЙ?

Три славных арчебековца — Знай, Незнай и Полузнай — наблюдали за игрой в шашки. В положении — белые: Д. f4, пр. g1, g3, h4; черные: Д. a1, пр. a3, h6, было сыграно 1. h4—g5 a3—b2.

— Ой! Теперь белые могут выиграть! — вскрикнул (кто?).

— Скажешь тоже! Тут черные выигрывают! — возразил (кто?).

— Никто не выиграет! В таком по-

ложении разве может кто-нибудь выиграть?! — не согласился (кто?).

Доблестные рыцари! Что сказал Знай?

Пятеро, ответивших верно, будут награждены шашечными книгами. Писать на открытках! Срок — 1 февраля.

ОТВЕЧАЕТ ФЕРЗЬБЕРИ

— Много ли заявок на участие в чемпионате АРЧЕБЕКА 1977 года?

— Огромное количество! Ведь истинные шахматисты и шашкисты всегда готовы сражаться. А в нашем рыцарском турнире победителей будут ждать дипломы, призы, спортивные разряды...

— Кто же принял?

— Начну с непринятых. Таких трое: Сеня Одуванчиков, забывший указать имя и фамилию; Петя Гуляйкин, перепутавший адрес редакции; Дима Кроликов, побоявшийся послать заявку («Вдруг плохо выступлю...»). А чего бояться? На ошибках же учатся! Сегодня — плохо, завтра — успешно.

Теперь о принятых: кроме троих, зачислены все. Я поздравляю их! И пусть не ждут ответа о приеме. Повторяю: все приняты и могут в январе вступить в бой чемпионата.

— Принимаются ли еще заявки?

— Да, прием продолжается. Умеющих играть я включу в чемпионат рыцарей, а неумеющих — в особый отряд оруженосцев. Возраст не ограни-

чен! Писать следует на открытке: «Прошу включить меня...» и прочее.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

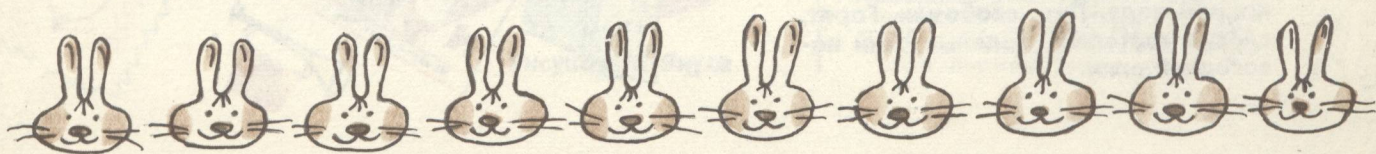
Задачи в «Костре» № 9 решаются так.

Турнирные, шахматы. № 7. 1. Краб! и тогда — если 1... g6, то 2. Фh3+, если 1... h6, то 2. Кр:a7, если 1... Крh6, то 2. g4. № 8. 1. Ch1! d3 2. Кpg2. № 9. 1. h8Л! и тогда, если 1... Кр:h1, то 2. Крf3 и т. д., если 1... Крf2, то 2. Л8:h3 и т. д., если 1... Кpg3, то 2. Л8:h3+ и т. д., если 1... h2, то 2. Л1:h2+ и т. д. № 10. Если ход белых, то ничья. Если ход черных, то белые выиграют: 1... Крf6 2. Крf4! Кpg6 3. Кре5 и т. д. № 11. Белые выиграть могут! 1. Кpd5 Крс8 2. Кpd4! Кpd8 3. Крс4 Крс8 4. Кpd5! Крс7 5. Крс5 Крс8 6. Крb6 и т. д. № 12. Белые спастись могут! 1. Лh3+Кpg7 2. Лg3+Крh6 (если Крf6, то 3. Лd3! и т. д. — ничья) 3. Лd3! Cf3+ 4. Кра7 d1Ф 5. Л:d6+! — ничья!

Турнирные, шашки. № 7. Выиграш: 1. f4 bc3 2. e1! 3. c3! 4. g5X. № 8. Выиграш: 1. e5! g1 2. g3 3. f2 4. f4 5. h8!X. № 9. Если 1... b4? то 2. c3!X. № 10. Победа белых: 1. bc3! 2. c3!X. № 11. Белые проигрывают: 1. e5 c1! 2. d6 f4 3. e7 d6! 4. c5 g1 5. d6 c7!X. № 12. Белые проигрывают: 1. f6 a7! 2. g7 hb8!X.

Оруженосцам. 1. Cal! Кр:a1 2. Крс2! и т. д. с выигрышем.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

ЗЕЛЕННЫЕ НОВОГОДНИЕ ОГНИ

Год 1976 идет к концу.

В этом году XXV съезд нашей партии принял план десятой пятилетки. Это трудный и прекрасный план. Чтобы он сбылся, нам всем нужно работать в полную силу.

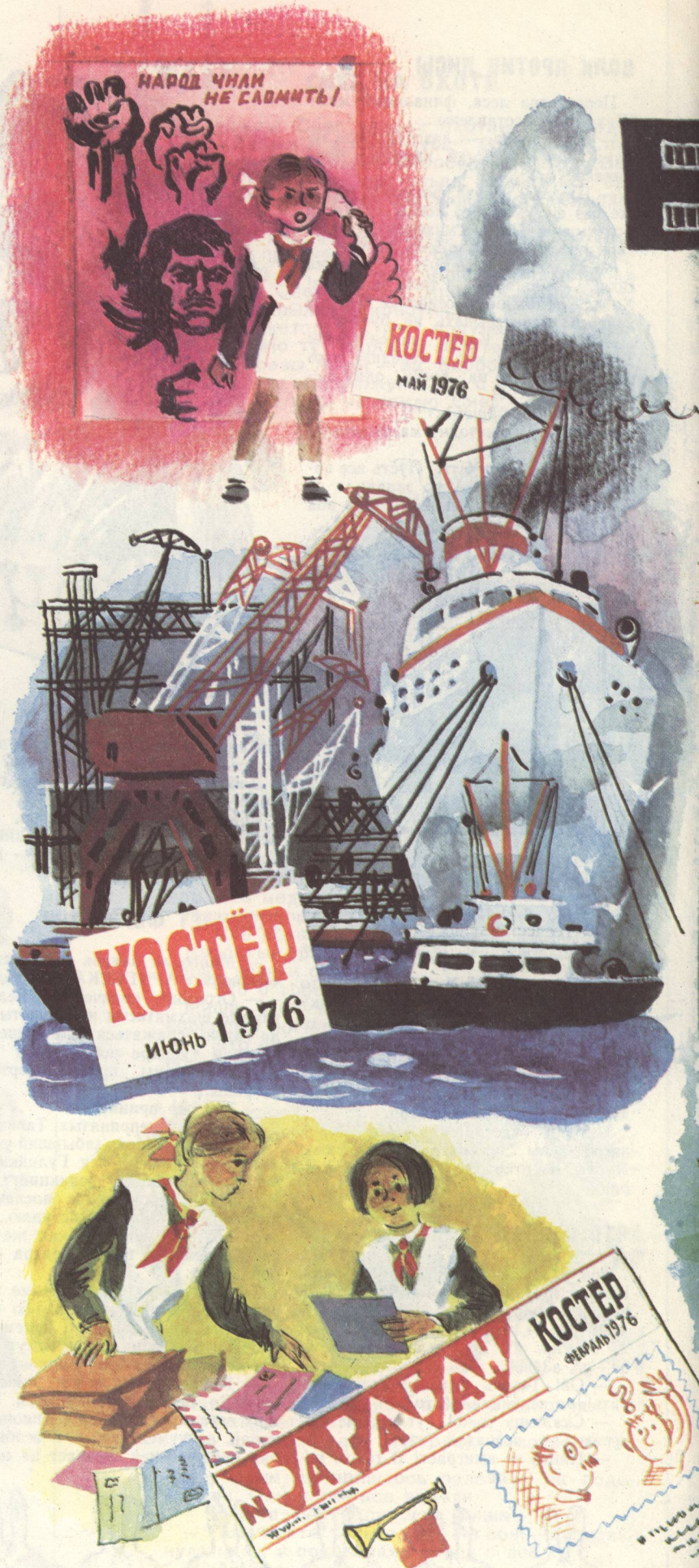
Пятилетний план уже сбывается. Построены новые заводы и железнодорожные пути. Идет освоение сибирских просторов. Смена за сменой работают в космосе наши космонавты. Новые открытия, новые книги, новые песни. Ты перешел из класса в класс — это тоже хорошая новость. Может быть, ты перешел в четвертый класс, и тебе вместо «Мурзилки» выписали «Костер».

За год вышло двенадцать номеров твоего журнала. Повести, рассказы, стихи, очерки учили тебя думать, искать, отличать хорошего человека от плохого, настоящее дело — от пустяка, учили ходить по жизни не праздным зевакой, а толковым помощником взрослых.

Ты раскрывал свежий номер — видел и слышал далеко вокруг. Вот московская пионерка ведет прямой телефонный разговор с тюремщиками, которые держат в застенке товарища Корвалана. Вот гудят теплоходы и разворачиваются могучие краны в мурманском порту. Вот ребята Командорских островов помогают разбирать почту, — самолет прилетел. Вот выигрывает парусную гонку Леша Попов, — мачта гнется и скрипит. Вот едет на строительство Саяно-Шушенской электростанции мальчик Саня, — то-то повезло человеку!

«Костер» печатал и тебя самого: перед тобой двенадцать номеров «Барабана».

Теперь — на полном ходу, без задержки — в 1977 год! Это будет год 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции. И все мы готовимся встретить праздник Октября новыми трудовыми успехами. Наша страна — как поезд на полном ходу. Путь свободен. Горят, словно светодор, зеленые огни новогодней елки.

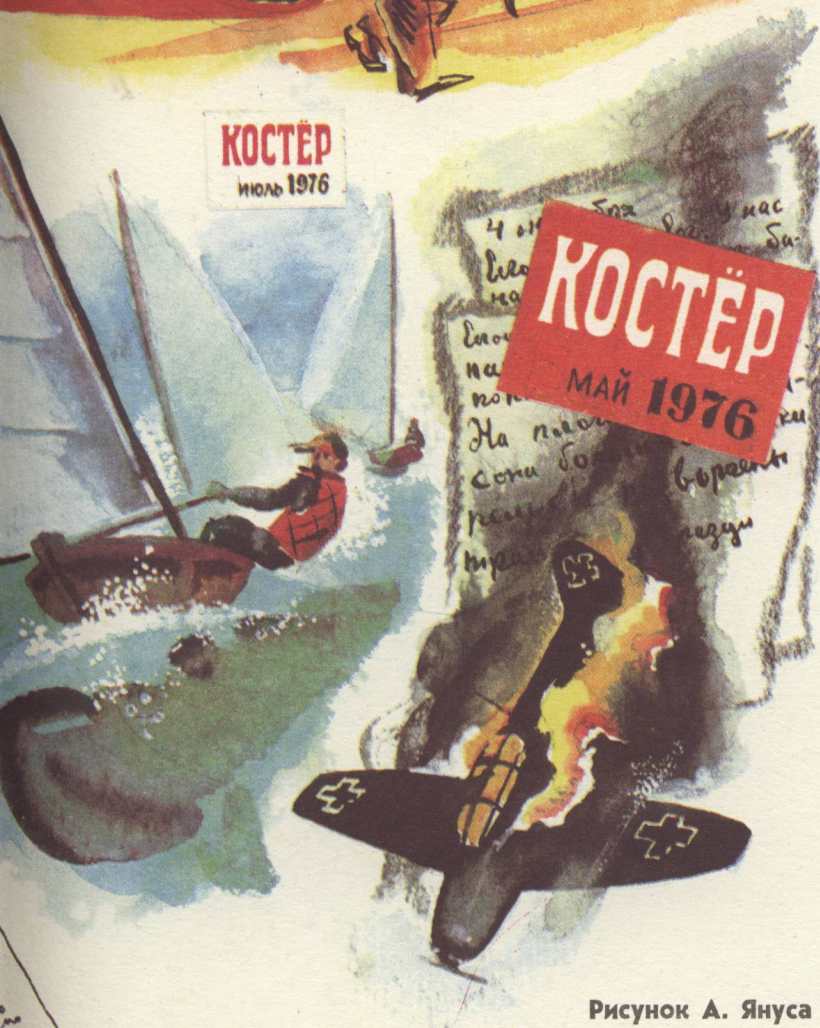
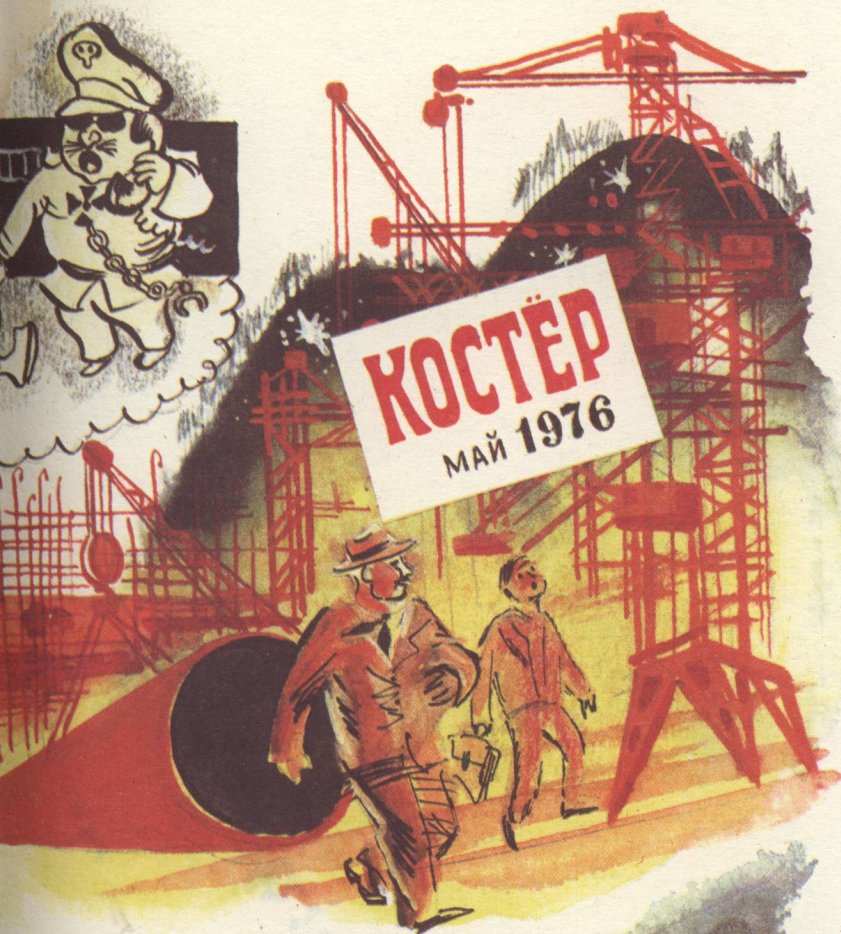

Рисунок А. Януса

СОДЕРЖАНИЕ

Там, где ночью светит солнце	
очерк Г. Цветкова	2
Завод как на ладони	
очерк В. Арро	6
Девочка и дельфин	
рассказ С. Сахарнова	10
Барабан	
журнал юнкоров	18
Равнение — на слет	
Л. Пожидаева	22
Ковер	
очерк Р. Баранниковой	24
Смелому-умелому и тринадцать чертей нипочем	
сказка	27
Чабантой	
фоторепортаж	29
Сосед	
рассказ Б. Раевского	30
Киноклуб	
очерк В. Стругацкого	34
Льдина-почтальон	
очерк В. Стругацкого	38
Морская газета	
очерк Н. Ходзы	40
Дед-Мороз пришел на БАМ	
очерк Н. Ходзы	42
Пастух и сеньоры	
стихи	43
Есть такой гонщик	
очерк Ю. Филиппова	46
Путь через Миссури	
главы из романа	
Л. Вельскоф-Генрих	48
За семью печатями	
журнал для малышей	60
Уголёк	
журнал для малышей	61

На обложке рисунок А. Аземши

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:
Г. В. БАЛУЕВ,
В. М. ВОСКОБОЙНИКОВ,
Т. В. ЗАХАРОВА,
Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь),
А. И. ПАНТЕЛЕЕВ,
Л. Н. ПОЖИДАЕВА,
Р. П. ПОГОДИН,
Е. В. СЕРОВА,
Н. И. СЛАДКОВ,
В. В. ТОРОПЫГИН,
Т. Н. ФЕДОРОВА (зам. редактора),
Н. А. ХОДЗА,
Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор
М. С. БЕЛОМЛИНСКИЙ
Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА
Корректор В. А. МАЕВСКАЯ

Рукописи и фотографии не возвращаются.
Адрес редакции: 193015, Ленинград,
Таврическая, 37, телефон 274-93-84

М-29277. Сдано в набор 31/X 1976 г. Подписа-
но к печати 31/XI 1976 г. Формат 60×90%.
Печ. л. 8+обл. 8,8 уч.-изд. л. Тираж 560 000
экз. Заказ 3167. Цена 25 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1
Союзполиграфпрома при Государственном ко-
митете Совета Министров СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли.
197101, Ленинград, Кронверкская ул., 7.

СНЕГ

Шорох какой-то слышишь,
Если глядишь в окно.
Падает снег на крыши,
Точно в немом кино.

Падает снег на крыши,
Будто лебяжий пух.
Слышишь или не слышишь,
А напрягаешь слух.

То лежит, отдыхает.
Путь, что ли, был далек?
То над рекой порхает,
Легкий, как мотылек.

Слышишь или не слышишь?
Шепчется, шебуршит.
Падает снег на крыши,
Снег за окном кружит.

Кажется, что он сладкий.
Вот бы сбежать к реке,
Вот бы лизнуть украдкой
Звездочку на руке!

В. ПРИХОДЬКО

25 к.
Индекс 70445

СНЕГИРИ

Посмотри — чудеса, да и только!
Оживает и светится сад.
Снегири, как игрушки на елке,
На заснеженных ветках висят.

Красногрудые важные птицы,
Как огонь, в нашем белом краю.
Я им вафлю свою отдам,
Чтоб хоть чем-то в мороз поделиться.

Л. ЛЕОНОВА

МОЗАИКА

След за следом, как мозаика,
Как рисунок на снегу.
Это в гости ходит заяка
В соснячок на берегу.
Скучно зимовать ему
В снежном поле одному.

П. КНЯЗЕВ

ПИСЬМА

На снегу, как на страничке,
Пишут голуби, синички,
Пишет стая снегирей,
Пишет серый воробей
Письма Пете и Андрюшке,
Чтобы сделали кормушки.

А. ТАРАСКИН

Рисунки Е. Вознесенской

